ДѢЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

и

МИНИСТРОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюля 15 дня, 1812 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ДѢЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

и

МИНИСТРОВЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Съ портретами ихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1813.

Князь Яковъ Өедоровичъ
Долгоруковъ,
Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и
Ревизіонъ Коллегіи Президентъ.

КНЯЗЬ
ЯКОВЪ ѲЕДОРОВИЧЬ
ДОЛГОРУКОВЪ.

О Россійй бодрственный народъ,
Отечески хранящій нравы!
Когда разслабъ весь смертныхъ родъ,
Какой ты не причастенъ славы?
Какихъ въ тебѣ Вельможей нѣтъ? —
Тотъ храбрымъ былъ средь бранныхъ звуковъ;
Здѣсь далъ безстрашный *Долгоруковъ*
Монарху грозному отвѣтъ.

Державинъ.

Князь Яковъ Ѳедоровичь родился въ 1639мъ году отъ Окольничего Князя Ѳедора Ѳедоровича *Долгорукова,* мужа знаменитаго по своимъ заслугамъ и достоинствамъ. Онъ получилъ отъ родителя своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе; ибо, кромѣ Латинскаго языка, обученъ

былъ еще Математикѣ и Богословіи. Приверженность, какую во всю жизнь свою имѣлъ сей Князь къ вѣрѣ своихъ предковъ, пламенная любовь его къ Отечеству и ненарушимая вѣрность къ Государю, были плодами полученнаго имъ въ юности образованія.

Въ 1669 году, въ царствованіе Царя Θеодора Алексѣевича, вступилъ онъ въ службу, и вскорѣ пожалованъ Стряпчимъ [1]; потомъ произведенъ въ Стольники, и въ семъ званіи имѣлъ щастіе обратить на себя вниманіе Монарха, который, замѣтя въ немъ особенныя способности, весьма рѣдкія въ молодомъ возрастѣ, пожаловалъ его Воеводою Казанскаго Розряда съ титуломъ Сибирскаго Намѣстника.

По кончинѣ кроткаго Царя Θеодора Алексѣевича, во время бурнаго пра-

[1] Въ старину названіе *Стряпчій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чинъ давался однимъ придворнымъ, и *Стряпчіе* исправляли тогда должность нынѣшнихъ Пажей.

вленія Царевны Софіи, ознаменованнаго Стрѣлецкими бунтами, Князь *Долгоруковъ* явилъ примѣры твердости духа своего, отказавшись взять сторону мятежниковъ, не смотря ни на какія ихъ угрозы. Усердіе его и ненарушимая вѣрность къ Государямъ еще тогда снискали ему любовь и довѣренность юнаго Петра, которыя, возрастая со временемъ, кончились только съ жизнію сего праводушнаго и добродѣтельнаго Вельможи [1].

Въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны, заключенъ былъ, посредствомъ Князя Василія Васильевича *Голицына* [2], между Россіею, Австріею,

[1] Думаютъ, что покровительство, какое юный Государь оказывалъ въ то время *Долгорукову*, спасло его отъ гоненій Царевны и Ея любимцевъ, противъ злоухищренія которыхъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ крѣпко вооружался.

[2] Сей Князь Василій Васильевичъ *Голицынъ*, любимецъ Царевны *Софіи*, будучи ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Новгородскимъ, управлялъ тогда

Польшею и Венеціанскою республикою союзъ, имѣвшій цѣлію униженіе Оттоманской Порты. Въ семъ трактатѣ между прочимъ постановлено было со стороны Россіи, пригласить къ помянутому противъ Турокъ и Татаръ союзу Короля Французскаго, дабы и онъ учинилъ съ своей стороны войсками или деньгами вспоможеніе. Для сего самаго назначено было 14го Февраля 1687 года посольство во Францію, возложенное на ближняго Стольника Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*, Стольника Князя Якова Ефимовича *Мышецкаго* и Дьяка Кирила *Алексѣева*. Посольству сему велѣно было изъ Франціи проѣхать въ Мадритъ, объявить Гишпанскому Королю о заключенномъ между Россіею и Польшею мирѣ, и стараться при-

Посольскимъ Приказомъ. Онъ сосланъ въ ссылку 1689 года, и умеръ въ Архангельской губерніи 1713 года, имѣя отъ рожденія около 80 лѣтъ.

гласить Короля сего, равно какъ и Французскаго, къ общему вооруженію противъ враговъ Святаго Креста.

Великіе и полномочные Послы отправились изъ Москвы 27го Февраля 1687 года; сѣли 30го Апрѣля въ Ригѣ на корабль, и 30го Іюля прибыли въ Парижъ. — По пріѣздѣ ихъ въ сей городъ, они понуждаемы были явиться прежде къ министру *Колберту* [1], нежели къ Королю; но Князь Яковъ Ѳедоровичь, великій человѣкъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, желая поддержать достоинство Россійскаго Посла, отказался исполнить сіе требованіе

[1] *Колбертъ*, о которомъ здѣсь упоминается, управлялъ тогда Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ. Онъ умеръ 1696 года, и былъ родной братъ славнаго Жанъ-Батиста *Колберта*, основателя торговли и покровителя наукъ во Франціи, которыя процвѣтали въ его время. — Сей великій человѣкъ скончался 1683 года, поправивъ нарочитымъ образомъ доходы своего Государя, столь разстроенные Кардиналомъ *Мазариномъ* и главнымъ казначеемъ *Фуке*. —

Французскаго министерства, и заставилъ гордаго *Людовика XIV*^го^ отмѣнить свое приказаніе. 2го Августа Россійскіе Послы были приглашены на первую къ Королю аудіенцію. Они, объявивъ ему на оной о заключенномъ въ Москвѣ съ Польшею мирѣ, равно какъ и о желаніи Государей ихъ быть въ тѣсной съ Франціею дружбѣ, испрашивали притомъ у Короля вспомоществованія противъ Музульманъ войсками или деньгами.

Король черезъ министра своего *Колберта* отвѣчалъ Посламъ Россійскимъ, что онъ, будучи во всегдашнемъ съ Турціею мирѣ и крѣпкомъ союзѣ, не можетъ принять оружія противъ сего государства.

Таковая холодность Французскаго Двора къ Россійскому, происходила болѣе отъ дружбы послѣдняго съ Австріею, тогдашнею соперницею *Людовика XIV*^го^. Съ того времени

прекратились всякія письменныя между Россїею и Францїею, въ продолженїе пятнадцати лѣтъ, сношенія [1].

Изъ Парижа Князь Яковъ Ѳедоровичь отправился съ товарищами своими 31 Августа въ Мадритъ, куда прибыли они 26 Ноября. Посольство его въ Гишпанїю было также неудачно, какъ и во Францїю. Король отказался вспомоществовать Россїи деньгами, отзываясь тѣмъ, что онъ много истратилъ казны, ссужая Цесаря; и сей отказъ столько охолодилъ Россїйской Дворъ къ Гиш-

1 Въ Исторїи Князя *Долгорукова*, сочиненной Гмъ *Тыртовымъ* и напечатанной въ Москвѣ 1807 года, описанъ довольно подробно разговоръ, которой Князь Яковъ Ѳедоровичь имѣлъ съ *Людовикомъ XIV* (см. стр. 25, 26 и 27ю). Я не помѣщаю здѣсь онаго, потому что о разговорѣ семъ ничего не имѣется въ бумагахъ, хранящихся въ Архивѣ. Тутъ же сказано, что Князь Яковъ Ѳедоровичь получилъ въ подарокъ отъ Короля Французскаго табакерку съ его портретомъ, осыпанную брилїантами и съ слѣдующею надписью: «*Въ знакъ уваженія, Людовикъ XIVй, Король Французскій, Россійскому Послу Князю Якову Долгорукову.* 1687 *года, Августа дня.*»

панскому, что въ продолженіе тридцати лѣтъ не было даже никакой между ими переписки.

Князь Яковъ Ѳедоровичь возвратился въ Москву 15 Маія 1688 года. Онъ привезъ съ собою отъ Короля Гишпанскаго къ Государямъ грамоту, въ коей Король отдавалъ должную справедливость благоразумному его при Дворѣ Мадритскомъ поведенію.

Князь *Долгоруковъ*, находясь потомъ при Государѣ Петрѣ Iмъ, учинившемся тогда Самодержцемъ [1], много споспѣшествовалъ сему Монарху во всѣхъ предпріятіяхъ Его, касавшихся до преобразованія Россіи. Онъ возведенъ былъ Государемъ въ почетное достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа, гдѣ, наблюдая по всей строгости правосудія силу законовъ, оказалъ себя

[1] 1689 года, по отрѣшеніи отъ правленія (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) Царевны *Софіи Алексѣевны*.

вмѣстѣ и достойнымъ благотворителемъ человѣчества.

Въ 1695 году Петръ I^й, принявъ оружїе противъ Турокъ, приказалъ Князю *Долгорукову*, оставивъ гражданскую службу, вступить на поприще военное. Здѣсь Князь Яковъ Ѳедоровичь, сражаясь подъ знаменами Великаго Петра, и поражая Турокъ и Татаръ, доказалъ на опытѣ, что генїй его способенъ былъ ко всѣмъ предназначенїямъ. Онъ, посредствомъ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ Музульманами, много способствовалъ къ ускоренїю сдачи Азова, воспослѣдовавшей 20 Iюня 1796 года.

Въ 1700 году, при осадѣ Нарвы, Князь Яковъ Ѳедоровичь находился вторымъ послѣ Герцога *Кроа*, начальствовавшимъ надъ армїею Россїйскою; и хотя Россїяне отъ измѣны сего Герцога потерпѣли въ семъ сраженїи: однакожъ Князь *Долгоруковъ*, предводительствовавшїй гвардейскими полками, столь

храброе оказалъ Шведамъ сопротивленіе, что не только остановилъ ихъ стремленіе, но еще и принудилъ податься назадъ. Послѣ сего начались переговоры, и Россійская армія потребовала свободнаго отступленія. *Карлъ XII*[й] согласился на то съ нѣкоторыми условіями, и далъ въ знакъ вѣрности руку Князю *Долгорукову:* но когда лучшія Россійскія войска переправились черезъ рѣку Серру; то Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на остальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военноплѣнными. Въ числѣ несправедливо взятыхъ въ полонъ Генераловъ находился и Князь *Долгоруковъ.* Онъ отведенъ былъ съ прочими въ Стокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содержался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимавшись во все сіе время разсматриваніемъ Шведскаго правовѣденія.

Въ 1711 году оказался въ Стокгольмѣ недостатокъ въ хлѣбѣ: почему и

велѣно было правительствомъ Шведскимъ перевезть изъ сего города часть Россiйскихъ военноплѣнныхъ въ Готенбургъ. Надобно было плыть моремъ. Князь *Долгоруковъ*, находившiйся въ числѣ отправленныхъ плѣнниковъ, тотчасъ замѣтилъ, что на фрегатѣ было болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ; а сiе и подало ему мысль, овладѣть судномъ и возвратиться въ Россiю. Онъ объявилъ о своемъ намѣренiи товарищамъ своего нещастiя, которые съ такимъ великимъ человѣкомъ согласились отважиться на все. Исполненiе предпрiятiя отложено до слѣдующей субботы, а именно до той минуты, въ которую при вечернемъ служенiи надлежало запѣть: *дерзайте убо людiе Божiи.* Это послужило сигналомъ. Россiяне бросились на Шведовъ, нимало того неожидавшихъ, обезоружили ихъ и, перевязавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного только шкипера, которому

Князь, приставивъ къ груди шпагу, сказалъ: «Если хочешь быть живъ, то вези » насъ къ Кронштату или Ревелю; но » берегись измѣнить.» — Шкиперъ повиновался, и привелъ фрегатъ въ Россiйскую гавань, куда прибылъ онъ съ пушечною пальбою.

Таковое нечаянное освобожденiе Князя *Долгорукова* весьма удивило и обрадовало Петра *Великаго*. Князь не могъ удержаться отъ слезъ при свиданiи съ обожаемымъ имъ Монархомъ; а чувствительный Государь, выхваляя его неустрашимую рѣшимость, также проливалъ слезы радости, обнимая вѣрнаго Своего подданнаго. Послѣ сего Князь Яковъ Ѳедоровичь возведенъ былъ Государемъ на степенѣ Сенатора, въ которомъ достоинствѣ и пребылъ до своей кончины.

Присутствуя въ верховномъ судилищѣ, Князь *Долгоруковъ* явилъ новые знаки любви своей къ Отечеству.

Наблюдая

Наблюдая строжайшее правосудїе, говоря правду и даже съ грубостїю иногда противорѣча грозному Монарху, онъ на семъ гражданскомъ поприщѣ еще болѣе прославился, нежели на военномъ [1]. Всѣмъ извѣстно, сколько разъ Князь Яковъ Ѳедоровичь останавливалъ опредѣленїя Сената, и сколько разъ чрезъ то подвергалъ онъ себя гнѣву Монарха, который всегда однакожъ отдавалъ ему должную справедливость, и обращалъ его противорѣчїя въ пользу Государственную. — Слѣдующїе примѣры послужатъ тому доказательствомъ:

Въ Петербургѣ въ одно время оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Государь, ожидая подвоза провїанта чрезъ водяное сообщенїе, повелѣлъ Сенату сдѣ-

[1] Сей великїй мужъ имѣлъ три пословицы:

Любить Царя, любить Отечество.

Царю правда лучшїй слуга.

Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.

латъ соображенїе, чтобъ удобнѣйшимъ и менѣе отяготительнымъ для народа средствомъ, предупредить совершенный недостатокъ и отвратить опасность, имѣющую произойти отъ голода. Сенатъ, по долговременномъ размышленїи, опредѣлилъ собрать по четверику съ каждаго крестьянина въ Новгородской губернїи, какъ ближайшей къ Петербургу; а Монархъ, развлеченный множествомъ дѣлъ, не входя въ подробное разсмотрѣнїе, утвердилъ мнѣнїе Сената. Сдѣлано было опредѣленїе и подписано всѣми Сенаторами, кромѣ Князя *Долгорукова*, находившагося тогда въ отсутствїи. На другой день Князь прїѣзжаетъ въ Сенатъ, читаетъ поданную ему бумагу, требуетъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечатываетъ какъ опредѣленїе, такъ и всѣ изготовленные по оному Указы.— Исполнивъ сїе, выходитъ онъ изъ Сената и уѣзжаетъ къ обѣднѣ.

Изумленные и растроганные поступкомъ симъ Сенаторы, немедленно доносятъ о томъ со многими прибавленіями Монарху, находившемуся тогда въ Адмиралтействѣ. Государь пріѣзжаетъ тотъ же часъ въ Сенатъ, и, не найдя уже Князя *Долгорукова*, между тѣмъ отлучившагося къ обѣднѣ, посылаетъ за нимъ. Объявляютъ Князю повелѣніе Монарха; но онъ отвѣчаетъ на оное однимъ только словомъ: »слышу«, и остается на своемъ мѣстѣ. Прогнѣванный такимъ упорствомъ Государь, посылаетъ въ другой разъ за нимъ, и посланный опять получаетъ въ отвѣтъ: »слышу.« Наконецъ въ третій разъ объявили Князю, что съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ ослушникомъ Верховной власти, если тотчасъ не явится въ Сенатъ. *Долгоруковъ* продолжалъ молиться, говоря: »воздадите Кесарева » Кесареви, а Божія Богови.» — Когда

же посланный усильно началъ требовать отъ него отвѣта, то Князь сказалъ: » донеси, что видишь и слы-» шишь.» — Между тѣмъ обѣдня кончилась, и Князь немедленно прибылъ въ Сенатъ. — Петръ Iй почти внѣ Себя, схвативъ его одною рукою за воротъ, а другою обнажа Свой кортикъ, вскричалъ: *Ты долженъ умереть, какъ противникъ своему Государю.* — « Вотъ грудь моя » — отвѣчалъ *Долгоруковъ* съ хладнокровіемъ — » не страшусь умереть за правду; но » Ты будешь Александръ, а я Клитъ.» — При сихъ словахъ Монархъ опустилъ руку, и отступивъ на нѣсколько шаговъ, спросилъ его: *Какъ ты осмѣлился остановить Мое повелѣніе?* — » Ты самъ » — продолжалъ Князь — » приказываешь представлять Себѣ » истину, и стараться о пользѣ » Твоего народа.» — Послѣ сего объявилъ Ему справедливыя причины,

побудившія его не согласиться съ опредѣленіемъ Сената; и Великій Государь въ чувствительныхъ выраженіяхъ благодарилъ *Долгорукова* за его прозорливость, прося у него притомъ прощенія за несправедливый гнѣвъ Свой [1].

Въ другой разъ Князь Яковъ Ѳедоровичь, увлекаемый своею ревностію, къ величайшему изумленію всего Се-

[1] ПЕТРЪ Великій въ другое время до того раздраженъ былъ противорѣчіями Князя *Долгорукова*, что навѣрно заколол бы его Своимъ кортикомъ, еслибъ сей неустрашимый подданный, ухватя Его тогда за руку, не сказалъ Ему: — *Постой, Государь! честь Твоя дороже мнѣ жизни моей. Что тогда скажетъ о Тебѣ свѣтъ, если Ты Своими руками умертвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился Тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое онъ иначе понималъ? Когда Тебѣ голова моя надобна, не опоганя Своихъ рукъ, вели ее снять палачу на площади; тогда сочтутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство, и Ты останешься безъ порицанія; судить же Тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.* — Рѣчь сія не токмо погасила запальчивость Государя, но и привела Его въ стыдъ. Онъ бросилъ на полъ кортикъ

ната, разорвалъ Указъ, подписанный Петромъ Великимъ [1]. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили тогда съ своихъ мѣстъ и спрашивали его: знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ и чему за то подвергается? — «Знаю — отвѣтствовалъ имъ Князь съ тѣмъ же жаромъ — « и буду отвѣчать за сіе передъ Бо-« гомъ, Государемъ и Отечествомъ.» —

Свой, вышелъ изъ комнаты, не говоря ни слова, и потомъ снова возвратился въ оную для того только, чтобъ просить прощенія у *Долгорукова* въ Своемъ поступкѣ.

Сей самый Государь говаривалъ *Долгорукову*:

« Ты меня больше всѣхъ бранишь, и такъ « тяжко спорами досаждаешь, что Я часто « едва могу стерпѣть; но какъ разсужу, « то и увижу, что ты Меня и Государ-« ство вѣрно любишь, и правду говоришь: « для того Я тебя внутренно и благо-« дарю.» —

[1] Указъ сей состоялъ въ томъ, чтобъ владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерній посылали для рытія Ладожскаго канала крестьянъ своихъ, и безъ того уже отъ войны изнуренныхъ,

Когда же Государь, по прибытіи Своемъ въ Сенатъ, спросилъ въ великомъ гнѣвѣ *Долгорукова*: что побудило его къ такому неслыханному преступленію? — «Ничто иное» — отвѣтствовалъ ему сей великій мужъ — «какъ ревность моя къ Твоей славѣ и къ благосостоянію Твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичь» — продолжалъ онъ — «я надѣюсь на Твое благоразуміе; Ты не захочешь разорять Свою землю, какъ Карлъ XIIи разоряетъ свою.» — Послѣ сего *Долгоруковъ* представилъ Государю свое мнѣніе о томъ Указѣ, и Государь, выслушавъ оное благосклонно, сказалъ: *Все это хорошо; но на чтожъ драть подписанное Мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима?* — «Въ этомъ-то только я и виноватъ, Государь! что не утерпѣлъ» — отвѣтствовалъ сей вѣрноподданный

данный. — Петръ Великій приказалъ остановить то дѣло, и послѣ принялъ другія мѣры по совѣту *Долгорукова*.

Еще одинъ примѣръ, показывающій прозорливость и твердость духа Князя *Долгорукова*: Государь, имѣя однажды нужду въ немаломъ количествѣ хлѣба для флота, прислалъ въ Сенатъ Указъ о доставленіи онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. Указъ сей прочтенъ былъ въ полномъ собраніи; и Князь *Долгоруковъ*, качая тогда головою, сказалъ: «Спустя
» лѣто, да въ лѣсъ по малину. Но
» полно, можно извинить Государя
» безчисленными Его заботами, что
» не обдумавши написалъ сей Указъ. Ну
» какъ можно, (продолжалъ онъ) упра-
» виться къ веснѣ поставкою сюда изъ
» такой дали хлѣба, упустя время?
» А хотябь и положить, что съ нуж-
» дою поставить можно, но въ такомъ

» случаѣ станетъ онъ вдвое; а самъ же
» Онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ.» —
Сказавъ сїе, положилъ тотъ Указъ
подъ сукно.

Можно себѣ представить, до какой степени разгнѣванъ былъ Монархъ по прїѣздѣ въ Сенатъ, узнавъ о такой дерзости *Долгорукова*; но сей послѣднїй, нимало не оробѣвъ, предложилъ Ему тогда избытки своего хлѣба, присовокупивъ, что Князь *Меншиковъ*, равно какъ и другїе Сенаторы могутъ тоже здѣлать, имѣя у себя большее количество хлѣба, нежели сколько имъ надобно. «Ты, Государь!»— продолжалъ *Долгоруковъ* — «возвратишь намъ по-
» слѣ взятый у насъ хлѣбъ; такъ и
» Ты и мы всѣ будемъ безъ убытка;
» а хлопотъ-та уже никакихъ не бу-
» детъ. Вотъ для чего » — заключилъ
Князь — «исполнить Указу Твоего было
» не можно.» — Монархъ, выслушавъ слова сїи, поцѣловалъ его въ голову и ска-

залъ: *Спасибо, дядя! ты право умнѣе Меня, и не напрасно называютъ тебя умникомъ*[1]. — «Нѣтъ, Государь!» — отвѣчалъ Князь — «не умнѣе; но «у меня меньше дѣла, и потому есть «время мнѣ обдумать, а и тутъ ино-«гда ошибаюсь; у Тебя же ихъ безъ «числа, такъ и не дивно, что Ты «иного не обдумаешь.» — Послѣ сего Монархъ взялъ свой Указъ назадъ и при всѣхъ разодралъ.

Князь Яковъ Ѳедоровичь не одинъ разъ клалъ подъ сукно Указы Петра Великаго, что мы увидимъ изъ слѣдующаго еще анекдота: Государь прислалъ какъ-то въ Сенатъ повелѣніе о новомъ наборѣ рекрутъ; а какъ наборъ сей случился прежде обыкновеннаго; то, по прочтеніи въ Сенатѣ сего Указа, Князь *Долгоруковъ* ска-

[1] Названіе сіе было дано въ насмѣшку Князю Якову Ѳедоровичу отъ другихъ Сенаторовъ, его завистниковъ.

залъ съ негодованіемъ: « Долголь быть « симъ разорительнымъ для народа « и Государства наборамъ? » и по обыкновенію своему въ такихъ случаяхъ, положилъ подъ сукно вышепомянутой Указъ. — « Какъ ты осмѣливаешься останавливать исполненіе « Именнаго повелѣнія? » вопросили тогда *Долгорукова* всѣ Сенаторы. — » Я знаю, что дѣлаю » — отвѣтствовалъ имъ сей вѣрноподданный. — Сенаторы не замедлили доложить тотчасъ о всемъ томъ Государю. Петръ Великій призываетъ къ Себѣ Князя Якова Ѳедоровича и выговариваетъ съ досадою за сію непростительную его дерзость. — « Государь! » отвѣтствуетъ Ему Князь — « Ты отецъ подданныхъ « Своихъ, такъ не ужели не чувствуешь скорби и разоренія ихъ отъ « такихъ частыхъ наборовъ рекрутскихъ? Не ужели не трогаютъ Тебя « слезы, рыданіе и вопль отцовъ,

« дѣтей и женъ сихъ бѣдныхъ людей « при разлукѣ съ ними? Неужели « не чувствуешь, сколько рукъ отни« мается у земледѣлія? Еслибъ хо« рошенько подумалъ Ты о семъ; то « конечно нашелъ бы средство, по « крайней мѣрѣ на сей разъ, обойтись « и безъ рекрутскаго набора». —

Сколь ни огорчительна была для Государя таковая рѣчь *Долгорукова*, однакожъ Онъ не могъ не тронуться ею, и сказалъ безъ досады Князю: *Какоежъ средство сыскать можно, чтобъ обойтись безъ рекрутъ, когда они къ наполненію полковъ необходимо нужны?* — »А вотъ какое»— отвѣтствовалъ *Долгоруковъ*: — «Ты зна« ешь, Государь! сколько нынѣ на« ходится рекрутовъ въ бѣгахъ, ко« торые отъ страха наказанія укры« ваются въ лѣсахъ, и вдались боль« шею частію въ воровство и разбой; « отвѣдай простить всѣхъ ихъ за по-

« бѣги и увѣрь, что буде они добро-
« вольно явятся отъ обнародованія
« Указа черезъ полгода, или какъ изво-
« лишь начначить срокъ, то никакого
« какъ имъ, такъ и укрывающимъ ихъ
« не будетъ наказанія. Я надѣюсь » —
заключилъ Князь — « что столько
« ихъ соберется, сколько Тебѣ нынѣ
« надобно. « —

Добро, дядя! — отвѣчалъ Монархъ Долгорукову — отвѣдаю поступить нынѣ по твоему. Увидимъ будетъ ли такъ, какъ ты предполагаешь. —

Въ самомъ дѣлѣ столь милостивый къ бѣглымъ Указъ, заставилъ ихъ въ великомъ множествѣ явиться на службу Государя; почему и рекрутской наборъ былъ на тотъ разъ отложенъ.

Нельзя умолчать здѣсь и еще объ одномъ подвигѣ Князя Якова Ѳедоровича, дающемъ ему новое право на признательность потомства. Всѣмъ

извѣстна чрезвычайная печаль, которой Петръ Великій предавался передъ кончиною любимаго сына Своего, Царевича Петра Петровича [1]. Нѣжность родительская преодолѣла тогда мужество Его и твердость духа, Ему свойственную. Онъ заперся въ Своемъ кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ ее горькими слезами, и около трехъ сутокъ не только не допускалъ къ Себѣ никого, но даже и не употреблялъ никакой пищи. Тщетно Государыня, желавшая облегчить скорбь дражайшаго

[1] Царевичъ *Петръ Петровичъ* родился отъ второй супруги ПЕТРА Великаго ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 29 Октября 1715 года; а скончался 25 Апрѣля 1719 года. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончинѣ сего Царевича, соотвѣтствовала радости, оказанной Имъ во время его рожденія. Онъ въ одномъ письмѣ Своемъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, извѣщая его о рожденіи *Петра Петровича*, называлъ послѣдняго низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ, и приказывалъ Своимъ именемъ поздравить съ тѣмъ всю армію. ПЕТРЪ Великій надѣялся самъ образовать сердце сего Царевича, и видѣть въ немъ достойнаго преемника Своей славы. —

Супруга своего, пытала войти къ Нему въ кабинетъ. Сколько Она ни стучалась въ двери, никакого не получала отвѣта. Чувствительная Екатерина изнемогала отъ слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую потерю сына Своего, и вмѣстѣ страшилась лишиться обожаемаго Ею Супруга. Наконецъ крайность сія внушила Ей мысль, послать ночью за Сенаторомъ *Долгоруковымъ*, о смѣлости котораго равно какъ и отмѣнной довѣренности, въ коей находился онъ у Государя, была довольно извѣстна. Монархиня представила сему вѣрному подданному чрезвычайную опасность, которою тогдашнее состоянїе Ея Супруга угрожало всему Государству, и просила со слезами, чтобъ онъ постарался извлечь Государя изъ Его заключенїя, а Государство отъ очевиднаго бѣдствїя.

Сей остроумный и неустрашимый мужъ, нѣсколько подумавъ, ободрилъ

и утѣшилъ Монархиню, увѣряя, что дѣло въ слѣдующїй день приметъ совсѣмъ другой оборотъ, и, что Государь покажется народу.

Долгоруковъ, возвратясь домой, пригласилъ письмомъ всѣхъ Сенаторовъ явиться по утру въ дворецъ для чрезвычайнаго въ ономъ собранїя. Почтенный сей старецъ, украшенный сѣдинами и добродѣтелями, приближился на другой день смѣлыми стопами къ дверямъ кабинета Государева, сопровождаемый всемъ Сенатомъ, и началъ стучаться. Государь слышалъ сїе и пребывалъ въ глубокомъ молчанїи. Князь, удвоивъ тогда стукъ свой, громкимъ голосомъ кричалъ Монарху, чтобъ онъ отперъ дверь; что *Долгоруковъ* и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности. — Послѣ сего, какъ Государь приближился къ дверямъ, ничего не отвѣчая, то *Долгоруковъ* сталъ

стала кричать еще громче, давая чрезъ то Ему знать, что дѣло не терпитъ никакой отсрочки; чтобъ Его Величество отперъ дверь и подалъ бы рѣшеніе; или принуждены будутъ оную выломить, и Его Величество взять насильно, если не хочетъ лишиться Онъ престола и Государства. — Государь, услышавъ слова сіи, отперъ дверь, выступилъ изъ комнаты, ужаснулся сначала, увидѣвъ передъ Собою весь Сенатъ; но, пришедъ въ себя, сказалъ: *Ну, зачемъ вы?* «Отъ удиви« тельнаго Твоего отлученія» — отвѣчалъ *Долгоруковъ* — «и отъ Твоей « весьма продолжительной и ничему не « полезной печали все Государство « приходитъ въ замѣшательство; всѣ « важныя дѣла остановились, успѣхи « морской и сухопутной войны пре« сѣклись; побѣжденные столь часто « враги, получаютъ опять бодрость « и угрожаютъ Государству паденіемъ;

« и еслибъ Ты, уклонясь отъ прав-
« ленія, находился бы еще долѣе въ
« заключеніи, то Твои Государствен-
« ные Чины принуждены бы были раз-
« суждать о избраніи на Твое мѣсто
« другаго Государя.« —

Отъ сего важнаго представленія *Долгорукова*, Монархъ мало по малу началъ приходить въ Себя, обѣщалъ Сенаторамъ прекратить Свою печаль и явиться на другой день въ Сенатъ; что и исполнилъ [1].

Сколько Петръ Великій умѣлъ цѣнить достоинства Князя Якова Ѳедоровича, то можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ Имъ однажды Государынѣ: «*Дядя Нашъ больше Намъ*
« *другъ, нежели подданный; никто*
« *столько Насъ не любитъ, какъ онъ:*
« *всегдашняя правда, говоренная имъ*

[1] Анекдотъ сей почерпнутъ мною изъ любопытныхъ и достопамятныхъ сказаній о Императорѣ ПЕТРѢ Великомъ, собранныхъ Гмъ *Штелиномъ*.

« Мнѣ, и ревность его къ Отечеству,
« сїе доказываютъ ясно; и Ты обя-
« зана его стольже много любить,
« какъ и Я.«— Однакожъ, не смотря на все сїе, Князь Яковъ Өедоровичь не получилъ отъ Государя ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, хотя преимущественно имѣлъ передъ другими на оной право. Должно думать, что причиною сему множество его непрїятелей и завистниковъ, изъ коихъ главнѣйшїй былъ Князь *Меншиковъ.* Они, по злобѣ своей къ сему достойному мужу, всячески старались очернять его въ глазахъ Государя, и тѣмъ лишать Его милостей. Но Князь *Долгоруковъ* имѣлъ духъ сносить ихъ гоненїя, и отомщалъ имъ самимъ чувствительнымъ для нихъ образомъ — своими дѣлами. Тотъ не былъ великъ, кто не вооружалъ противъ себя зависти! —

Князь Яковъ Өедоровичь скончался отъ опухоли въ груди, 24 Іюня 1720

года, на восемдесятъ первомъ году отъ рожденія [1]. Онъ по всей справедливости можетъ назваться Россійскимъ *Катономъ*, и даже превосходитъ Римскаго; потому, что имѣя добродѣтели сего послѣдняго, не имѣлъ его пороковъ.

[1] У Князя *Долгорукова* была одна только дочь Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за флота Поручикомъ Алексѣемъ Петровичемъ *Шереметевымъ*.

Князь Борисъ Ивановичъ
Куракинъ,

КНЯЗЪ

БОРИСЪ ИВАНОВИЧЪ

КУРАКИНЪ.

Князь Борисъ Ивановичь *Куракинъ*, прославившійся своими посольствами, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича. Онъ родился 18 Августа 1677 года. Въ 1684 году пожалованъ былъ Стольникомъ [1] къ Петру I; потомъ въ числѣ молодыхъ дворянъ отправленъ въ Венецію для изученія разнымъ Европейскимъ языкамъ, Математикѣ, мореплаванію, равно какъ и для примѣ-

[1] *Стольникъ*, чинъ придворный, коему поручаемы были иногда не только гражданскія, но даже и военныя дѣла. Изъ Стольниковъ многіе поступали въ Воеводы. —

чанія тамошнихъ нравовъ и обычаевъ. Въ 1695 и 1696 годахъ отличился своею храбростію въ два Азовскіе похода. Въ 1700 и 1704, при двухъ достопамятныхъ города Нарвы осадахъ, имѣлъ новый случай оказать ревность свою къ службѣ, находившись въ первой походъ Капитаномъ, а во второй Маїоромъ. —

Острый и науками просвѣщенный умъ его скоро снискалъ ему особенную Монаршую милость; ибо въ 1707 году отправленъ онъ былъ въ Римъ къ Папѣ *Клименту* XI [1], для склоненія его не признавать Королемъ Польскимъ *Станислава Лещинскаго* [2]. Князь *Куракинъ* умѣлъ пріобрѣсть отличное къ себѣ уваженіе отъ Главы

[1] *Климентъ* XI скончался 8 Марта 1721 года.

[2] *Станиславъ Лещинскій*, стараніями Карла XII избранъ былъ Королемъ Польскимъ 12 Іюля 1704 года; коронованъ въ слѣдующемъ году 4 Октября, и лишенъ престола ПЕТРОМЪ Великимъ 1709 года, послѣ Полтавской баталіи. Умеръ въ 1765 году.

Западныя Церкви, и, исполнивъ съ совершеннымъ успѣхомъ въ Римѣ возложенное на него дѣло, проѣхалъ изъ сего города въ Венецію, съ таковымъ же у Республики противъ Короля Польскаго домогательствомъ.

По возвращеніи въ Россію въ началѣ 1708 года, Князь *Куракинъ* пожалованъ Подполковникомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку, и въ томъ же году посыланъ былъ въ Гамбургъ, для склоненія тамошнихъ Бургомистровъ, чтобы они не допускали въ городѣ своемъ вербовать людей въ Шведскую армію. Вскорѣ послѣ сего произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ которомъ чинѣ бывши 1709 года на Полтавскомъ сраженіи, примѣрною храбростію своею много способствовалъ къ одержанію сей знаменитой надъ Шведами побѣды. Съ того времени теченіе его службы приняло совсѣмъ другой оборотъ. Онъ оставилъ поле брани, дабы употре-

бить себя съ новою пользою и новою славою въ Дипломатическомъ департаментѣ; для коего онъ, такъ сказать, былъ рожденъ.

Въ томъ же 1709 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь отправилъ его Полномочнымъ Министромъ къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ. Онъ началъ посольство свое съ Ганновера, куда прибывъ 11 Ноября, имѣлъ 14 числа того мѣсяца аудіенцію у Курфирста *Георга Людовика*, на которой предложилъ ему отказаться отъ Шведскаго Двора, и вступить въ союзъ съ Россіею. Курфирстъ охотно согласился на такое предложеніе, и союзный договоръ заключенъ былъ 3 Іюля 1719 года, Княземъ *Куракинымъ* и Ганноверскими Министрами *Берендорфомъ* и Барономъ *Герцомъ* [1].

[1] Договоръ сей о взаимной дружбѣ и союзѣ заключенъ былъ на 12 лѣтъ, и состоялъ въ осьми статьяхъ.

Изъ Ганновера Князь *Куракинъ* отправился 28 Iюля въ Брауншвейгъ къ Герцогу *Антону Улриху* [1], для сватовства внуки его *Шарлотты Христины Софiи* [2] за Царевича Алексѣя Петровича.

Потомъ проѣхалъ въ Голландiю, гдѣ было Государь повелѣлъ ему находиться при Послѣ *Матвѣевѣ* [3]. Но

[1] Герцогъ *Антонъ Улрихъ* скончался 26го Марта 1714 года, на 81мъ году отъ рожденiя.

[2] *Шарлотта Христина Софiя*, Принцесса Брауншвеигская, была дочь втораго сына Герцога *Антона*, Принца *Людовика Рудольфа*. Она родилась 29го Августа н. с. 1694 года; вступила въ супружество съ Царевичемъ *Алексѣемъ Петровичемъ* 14го Октября 1711 года, и скончалась отъ родовъ 21го Октября 1715 года.

[3] Сей *Матвѣевъ* (Андрей Артамоновичъ) былъ сынъ славнаго Боярина Артамона Сергѣевича *Матвѣева*, любимца Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. Всѣмъ извѣстна страдальческая кончина сего добродѣтельнаго Вельможи, умерщвленнаго отъ Стрѣльцовъ 1682 года. Сынъ его, о которомъ здѣсь упоминается, находился Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ, какъ

шогожъ года Октября 19го пожаловалъ его Полномочнымъ Министромъ въ Англію.

Князь *Куракинъ* прибылъ въ Лондонъ 24го Октября, и 6го Ноября имѣлъ первую у Королевы *Анны* аудіенцію. Ему предписано было стараться отвлечь Аглинской Дворъ отъ Шведовъ, а потомъ склонять оной къ принятію посредничества въ примиреніи Россійскаго Двора съ Шведскимъ и Турецкимъ.

Изъ Англіи Князь *Куракинъ* былъ отозванъ Государемъ 12го Іюня 1711 года въ Ревель, куда онъ въ томъ же мѣсяцѣ и отправился. Монархъ назначилъ его (17 Октября) Полномочнымъ Министромъ въ Гагу, пове-

то': Голландскомъ, Аглинскомъ, Французскомъ, Цесарскомъ и многихъ другихъ. Онъ получилъ отъ Цесаря достоинство Имперскаго Графа (1715 года), и скончался 1729 года, будучи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Юстицъ-Коллегіи Президентомъ.

лѣвъ ему находиться тамъ вмѣстѣ съ Посломъ *Матвѣевымъ*. Въ слѣдующемъ году *Матвѣевъ* получилъ отъ Государя повелѣніе ѣхать въ Карлсбадъ, и *Куракинъ* заступилъ тогда мѣсто Посла при Генеральныхъ Статахъ Соединенныхъ Нидерландъ.

1713го года Князь *Куракинъ* изъ Комнатныхъ Стольниковъ [1] переименованъ Тайнымъ Совѣтникомъ. 1714 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно ему ѣхать Посломъ на Брауншвейгской конгресъ, куда онъ прибывъ 14го числа того мѣсяца, не болѣе двухъ недѣль находился въ Брауншвейгѣ, и снова отправился въ Гагу. Мѣсто его на

1 Въ Комнатные Стольники Государь производилъ обыкновенно особъ, содѣлавшихся извѣстными или по собственнымъ своимъ достоинствамъ, или по заслугамъ ихъ предковъ. Они пользовались особенною Царскою милостію и назывались Комнатными потому, что имѣли входъ во внутреннія Государскія комнаты. —

шомъ конгресѣ заступилъ Ганноверскій Министръ Баронъ *Шлейницъ* [1].

Въ сіе самое время Французское Министерство предложило Князю *Куракину* посредство своего Короля въ примиреніи Россійскаго Государя съ Шведскимъ. Князь *Куракинъ*, по приказанію Петра Великаго, отвѣтствовалъ сему Министерству: что Россійскій Монархъ, имѣя подозрѣніе на Францію, по случаю учиненнаго ею съ Шведскимъ Дворомъ договора [2], не можетъ приняшь посредницею

[1] Гансъ Христофоръ Баронъ *Шлейницъ* принятъ въ Россійскую службу 30 го Маія 1711 года, въ бытность Государя въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, и тогда же отправленъ Имъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Ганноверъ, съ годовымъ жалованьемъ по 6,000 ефимковъ. 1716 года пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а съ 1717 по 1722й годъ находился Полномочнымъ Министромъ во Франціи. Потомъ въ 1726 мъ году вступилъ въ Брауншвейгскую службу Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

[2] 1712 года, Сентября 1 го, учиненъ договоръ противъ Россійскаго Двора между Франціею и Швеціею, которымъ договоромъ Французскій Король обязы-

такую Державу. 1714 года, Августа 12го, скончалась Королева Аглинская *Анна*, по долговременной и тяжкой болѣзни. Преемникомъ ея избранъ Ганноверскій Курфирстъ *Георгъ* [1]. Князь *Куракинъ* получилъ тогда повелѣніе ѣхать въ Лондонъ, для постановленія съ новымъ Королемъ условія, какимъ образомъ выгнать Шведовъ изъ Имперіи, присоединить Княжества Бременъ и Верденъ къ державѣ Короля Аглинскаго, а завоеванные Россіею Шведскіе всѣ города оставить вѣчно во владѣніи Россійскомъ.

Въ слѣдствіе сего, Октября 28го 1715 года, заключенъ былъ въ Грибсвальдѣ чрезъ Князя *Куракина* и Ганноверскаго въ Берлинѣ Резидента *Гейша*

вался всячески склонять Порту, дабы оная, нарушивъ миръ съ Россіею, заключила союзъ съ Шведскимъ Королемъ. —

[1] Аглинской Король *Георгъ* Iй умеръ 1727 года. Ему наслѣдовалъ Іюня 1/11 сынъ его *Георгъ* IIй.

договоръ между Россiйскимъ Государемъ и Королемъ Аглинскимъ, о постановленiи тѣснѣйшаго союза для склоненiя Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствiяхъ въ тогдашней войнѣ, и о соглашенiи впредь съ Данiею и Пруссiею, на какомъ основанiи заключить миръ съ *Карломъ* XII[мъ].

Лишь только *Георгъ* I[й] увидѣлъ себя *обладателемъ Бремена и Вердена*, чемъ единственно обязанъ онъ былъ Россiйскому Монарху; то, нимало не заботясь о постановленномъ имъ съ Россiею союзѣ, присталъ къ Шведской сторонѣ, и заключилъ съ симъ Королевствомъ частный миръ [1] единственно для того, чтобъ вышепомянутыя два Княжества утверждены были Швецiею за Ганноверскимъ Домомъ.

[1] 1720 года, Генв. $\frac{21}{10}$, заключенъ въ Стокгольмѣ трактатъ между Швецiею и Англiею, по силѣ котораго Аглинской Король, какъ Курфирстъ Ганноверскiй, получилъ Бременъ и Верденъ, и обязался за то *помогать Шведской коронѣ противъ Россiи.*

Но, не входя въ подробное изъясненіе несправедливаго поступка онаго Короля, я обращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о Князѣ *Куракинѣ*.

Въ 1716^мъ^ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, снова былъ онъ въ Лондонѣ для постановленія съ Аглинскимъ Дворомъ договора о взаимной коммерціи, который однакожъ не состоялся, и Князь 16го Апрѣля возвратился въ Гагу.

1717 года Государь съ Государынею, во время путешествія Своего по Европѣ, прибыли 18го Марта въ Гагу и остановились у Князя *Куракина*. Въ то самое время знаменитый Министръ сей удостоился получить изъ рукъ Петра Великаго орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ сопутствовалъ потомъ Монарху во Францію, и по возвращеніи своемъ изъ сего государства въ Голландію, трактовалъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣ-

сяцахъ съ Генераломъ *Понятовскимъ* [1] и Барономъ *Герцомъ* [2], на какихъ условіяхъ и гдѣ быть конгресу для заключенія мира между Россіею и Швеціею. Въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ (1717 года) Князь *Куракинъ* участвовалъ въ заключенномъ 15го числа въ Амстердамѣ между Россійскимъ, Французскимъ и Прускимъ Дворами договорѣ о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи соблюсти миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго трактатовъ. Петръ Великій обязанъ былъ также сему искусному Министру

[1] *Понятовскій* находился сначала въ службѣ у Короля Польскаго *Станислава*. Онъ извѣстенъ по чрезмѣрной привязанности своей къ *Карлу* XIIму, который обязанъ ему своимъ спасеніемъ на Полтавскомъ сраженіи. — См. Исторію Карла XIIго, соч. *Волтера*.

[2] *Герцъ*, Шведскій Министръ — См. объ немъ въ жизни Графа *Остермана*.

[3] О семъ договорѣ см. въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

возобновленіемъ

возобновленїемъ въ 1717^{мъ} году дружеской переписки между Россїйскимъ и Испанскимъ Дворами [1]. Переписка сїя производилась посредствомъ Князя *Куракина* по 1722^{й} годъ, въ которомъ опредѣленъ Министромъ въ Испанїю Камеръ-Юнкеръ Князь Сергїй Дмитрїевичь *Голицынъ* [2].

1718 года Князь *Куракинъ*, свѣдавъ о старанїи Аглинскаго Короля прервать мирные переговоры, начавшїеся между Россїею и Швецїею, разными ложными противъ Россїйскаго Двора разглашенїями; отразилъ въ публичныхъ Гол-

[1] До тѣхъ поръ, въ продолженїи 30 лѣтъ, никакого не было сношенїя между Россїею и Испанїею. — См. причину сего въ жизни Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*.

[2] Князь Сергїй Дмитрїевичь *Голицынъ*, родной племянникъ храбраго Князя Михайла Михайловича, былъ потомъ Камергеромъ, ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ, Чрезвычайнымъ въ Берлинѣ Посланникомъ, Посломъ въ Персїи, и напослѣдокъ Губернаторомъ въ Казани, гдѣ убитъ громовымъ ударомъ 1 Iюля 1738 года.

ландскихъ вѣдомостяхъ несправедливость оныхъ ясными и неоспоримыми доказательствами. Въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ для пользованія себя минеральными водами въ Германію; откуда 19го Августа возвратился въ Гагу.

Въ 1722^мъ^ году, во время похода Государя Императора Петра Великаго въ Персію, Князь *Куракинъ* получилъ новый опытъ отличнаго къ себѣ Монаршаго благоволенія и довѣренности, бывъ уполномоченъ отъ Его Величества на время сея отлучки въ перепискѣ со всѣми Россійскими находящимися при иностранныхъ Дворахъ Министрами, съ тѣмъ, чтобъ они во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ увѣдомляли Князя, вмѣсто Государя, и руководствовались бы получаемыми отъ него рѣшеніями и наставленіями.

Въ исходѣ 1723го года повелѣно было Князю *Куракину* ѣхать въ Парижъ,

подъ видомъ частныхъ своихъ нуждъ, въ самомъ же дѣлѣ для развѣдыванія, склоненъ ли Французской Дворъ ссудить Россію деньгами, съ тѣмъ, чтобъ оныя погодно ему были уплачиваемы [1]. По пріѣздѣ своемъ 2го Генваря (1724 года) въ Парижъ, Князь *Куракинъ* оставленъ былъ въ семъ городѣ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Петръ Великій возложилъ тогда на него стараться о бракосочетаніи Короля Французскаго Людовика XVго съ Великою Княжною Елисаветою Петровною [2]; но оное не состоялось по причинѣ происковъ, употре-

[1] Дѣло сіе о займѣ денегъ не имѣло желаемаго успѣха.

[2] Государь писалъ слѣдующее въ Парижъ письмо къ Князю *Куракину*, отъ 16го Генваря 1724 года: «Письмо ваше Генваря отъ 1го числа, до Насъ дошло, въ которомъ пишешь о двухъ дѣлахъ: 1) что Дюкъ де *Бурбонъ* сватается на Нашей дочери; 2) что Король не хочетъ жениться на Испанской Инфантинѣ; того ради зѣлобъ Мы желали, чтобъ сей послѣдній женихъ Намъ зятемъ былъ, въ чемъ

бленныхъ въ послѣдствіи разными Европейскими *Державами для недопущенія* совершиться сему союзу, столь несходственному съ собственными ихъ выгодами.

Императрица Екатерина Iя пожаловала 24го Ноября 1725 года Князя *Куракина* Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; а въ 1727мъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, *Государь Императоръ Петръ* IIй назначилъ его Полномочнымъ Посломъ на Соассонской конгресъ [1]; но въ самое то время Князь Борисъ Ивановичь скончался въ Парижѣ 17го Октября, на 51мъ году отъ рожденія.

гораздо прошу всевозможные способы къ тому употребить и твой трудъ по крайней возможности. *А съ первымъ можешь на описку взять, или иной* какой оплагательный способъ употребить ласковымъ образомъ.»

[1] На мѣсто Князя *Куракина* назначенъ былъ на Соассонской конгресъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Александръ Гавриловичь *Головкинъ*. Конгресъ сей начался $\frac{3}{14}$ Іюня 1728 года, а кончился безъ всякаго успѣха въ 1731мъ году.

Тѣло его привезено въ Москву и погребено въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоятся и предки его.

Князь Борисъ Ивановичь, при рѣдкихъ свѣденiяхъ своихъ въ Министерскихъ дѣлахъ, отличался также всѣми нравственными добродѣтелями. Благотворенiе было прiятнѣйшимъ для него въ жизни занятiемъ, и онъ по самую кончину свою не преставалъ благодѣтельствовать нещастнымъ. Находившись на смертномъ одрѣ, завѣщалъ онъ сыну своему Князю Александру Борисовичу [1] построить въ

[1] Князь Александръ Борисовичь *Куракинъ* былъ нѣсколько лѣтъ Полномочнымъ при Французскомъ Дворѣ Министромъ; потомъ пожалованъ Оберъ Шталмейстеромъ, Сенаторомъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго кавалеромъ. Скончался въ 1749 году. — Князь Борисъ Ивановичь имѣлъ еще двухъ дочерей: Княжну *Татьяну* и Княжну *Екатерину*, изъ коихъ первая была въ супружествѣ за славнымъ Генералъ Фельдмаршаломъ Княземъ *Голицынымъ*, а вторая также за Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ *Бутурли-*

Москвѣ богадѣльню съ церковью для пятнадцати заслуженыхъ офицеровъ, снабдивъ оную надлежащимъ доходомъ. Богадѣльня сія существуетъ доселѣ, и служитъ достойнымъ памятникомъ человѣколюбиваго ея основателя. —

ньимъ. — Не могу умолчать здѣсь и о томъ, что Князь Борисъ Ивановичь былъ женатъ на родной сестрѣ Супруги ПЕТРА Великаго Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, Аксиньѣ Ѳедоровнѣ *Лопухиной.* —

Князь Василій Владиміровичъ
Долгоруковъ,
Генералъ Фельдмаршалъ, Сенаторъ,
Военной Коллегіи Президентъ и
орденовъ Св. Апостола Андрея, Св.
Александра Невскаго, Датскаго Сло
на и Польскаго Бѣлаго Орла кавалеръ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЬ ДОЛГОРУКОВЪ.

Князь Василій Владиміровичь былъ сынъ Комнатнаго Стольника Князя Владиміра Михайловича *Долгорукова.* Онъ родился 1667 года; сначала служилъ Стольникомъ при Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; потомъ вступилъ гвардіи въ Преображенской полкъ, и 1705 года, будучи уже Капитаномъ онаго, отличился своею храбростію при взятіи въ Августѣ мѣсяцѣ Митавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 года Князь *Долгоруковъ* находился при Малороссійскомъ Гетманѣ

Мазепѣ; въ 1707^{мъ} году въ дивизїи Генерала Князя *Репнина*; 1708 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поручено ему управленїе Украйны Князь Василїй Владимїровичь былъ тогда гвардїи Маїоромъ, и тогожъ года въ Iюлѣ мѣсяцѣ усмирилъ Донскихъ бунтовщиковъ, предводительствуемыхъ козаками Кондратомъ *Булавинымъ* и *Некрасовымъ* [1], за что произведенъ Подполковникомъ гвардїи. Въ началѣ 1709 года находился при Гетманѣ *Скоропадскомъ* для примѣчанїя за его поступками; участвовалъ въ одержанїи славной Полтавской побѣды, предводительствуя конницею, и за оказанное имъ мужество, награжденъ отъ Петра Великаго многими деревнями. Въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, взялъ, по повелѣнїю Государя,

[1] *Некрасовъ*, по разбитїи Княземъ *Долгоруковымъ Булавина*, бѣжалъ съ немалою партїею къ Туркамъ, гдѣ остался навсегда съ своею шайкою, причиняя довольно значущїй вредъ Россїи.

20,000 ефимковъ штрафу съ Виленскихъ Жидовъ, за то, что они не сдержали даннаго ими слова, посылать отъ себя лазутчиковъ къ непріятелю. 1711 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ находился съ Государемъ во время труднаго положенія нашихъ войскъ при Прутѣ, и въ томъ же году, будучи Генералъ-Поручикомъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. 1712 года былъ съ полками въ Польшѣ, равно какъ и при взятіи Штетина.

Доказательствомъ отличной любви и довѣренности Петра Великаго къ Князю *Долгорукову*, могутъ служить также и слѣдующія два возложенныя на него Монархомъ важныя порученія: Въ началѣ 1715 года учреждена была по Высочайшему повелѣнію Коммисія, подъ начальствомъ сего Князя, для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ, употребляемыхъ въ поставкахъ провіанта; и въ томъ же году, 20го

Декабря, Монархъ, во время болѣзни Своей, отправилъ вмѣсто Себя въ Польшу *Долгорукова для лучшаго управленія дѣлъ*, какъ о томъ Государь въ письмѣ Своемъ къ Россійскому въ Польшѣ Послу Князю же *Долгорукову*[1] изъяснялся.

Теперь приступлю къ краткому описанію, какимъ образомъ Князь Василій Владиміровичь исполнилъ возложенное на него Государемъ препорученіе. Между многими знатнѣйшими Государственными особами, коихъ Коммиссія о похищеніяхъ казеннаго провіанта нашла виновными[2], былъ извѣстный

[1] Князь Григорій Ѳедоровичь *Долгоруковъ*, родной братъ славнаго Князя Якова Ѳедоровича. Онъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго бѣлаго Орла; находился двенадцать лѣтъ Посломъ въ Польшѣ, и скончался въ Петербургѣ 1723 года, на 67 году отъ рожденія.

[2] Въ числѣ сихъ виновныхъ, кромѣ Князя *Меншикова*, были Графы: *Апраксинъ* и *Брюсъ*;

любимецъ Монарха Князь *Меншиковъ*. *Долгоруковъ* докладываетъ о томъ Монарху и проситъ, чтобъ Его Величество разсмотрѣлъ слѣдствіе, произведенное Коммисіею, и учинилъ бы по оному опредѣленіе, прибавя къ тому: « Теперь, Государь, все зависитъ отъ « Твоего рѣшенія. » — Петръ Великій повелѣлъ Князю притти съ тѣмъ дѣломъ въ Свою токарню, назначивъ день и часъ, что и было имъ исполнено. Тогда Государь заперъ дверь той комнаты, въ коей находился, и велѣлъ *Долгорукову* читать вышепомянутую бумагу. Въ продолженіе сего чтенія стали стучать въ дверь. Монархъ, думая, что то Супруга Его, весьма прогнѣвался; но какое было Его удивленіе, когда, отворя дверь, увидѣлъ предъ Собою Князя *Меншикова*, кото-

однакожъ сіи послѣдніе оправдались, и Государь изъявилъ Свою радость приглашеніемъ ихъ къ столу Своему съ пушечною пальбою.

рый, павъ тогда же на колѣна, со слезами просилъ помилованія, изъясняясь, что злодѣи всѣ силы прилагаютъ погубить его. — «Але-« ксандръ Даниловичь!» — возразилъ тогда *Долгоруковъ* — «дѣло твое « разсматривалъ я съ членами Комми-« сіи, а не злодѣи твои; самое дѣло « безъ приговора нашего обличаетъ « тебя въ похищеніи казеннаго инте-« реса, и посему жалоба твоя крайне « несправедлива.» Между тѣмъ *Меншиковъ* продолжалъ стоять на колѣняхъ. Его Величество, тронувшись слезами того, кого съ дѣтства привыкъ любить, обратясь къ *Долгорукову*, сказалъ: *Отнеси дѣло къ себѣ; Я выслушаю оное въ другое время.* — По прошествіи нѣсколькихъ дней, Князь Василій Владиміровичь снова доложилъ Государю о томъ самомъ дѣлѣ; Его Величество, назначивъ день, обѣщалъ пріѣхать къ нему въ домъ для

выслушанія онаго — и сдержалъ Свое слово. По окончаніи чтенія, Петръ Великій въ глубокомъ молчаніи началъ ходить по комнатѣ. *Долгоруковъ* желалъ знать рѣшеніе Его Величества, и получилъ въ отвѣтъ: *Не тебѣ, Князь, судить меня съ Данилычемъ, а судить насъ съ нимъ будетъ Богъ.* — «Чтожъ съ дѣломъ симъ дѣлать?» вопросилъ Князь. — *Я знаю, что буду дѣлать* — отвѣтствовалъ Монархъ.

Князь *Долгоруковъ*, видя происходившую въ Государѣ борьбу между привязанностію къ *Меншикову* и строгостію къ правосудію, и щадя Его чувствительность, предложилъ Ему наказать вмѣсто *Меншикова*, участвовавшаго съ нимъ въ томъ дѣлѣ Новгородскаго Вице - губернатора *Карсакова*, съ тѣмъ, чтобъ Князь, смотря на таковое наказаніе, не смѣлъ впередъ отваживаться на подобныя

поползновенія; что и было въ послѣдствіи исполнено Петромъ Великимъ.

Касательно отправленія Государемъ въ Польшу *Долгорукова*, главною причиною тому было слѣдующее: Петръ Великій, желая, чтобъ городъ Гданскъ (Данцигъ) прервалъ торговлю свою съ Швецією и вооружилъ на свой щетъ четыре капера противъ сего Королевства, повелѣлъ *Долгорукову*, для учиненія съ симъ городомъ о томъ постановленія, отправиться въ оной 1716 года, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Шереметевымъ* и всею Россійскою арміею, находившеюся въ Польшѣ. Магистратъ города Гданска долго упорствовалъ исполнить волю Государеву; наконецъ нашелся принужденнымъ согласиться на предложенныя ему Княземъ *Долгоруковымъ* требованія; и тогда Князь сей, получивъ нужное отъ Магистрата обязатель-

ство, отправился въ слѣдъ за Государемъ въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717мъ году во Францію.

Медленное исполненіе Гданскимъ Магистратомъ вышепомянутаго обязательства, подало поводъ Государю снова отправить Князя *Долгорукова* изъ Парижа 8го Іюня въ сей городъ, съ бо́льшими противъ прежняго требованіями. Въ бытность сію *Долгорукова* въ Гданскѣ, заключилъ онъ съ тамошними Магистратскими Депутатами *Шмитомъ* и *Шуманомъ* Сентября $\frac{19}{30}$ конвенцію въ XI статьяхъ, изъ коихъ главнѣйшія состояли въ вооруженіи на щетъ города трехъ фрегатовъ противъ Шведовъ, и въ выдачѣ тѣмъ же городомъ ста сорока тысячь ефимковъ Россіи.

Въ 1718мъ году Князь Василій Владиміровичь навлекъ на себя подозрѣніе Монарха по дѣлу Царевича Алексѣя

Петровича [1]; почему 20го Февраля и былъ онъ арестованъ и сосланъ въ Москву подъ стражею [2]; а 26го числа тогожъ мѣсяца арестованъ также родной братъ его Сенаторъ Князь Михайла Владимїровичь [3].

[1] См. о семъ Царевичѣ въ жизни Графа *Толстаго.* — Причиною ссылки Князя Василія Владимїровича, былъ данный имъ совѣтъ Царевичу *Алексѣю Петровичу* постричься въ монахи и слѣдующія сказанныя имъ тогда слова: *камилавку не гвоздемъ къ головѣ прикуютъ.*

[2] Гнъ *Веберъ*, въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, упоминаетъ между прочимъ, что Князь *Долгоруковъ* передъ ссылкою своею получилъ позволеніе проститься съ Государынею, которой представивъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на свою бѣдность, объяснивъ Ей притомъ, что, кромѣ платья, ничего у себя не имѣетъ; и что Государыня приняла его весьма милостиво и пожаловала ему 200 червонныхъ. Тутъ же *Веберъ* прибавляетъ, что *Долгоруковъ* былъ сосланъ въ Казань.—

[3] Сынъ сего Князя Михайла Владимїровича, Князь Василій Михайловичь *Долгоруковъ-Крымскій*, былъ Генералъ-Аншефомъ, Сенаторомъ, Главнокомандующимъ въ Москвѣ и орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 1го класса кавалеромъ. Онъ извѣстенъ по завоеванію имъ Крыма 1770 года. — *Скончался* въ 1782мъ году.

Князь

Князь Яковъ Θедоровичь *Долгоруковъ* столько былъ огорченъ нещастіемъ, приключившимся его родственникамъ, что въ Марте месяце тогожъ года написалъ следующее просительное за нихъ къ Петру Великому письмо, достойное любопытства:

«Премилосердый Государь!

« Скоряе бы я чаялъ отверзти земле челюсти своя и поглотити мя, « нежели пришедши на западъ живота « моего, впасти во имя злодейскаго « рода, якобы былъ съ стороны злодействія: понеже въ томъ утверждаюся Богомъ и чистою советію; « ибо непоколебимо весь мой родъ « пребывалъ отъ начала и донынe, въ « чемъ свидетельствуютъ и дела: Первое, съ начала Богомъ данныя Тебe « державы, зложелающимъ оное дело « опровергнути богомерзскимъ бунтомъ, въ которомъ дядя и братъ

« мой [1] злую смерть приняли, и тѣ-
« ло мертвое дяди моего ругательски
« на части изсѣчено и съ навозомъ
« смѣшано не за что иное, токмо за
« благожеланіе и истинную вѣрность
« къ высокой Вашего Величества дер-
« жавѣ; а мы, я и всѣ три брата мо-
« ихъ, еще въ незастылой крови срод-
« никовъ нашихъ и не устрашась смер-
« ти, какъ было въ Троицкомъ мо-
« настырѣ, такъ и всегда противны
« злу были; не боясь, явно показали

[1] Князь Юрій Алексѣевичь и сынъ его Князь Михайло Юрьевичь *Долгоруковы.* Они оба пострадали 1682 года за то, что защищали Боярина *Матвѣева* и Царицу *Наталію Кириловну.* Князю Юрью Алексѣевичу было тогда 80 лѣтъ отъ роду; но онъ, не смотря на свою старость и параличную болѣзнь, явился одинъ среди 14,000 мятежниковъ и укорялъ ихъ въ страшномъ и несправедливомъ предпріятіи. Чудовищи не пощадили покрытую сѣдинами главу сего почтеннаго мужа, и она пала подъ ихъ ударами. Сынъ его Князь Михайло Юрьевичь принялъ такуюже мучительную смерть. Мятежники сбросили его съ Краснаго крыльца на копья стоявшихъ внизу Стрѣльцовъ, и потомъ изрубили бердышами.

« себя въ вѣрной службѣ Вашего Вели-
« чества; не взирая на объявленныя
« намъ за то казни и смерти, готовы
« всегда были умерети, и въ томъ на-
« мѣреніи прежде были и нынѣ пре-
« бываемъ, и должны пребывать до
« смерти нашей, и не токмо за дѣло,
« но и за слово души своя полагать
« всегда готовы, о чемъ свидѣтель-
« ствуюсь явно; ибо недавно въ про-
« шедшее время, въ поученіи нѣко-
« емъ[1] явилися непристойныя слова,
« которыя я услышавъ, не устрашася
« и не разсуждая лица сильнаго [2], вмѣ-
« нится ли то мнѣ за благо, утвержда-

[1] Нѣкоторый проповѣдникъ говорилъ проповѣдь возмутительную противъ ПЕТРА Великаго и новыхъ Его заведеній. Князь Яковъ Ѳедоровичь *Долгоруковъ*, случившійся тогда въ той церкви, увлекаемый всегдашнею своею къ Государю ревностію, согналъ съ каѳедры проповѣдника сего, и говорилъ противъ него народу, собранному въ церкви, рѣзкую и сильную рѣчь.

[2] Царевны *Софіи Алексѣевны*, по наущенію коей вышепомянутый проповѣдникъ говорилъ толь

« емъ токмо единою правою совѣстію
« моею, принявъ дерзновеніе, обличилъ
« и явно запретилъ, о чемъ и Вашему
« Величеству извѣстно; за что мнѣ
« въ воздаяніе обѣщана лютая на колѣ
« смерть; и въ иныхъ во всякихъ дѣ-
« лахъ какъ Богу, такъ и Вашему Ве-
« личеству, желаемъ явитися въ прав-
« дѣ и въ вѣрности. Но все оное выше-
« помянутое не есть предъ Вашимъ
« Величествомъ якобы излишняя служ-
« ба; но наша рабская должность, а
« милость Вашего Величества, изли-
« ваемая на насъ токмо по единому
« милосердію. Нынѣ принужденъ я
« недостойнымъ моимъ воплемъ отяг-
« чить Вашего Величества дражайшія
« ушеса. Приклони, Господи, ухо Твое,
« и услыши гласъ раба Твоего, въ
« день зла моего вопіюща къ Тебѣ.

дерзко противъ Государя. Отъ нее и обѣщано было Князю Якову Ѳедоровичу то мщеніе, о коемъ онъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ. —

« Вижу нынѣ сродниковъ моихъ впад-
« шихъ въ нѣкое прегрѣшеніе, и аще
« дѣлъ ихъ подлинно не вѣдаю, однако
« то вѣдаю, что никогда они ни въ
« какихъ злохитрыхъ умыслахъ не бы-
« ли; чему и причина есть, понеже
« весь мой родъ ни чрезъ кого не
« имѣлъ себѣ произвожденія къ добру,
« токмо чрезъ единую Вашего Величе-
« ства высокую милость, о ней же до-
« нынѣ живемъ и есьмы. Развѣ явилася
« вина ихъ въ какихъ дерзновенныхъ
« словахъ; можетъ быть, неразсудны-
« ми, безъ умыслу злаго, словами,
« предъ Богомъ и Вашимъ Величест-
« вомъ вины. Извѣстно Вашему Вели-
« честву оное дерзновенное состояніе
« и слабость необузданнаго языка, ко-
« торой иногда съ разумомъ не согла-
« суется; ибо не только то не могъ
« удержать, что имѣлъ въ умѣ своемъ,
« но иногда и то можетъ быть не-
« обузданной языкъ произносилъ, чего

« никогда и въ умѣ не имѣлъ. Но, яко
« премилосердый Государь, благоволи
« милостивому разсужденію предло-
« жить: ино есть дѣло злое, ино
« есть слово съ умысломъ и намѣре-
« ніемъ злымъ, а ино есть слово дерз-
« *новенное безъ умыслу*; и хотя не
« безвинны, аще бы и въ меньшемъ
« изъ того погрѣшили, и достойные
« мести явились, обаче не такой, ка-
« кой достойны злодѣи, умысломъ
« винные, дабы оное за вину ихъ было
« имъ однимъ тяжко, а насъ бы без-
« винныхъ, во время престарѣнія наше-
« *го, тѣ ихъ вины не сгубили*; зане
« намъ собою всенароднаго обычая
« премѣнить не возможно; понеже по-
« рокъ одного злодѣя виннаго привязы-
« вается и къ невиннымъ сродникамъ.
« Того ради, падая, яко неключимые
« раби, молимъ: помилуй, премило-
« сердый Государь! да не снидемъ въ
« старости нашей во гробъ во имяни

« рода злодѣевъ, которое можетъ не
« токмо отнять доброе имя, но и
« безвременно вервь живота пресѣчь;
« и паки вопїю со слезами: поми-
« луй, помилуй, премилосердый Го-
« сударь!» —

Однакожъ убѣдительное письмо сїе не могло преклонить Монарха въ пользу виновныхъ, хотя оно и было писано однимъ изъ достойнѣйшихъ Его слугъ. Не извѣстно, былъ ли прощенъ Князь Михайло Владимїровичь; но Князь Василїй Владимїровичь, по лишенїи чиновъ, знаковъ отличїя и деревень[1], сосланъ тогда же въ ссылку, какъ уже мною о томъ выше сего упомянуто.

1726го года, Февраля 13го, Императрица Екатерина Iя возвратила прежнїй Генералъ-Аншефской чинъ

[1] Деревни его, состоявшїя почти въ 400 дворахъ кресшьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу *Бутурлину*.

и ордена Князю Василїю Владимїровичу *Долгорукову*, и пожаловала его Главнокомандующимъ надъ Россїйскими въ Персїи войсками. Персидской Шахъ *Тахмаснбъ* не соглашался прежде вступать въ негоцїацїю на заключенный между Россїею и Портою о Персїи трактатъ [1]; но въ Мартѣ мѣсяцѣ того года возобновилъ переписку съ Россїею, и обѣщалъ прислать своего Посла для соглашенїя о томъ трактатѣ; почему и военныя дѣйствїя со стороны Россїи были тогда прекращены. Инструкцїя, данная Князю *Долгорукову* Императрицею при его отъѣздѣ, заключала въ себѣ согласїе Ея Величества уступить Шаху не только провинцїи Мизандронъ и Астрабатъ, но даже и Гилянь, если онъ

[1] Трактатъ сей заключенъ былъ въ Константинополѣ 12 го Iюня 1724 года, чрезъ Россїйскаго Резидента *Неплюева* и Верховнаго Визиря *Ибрагима Пашу*.

удовлетворитъ Россійской Дворъ въ другихъ его требованіяхъ [1].

Князь *Долгоруковъ* отправился въ Персію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1726 года; а 21го Февраля 1728 года отозванъ ко Двору, подъ предлогомъ приключившейся ему болѣзни; пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, и по прибытіи своемъ въ Петербургъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, управляемаго тогда, по причинѣ молодыхъ лѣтъ Императора Петра IIго, родственниками сего Князя, Князьями Василіемъ Лукичемъ [2] и

[1] 1732 года Россія возвратила Персіи завоеванныя у нее ПЕТРОМЪ Великимъ провинціи, коихъ содержаніе было гибельно для народа и убыточно для Государства. Испаганской Дворъ обязался въ замѣну доставить съ своей стороны разныя выгоды торговлѣ Россійской. См. трактатъ, заключенный въ то время съ Персіею.—

[2] Князь Василій Лукичь *Долгоруковъ* былъ сначала Посломъ въ Даніи, въ Швеціи и въ Франціи; потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. 1730 года ли-

Алексѣемъ Григорьевичемъ *Долгоруковыми* [1].

Императрица Анна Іоанновна, учинившись Самодержавною въ 1730мъ году, хотя и низвергнула Князей

шенъ онъ Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ чиновъ и Датскаго ордена Слона, за участіе его въ постановленіи тѣхъ ограниченныхъ условій, на которыхъ приняла Она сначала державу; напослѣдокъ отсѣчена ему голова въ Новѣгородѣ 1739 года.

[1] Князь Алексѣй Григорьевичь, родной племянникъ Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*, былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Гофмейстеромъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Онъ лишенъ чиновъ вмѣстѣ съ Княземъ Василіемъ Лукичемъ и умеръ въ ссылкѣ. Дочь его Княжна Катерина Алексѣевна, послѣ паденія *Меншикова*, коего *Долгоруковы* были причиною, помолвлена за Императора ПЕТРА IIго 30 Ноября 1729го года; а сынъ, Князь Иванъ Алексѣевичь, былъ первымъ любимцемъ сего Государя и на шестнадцатомъ году отъ рожденія Оберъ-Камергеромъ, гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго бѣлаго Орла кавалеромъ. Честолюбіе сего юнаго Князя, желавшаго послѣ кончины Императора, видѣть на престолѣ сестру свою Княжну *Катерину*, погубило его. 1730 года былъ онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличія, а 1739 года, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, колесованъ въ Новѣгородѣ. —

Долгоруковыхъ, желавшихъ участвовать въ Государственномъ правленіи; однакожъ Князь Василій и Михайло Владиміровичи сначала не были замѣшаны въ семъ семейственномъ нещастіи; но спустя нѣсколько времени, случилось супругѣ Князя Василія Владиміровича вольно говорить о Дворѣ; почему Фельдмаршалъ взятъ тогда же подъ караулъ, лишенъ чиновъ и отвезенъ въ крѣпость Иванъ-городъ, близь Нарвы. Сіе происходило 23го Декабря 1731 года [1]. Братъ его, Дѣйстви-

[1] Гнъ *Манштейнъ* приписываетъ Принцу Людовику Гессенъ-Гомбурскому нещастіе Князя Василія Владиміровича. Сей Принцъ донесъ на Фельдмаршальшу единственно для того только, чтобъ посредствомъ сего обратить на себя большее вниманіе Двора. Въ послѣдствіи былъ онъ Генераломъ Фельдмаршаломъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Берлинѣ 1745 года. ПЕТРЪ Великій вызвалъ его въ Россію 1724 года, въ намѣреніи сочетать бракомъ съ Великою Княжною *Елисаветою Петровною*; но кончина Императора воспрепятствовала совершиться оному браку.

шельный Тайный Совѣтникъ Князь Михайло Владимїровичь, имѣлъ тужe участь, и въ 1739^{мъ} году сосланъ въ ссылку въ Шлюссельбургъ. Въ изданномъ того года 12го Ноября Манифестѣ обнародаваны были всѣ преступленїя Князей *Долгоруковыхъ*. Князь Василїй Владимїровичь и братъ его, какъ упомянуто въ ономъ Манифестѣ, лишены чиновъ и сосланы по смерть въ ссылку за то, что вѣдая коварныя намѣренїя своихъ родственниковъ, не донесли о томъ Государынѣ.

Въ 1741^{мъ} году Императрица Елисавета Петровна, по вступленїи Своемъ на престолъ, вызвала изъ ссылки Князя Василїя Владимїровича, и 25го Апрѣля 1742 года, по прiѣздѣ его въ Петербургъ, возвратила ему не только прежнїй чинъ Генералъ-Фельдмаршала и знаки отличїя, но и пожаловала сверхъ сего Президентомъ Воен-

ной Коллегїи, въ которомъ достоинствѣ пребылъ онъ до самой кончины, послѣдовавшей 11го Февраля 1746 года, на 79^мъ^ году отъ рожденїя.

Графъ Петръ Андреевичъ Толстой.

наго Совѣта Членъ и орденовъ: Св.

ГРАФЪ
ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
ТОЛСТОЙ.

Графъ Петръ Андреевичъ былъ сынъ Окольничего и Воеводы Черниговскаго Андрея Васильевича *Толстаго* [1]. Сначала служилъ онъ Стольникомъ у Царицы Натальи Кириловны, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, а потомъ Стольникомъ же при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Послѣ сего находился Комнатнымъ Стольникомъ

[1] *Толстые* происходятъ отъ древней благородной Германской фамиліи. Предокъ ихъ *Индрисъ*, во святомъ крещеніи Леонтій, выѣхалъ 1353 года въ Черниговъ съ двумя сыновьями и тремя тысячами служителей; а правнукъ сего Леонтія, Андрей Харитоновичъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Чернигова въ Москву, получилъ прозваніе *Толстой* отъ Государя и Великаго Князя *Василья Васильевича*.

при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, и напослѣдокъ вступилъ Прапорщикомъ гвардіи въ Семеновской полкъ, гдѣ дослужась до Капитанскаго чина, переведенъ въ Преображенской полкъ въ томъ же званіи. 1702 года Государь Петръ Iй отправилъ его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Оттоманской. Въ бытность свою въ Константинополѣ, Петръ Андреевичь *Толстой* всячески старался, чтобъ Порта уняла набѣги Татаръ на Россійскія границы, также не вмѣшивалась бы въ тогдашнія Польскія дѣла [1]. Въ

[1] 1706 года ПЕТРЪ Великій писалъ слѣдующее письмо въ Царьградъ къ Послу Петру Андреевичу *Толстому*, отъ 7го Марта.

« Гнъ Амбасадеръ! (Посолъ.)

« Письмо ваше о заключеніи границъ и о « прочемъ, Мы благодарно приняли, на « которое и о иныхъ дѣлахъ писалъ къ вамъ « пространнѣе Гнъ Адмиралъ. Что же о « самой вашей персонѣ, чтобъ васъ пере« мѣнить, и то исполнено будетъ впредь; « нынѣ же для Бога не поскучь еще нѣкоторое

началѣ

началѣ 1709 года распространилъ онъ въ Царьградѣ слухъ о вооруженіи сильнаго въ Россіи флота [1], равно какъ и о томъ, что, въ случаѣ нарушенія мира съ Турецкой стороны или какой-либо помощи отъ Порты непріятелямъ Царскимъ, флотъ сей явится подъ стѣнами самаго Царьграда съ 100,000 войска. Разглашеніе сіе имѣло желаемый успѣхъ. Устрашенный Султанъ, имѣвшій у себя въ то время только 27 кораблей, поспѣшилъ подтвердить миръ съ Россійскимъ Монархомъ, и подтвержденіе мира сего прислано было отъ Посла *Толстаго* къ Государю 20го Маія 1709 года, въ бытность

« время быть; больше нужда вамъ тамъ
« побыть; которыхъ вашихъ трудовъ Го-
« сподь Богъ не забудетъ; и Мы никогда
« не оставимъ. »

Piter.

[1] *Крекшинъ* въ Дневникѣ своемъ повѣствуетъ, что выведенный въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Черное море Россійской флотъ состоялъ изъ 55 кораблей и фрегатовъ.

Его Величества въ Троицкой крѣпости. За сей подвигъ *Толстой* тогда же пожалованъ многими деревнями, а въ слѣдующемъ 1710^мъ^ году, Іюня 29го, Тайнымъ Совѣтникомъ и портретомъ Государевымъ, украшеннымъ алмазами. Въ томъ же 1710^мъ^ году, по случаю даннаго Портою прибѣжища разбитому при Полтавѣ Шведскому Королю, Монархъ чрезъ Посла Своего *Толстаго* убѣждалъ Султана святостїю существующаго между ими дружественнаго договора, выпроводить *Карла* XII^го^ изъ Турецкихъ владѣнїй въ Швецїю; но, вмѣсто благопрїятнаго отъ *Мустафы* II^го^ отвѣта, 10го Ноября всенародно объявлена была въ Константинополѣ война Россїи, и Чрезвычайный Посолъ Государевъ *Толстой* посаженъ въ эдикуль [1], а имѣнїе его все разграблено. Петръ Андреевичь долгое время находился въ семъ зато-

[1] Семибашенная тюрьма.

ченіи вмѣстѣ съ Барономъ *Шафировымъ* [1], и только въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1714 года возвратился въ Москву, къ крайнему порадованію Монарха, который тогда же произвелъ его въ Сенаторы и наградилъ богатыми деревнями. 1716 года *Толстой* находился въ свитѣ Государя, во время путешествія Его Величества въ Голландію, и 26го Ноября тогожъ года посыланъ изъ Гаги въ Ганноверъ, для учиненія договора съ Королемъ Аглинскимъ, касательно вспоможенія Россіи флотомъ противъ Швеціи. Договоръ сей однакожъ не состоялся; ибо Король отговорился тѣмъ, что былъ тогда въ Ганноверѣ, а не въ Лондонѣ, гдѣ находились всѣ его Министры. Главнѣйшая же причина сего отказа, занятіе Россійскими войсками Мекленбургіи. *Толстой* возвратился къ Государю въ Гагу 11го Генваря 1717 года, и сопут-

[1] См. жизнь *Шафирова*.

ствовалъ Его Величеству во Францію, откуда въ Іюнѣ мѣсяцѣ посыланъ въ Вѣну съ грамотою къ Цесарю о выдачѣ ему Царевича Алексѣя Петровича, котораго онъ укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ сей грамотѣ Петръ Великій представлялъ *Карлу* VI[му] несправедливые его противъ всѣхъ правъ поступки, и требовалъ непремѣнно выдачи виновнаго Царевича *Толстому*, угрожая въ противномъ случаѣ принять оружіе въ отмщеніе причиненной Ему обиды. Цесарь, не желая вести опасной войны съ Россіею, принужденъ былъ исполнить требованіе Петра Великаго, и 1718 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Царевичь привезенъ *Толстымъ* изъ Неаполя въ Москву, а 3го Февраля представленъ въ видѣ арестанта въ Грановитой палатѣ Государю [1]. Еще до возвращенія

[1] Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій, изданнымъ 3 го Февраля 1718 года Манифестомъ, отрѣшилъ отъ

своего изъ сего посольства, *Толстой* опредѣленъ Президентомъ въ Коммерцъ Коллегію; по привезеніи же имъ въ Россію Царевича Алексѣя Петровича, Государь возложилъ на него орденъ Св. Андрея первозваннаго, и въ томъ же году, 14го Декабря, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ то самое время *Толстой* находился также Предсѣдателемъ Тайной Канцеляріи.

1719 года, Іюля 3го, Петръ Андреевичь отправленъ Государемъ къ Прускому Королю, для воспрепятствованія ему заключить съ Англинскимъ Дворомъ

наслѣдства Царевича *Алексѣя Петровича*, который приговоренъ былъ потомъ 24го Іюня Совѣтомъ, составленнымъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, Министровъ, всего Духовенства, воинскихъ и статскихъ чиновъ, къ смертной казни, за желаніе скорой смерти Государю, Родителю своему, и за намѣреніе вступить на престолъ Россійскій посредствомъ бунта въ народѣ. Царевичь скончался отъ апоплексическаго удара, 26го Іюня 1718 года, имѣя 27 лѣтъ отъ рожденія.

предосудительный для Россіи договоръ; и не прежде Октября мѣсяца выѣхалъ изъ Берлина. Король Пруской нарочнымъ посланнымъ (Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ *Шлиппенбахомъ*) увѣрилъ Монарха о безвредномъ для Россіи постановленіи трактата между Прускимъ и Аглинскимъ Дворами. 1722 года, во время Персидскаго похода, *Толстой* находился при Его Величествѣ, и на возвратномъ пути Государя въ Москву, оставленъ Имъ въ Астрахани, для могущихъ случиться впредь какихъ-либо по дѣламъ съ Персїею, съ Портою и другими державами Министерскихъ переписокъ, не терпящихъ времени. Изъ Астрахани возвратился онъ въ Маїѣ мѣсяцѣ 1723 года, и въ слѣдующемъ году 7го Маїя, въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, пожалованъ отъ Петра Великаго Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, Февраля 8го, Императ-

рица повелѣла присутствовать ему въ новоучрежденномъ Ею Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; а 1727 года Маїя 26, въ царствованїе Императора Петра IIго, лишенъ чиновъ, знаковъ отличїя и деревень [1], и сосланъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Петровичемъ въ Соловецкой монастырь, гдѣ и скончался [2]. Сей Графъ Иванъ, послѣ смерти отца своего, не хотѣлъ возвратиться къ своему семейству [3], и скончался въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ.

Виновникомъ нещастїя Графа *Толстаго* былъ Князь *Меншиковъ*, въ бытность коего въ Курляндїи, *Тол-*

[1] Графъ Петръ Андреевичъ *Толстой* получилъ въ разное время отъ Государя тысячу шесть сотъ девяносто пять дворовъ крестьянскихъ.

[2] Гнъ *Беркгольцъ* въ запискахъ своихъ о Россїи упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о Графѣ *Толстомъ*, что онъ былъ весьма любезный и вѣжливый мущина, и говорилъ хорошо по Италїански.

[3] Графъ Иванъ Петровичъ *Толстой* имѣлъ пятерыхъ сыновей, Графовъ: Василья, Ѳедора, Бориса, Андрея и Петра.

стой всячески старался лишить его милости Императрицы. Князь *Меншиковъ*, правившій при юномъ Петрѣ IIмъ кормиломъ всего Государства восторжествовалъ такимъ образомъ надъ своимъ противникомъ, и въ изданномъ 26го Маія 1727 года Манифестѣ *Толстой* обвиненъ былъ въ намѣреніи отдалить младаго Императора отъ престола, при покойной Императрицѣ, равно какъ и въ сопротивленіи бракосочетанію его съ Княжною *Меншиковою*. Можетъ быть, *Толстой*, опасаясь, чтобъ Великій Князь Петръ Алексѣевичь, по вступленіи на престолъ, не отомстилъ ему за своего Родителя, Царевича Алексѣя Петровича, принужденъ былъ взять такія мѣры; но въ понесенномъ имъ наказаніи видна болѣе месть раздраженнаго Вельможи, нежели правосудіе кроткаго Государя.

Баронъ Петръ Павловичь Шафировъ

Подканцлеръ, и [illegible] Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Коммерцъ-Коллегіи Президентъ.

БАРОНЪ

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ

ШАФИРОВЪ.

« Петръ Великій, будучи еще въ
« молодыхъ лѣтахъ, не задолго до
« перваго Своего въ чужіе краи путе-
« шествія, прогуливаясь по Москов-
« скимъ торговымъ лавкамъ и въ Пан-
« скомъ ряду, замѣтилъ проворнаго
« одного молодаго сидѣльца, остано-
« вился у лавки его и вступилъ съ
« нимъ въ разговоръ. Его Величество
« изъ отвѣтовъ сего сидѣльца узналъ
« его острый умъ; а въ продолженіе
« разговоровъ свѣдавъ, что онъ разу-
« мѣетъ Нѣмецкой, Французской и

« Польской языки, спросилъ: *гдѣ онъ* « *учился?* — Сей отвѣтствовалъ, что « у отца своего.» — *Кто же отецъ* « *твой?* — вопрощаетъ снова Госу- « дарь. — «Посольскаго Приказа Пере- « водчикъ.» — *А кто хозяинъ твой?* — « Московской гость *Евреиновъ.* » — « Монархъ напослѣдокъ повелѣлъ ему, « сдѣлавъ разсчетъ съ хозяиномъ сво- « имъ и взявъ аттестатъ, притти « съ отцомъ своимъ къ Нему: *ибо-де* « *ты Мнѣ надобенъ.* — На третій « день отецъ съ сыномъ предстали « предъ Монарха, и сынъ поднесъ Его « Величеству данное ему отъ хозя- « ина о порядочномъ поведеніи его « свидѣтельство. Великій Государь « опредѣлилъ его въ Посольской При- « казъ; и по краткомъ времени засту- « пилъ онъ мѣсто своего отца. Изъ « сего-то сидѣльца» — присовокупляетъ Г. *Голиковъ* въ Анекдотахъ своихъ о Петрѣ Великомъ — «вышелъ славной

« Господинъ Петръ Павловичь *Ша-*
« *фировъ.* »

Въ 1691 году *Шафировъ* былъ уже Переводчикомъ въ Посольской Канцеляріи, гдѣ получалъ ежегоднаго жалованья по 30 рублей, да харчевыхъ по 20 копѣекъ на день, что составляло всего 103 рубля. 1696 года занимался онъ переводомъ Голландскихъ писемъ; а въ слѣдующемъ году сопутствовалъ Государю во время перваго путешествія Его Величества по Европѣ, и былъ въ Пруссіи, Голландіи, Англіи, Германіи и Польшѣ. Доказательствомъ отличной привязанности Петра Великаго къ *Шафирову*, можетъ также служить и то, что въ 1698 году, по полученіи Его Величествомъ извѣстія о Стрѣлецкомъ бунтѣ, Государь, отправляясь изъ Вѣны на почтѣ 19 Іюля, взялъ съ Собою первыхъ двухъ Пословъ и нѣсколько приближенныхъ къ Нему

дворянъ, въ числѣ которыхъ находился и Переводчикъ *Шафировъ.*

Въ 1701 году, въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, *Шафировъ* участвовалъ въ заключенномъ Государемъ въ городѣ Биржѣ съ Польскимъ Королемъ *Августомъ* IIмъ договорѣ. 1703 или 1704 года пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ, и въ томъ же 1704 году находился при взятіи Нарвы и крѣпости Ивангородской [1]. 1706 года, Сентября 23, поручено ему управленіе Посольскимъ Приказомъ: почему какъ въ томъ году, такъ равно и въ слѣдующемъ, контрасигнировалъ онъ грамоты и прочія Министерскія бумаги. Въ то же самое время, въ отсутствіе Государя, имѣлъ онъ сношенія по политическимъ дѣламъ съ иностранными въ Москвѣ По-

[1] *Ѳеофанъ Прокоповичь*, Архіепископъ Новгородскій, въ Исторіи своей о ПЕТРѢ Великомъ, стр. 93. упоминаетъ между прочимъ, что *Шафировъ* посыланъ былъ къ Коменданту Ивангородскому съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ сей крѣпости.

сланниками. 1707 года, Сентября 4, участвовалъ въ заключенномъ въ Варшавѣ, между Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ* и Послами Седмиградскаго Князя *Ракоція*, договорѣ о вспомоществованіи сему Князю Россійскими войсками и деньгами, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ [1]. Въ 1709 году находился при Государѣ во время славнаго Полтавскаго сраженія, и въ томъ же году, Іюля 16, пожалованъ Подканцлеромъ; а 19 Октября кавалеромъ Прускаго

[1] Въ 1708 году, Генваря 24, Государь пожаловалъ болѣе 300 дворовъ крестьянскихъ Тайному Секретарю Петру *Шафирову*, и въ жалованной ему на оные Грамотѣ сказано: « что онъ награждается « такимъ образомъ за свои вѣрныя и усерднора« дѣтельныя къ Государю службы; а особливо при « бытности Его Величества въ чужихъ краяхъ; « также за непрестанное его пребываніе въ воин« скихъ походахъ отъ самаго начала Шведской « войны, равно какъ и за неусыпные его труды и « совѣты въ Государственныхъ Посольскихъ се« кретныхъ дѣлахъ. »

ордена *Великодушія* отъ Короля *Фридриха* I.

Петръ Великій, вмѣсто того, чтобъ возгордиться успѣхами оружія Своего на Полтавскомъ полѣ, нетерпѣливо желалъ заключить миръ съ *Карломъ* XIIмъ, и чрезъ то самое прекратить кровопролитіе. *Шафировъ* былъ уполномоченъ отъ Его Величества, предложить условія мира сего отпускаемымъ изъ полону Шведскому Генералъ-Маіору *Мардефельду* и Королевскому Секретарю *Цедергельму*. Требованія Государя были самыя умѣренныя, и состояли только въ слѣдующемъ: 1) чтобъ городъ Нарва и провинція Ингрія, которая съ давнихъ временъ принадлежала Россіи, остались за оною; 2) чтобъ часть Кареліи съ городомъ Выборгомъ, и въ Эстляндіи городъ Ревель, остались также за Россіею, въ замѣну понесенныхъ ею отъ войны убытковъ, съ тѣмъ

условіемъ, чтобъ послѣдній городъ, при мирныхъ переговорахъ, уступленъ былъ Швеціи. —

Шафировъ, учинивъ именемъ Государя своего сіе предложеніе Шведскимъ Генераламъ, для донесенія ихъ Королю, представилъ имъ сверхъ сего отъ себя, чтобъ они поспѣшили внушить Его Королевскому Величеству и Сенату о таковомъ великодушіи Побѣдителя, равно какъ и о томъ, что въ случаѣ несогласія на сей выгодный миръ ихъ Монарха, Россійскій Государь принужденъ будетъ продолжать войну съ большимъ еще противъ прежняго усиліемъ. Однакожъ *Карлъ* XII[й] отвергнулъ съ презрѣніемъ предложенія Петра Великаго, — и нещастная Швеція доведена была въ послѣдствіи до такой крайности, что нашлась уже принужденною заключить миръ съ Россіею на такихъ условіяхъ, какія только

угодно было сему Государству предложить ей.

1710 года, Маїя 30го, Петръ Павловичь *Шафировъ* пожалованъ Россійскимъ Барономъ; а въ слѣдующемъ году, во время нещастнаго положенія нашихъ войскъ при Прутѣ, оказалъ онъ великую услугу Россіи, убѣдивъ посредствомъ краснорѣчїя своего Верховнаго Визиря *Магмедъ-Пашу* согласиться на предлагаемый ему Петромъ Великимъ миръ [1], который и былъ тогда же заключенъ между ими 12го Іюля 1711 года [2]. Верховный Визирь потребовалъ тогда отъ Государя, дабы Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ сыномъ Генерала Фельдмаршала Графа *Шереметева*, Генералъ-Маіоромъ Графомъ

[1] См. о семъ мирномъ договорѣ въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

[2] Въ 1711 году Баронъ *Шафировъ* упоминается въ дѣлахъ Подканцлеромъ, Таинымъ Совѣтникомъ и орденовъ: Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія кавалеромъ.

Михайломъ

Михайломъ Борисовичемъ, остались въ Турецкомъ лагерѣ аманатами до исполненія постановленнаго въ трактатѣ; на что Петръ Великій принужденъ былъ также согласиться [1].

Не смотря на всѣ ухищренія *Карла* XII[го], миръ Прутской, по неусыпному старанію Барона *Шафирова*, подтвержденъ былъ Султаномъ *Ахметомъ* III[мъ] въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогожъ

[1] 1711 года, Іюля 15 го, Государь писалъ изъ лагеря слѣдующее утѣшительное письмо къ супругѣ Барона *Шафирова* и его дочерямъ.

« Мои Госпожи!

« Понеже Г[нъ] Подканцлеръ *Шафировъ*
« нынѣ въ учиненномъ миру былъ полно-
« мочнымъ, по учиненіи онаго Турки про-
« сили, дабы ему и Г[ну] Михайлу *Шере-*
« *метеву* у нихъ до исполненія договору
« остаться, что для необходимой нужды и
« учинено. Того ради не имѣйте въ томъ
« печали, ибо Богу извольшу, не замѣш-
« кается тамъ. »

Петръ.

года. Но какъ Петръ Великій медлилъ отдачею Азова и раззореніемъ крѣпостей, ожидая, чтобъ Турки выслали прежде сего изъ своихъ владѣній Короля Шведскаго; то Визирь началъ угрожать Государю нарушеніемъ мира и смертію *Шафирова*, въ случаѣ, если въ скоромъ времени не будетъ все исполнено по трактату. Онъ даже угрозами своими принудилъ *Шафирова* дать обязательство, какое ему только хотѣлось, и потомъ былъ столь дерзокъ, что писалъ о исполненіи по оному къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, и даже къ самому Государю.

Въ началѣ 1712 года Султанъ, стараніями *Карла* XII^{го}, не только нарушилъ подтвержденный имъ Прутской договоръ, но еще предложилъ сверхъ того новыя Россійскимъ Посланникамъ требованія, какъ-то: 1) чтобъ войскамъ Россійскимъ никогда

впредь не входить въ Польшу; хотя бы и Король Шведской вступилъ туда съ своею армїею; также не имѣть Россїи никакого союза и сношенїя съ Польшею; 2) чтобъ Царь учинилъ перемирїе на три года съ Шведскимъ Королемъ; 3) чтобъ онъ отказался отъ всей Малороссїи и отдалъ оную Портѣ и проч. — Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Баронъ *Шафировъ*, почитая войну неизбѣжною, писалъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, чтобъ онъ Азова Туркамъ не отдавалъ [1]. Въ тоже самое время какъ онъ,

[1] Сколько Турки безчеловѣчно поступали съ Россїйскими Министрами, то можно заключить изъ сего письма Барона *Шафирова* къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* отъ 13го Ноября 1711 года; писаннаго имъ изъ обоза Турецкаго. Въ ономъ между прочимъ *Шафировъ* увѣдомлялъ, что онъ и Графъ Михайло Борисовичъ находятся въ великомъ опасенїи быть умерщвленными отъ Турокъ; но что не смотря на сїе, если Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* и получитъ отъ нихъ о здачѣ Азова письма (которыя Турки посредствомъ разныхъ мученїй могутъ принудить ихъ написать), то чтобъ не поступалъ

такъ равно и Графъ Михайло Борисовичь *Шереметевъ* заключены въ семибашенную крѣпость [1]. Однакожъ, къ

однакожъ по онымъ. «Кто сіе привезетъ письмо» — продолжаетъ Баронъ *Шафировъ* — «изволишь о немъ держать секретно, и дать ему тысячу рублей въ заплату; ибо великой страхъ въ томъ терпятъ; а хотя маленькой отвѣтъ цыфирью безъ подписанія напиши съ нимъ; а естьли буде въ тюрьму насъ посадятъ, а не погубятъ, не могутъ ли къ намъ прислать чего, однакожъ не чаю. Прошу, ради Бога, показать милость къ оставшимся моимъ, а мы съ сыномъ твоимъ уже еле живы съ печали.» — Однакожъ Государь, не смотря на сіе письмо Барона *Шафирова*, желая уничтожить всякія причины къ войнѣ съ Портою, приказалъ тогда же Адмиралу Графу *Апраксину* немедленно отдать Азовъ Туркамъ и раззорить Таганрогъ.

[1] Графъ Борисъ Петровичь *Шереметевъ* въ рапортѣ своемъ къ Государю отъ 16го Генваря 1713 года, увѣдомлялъ между прочимъ Его Величество о слѣдующемъ: «Прежній Визирь, что учинилъ тракъ «татъ, ругательно отставленъ. Положа на шею «его цѣпь, пѣшаго и босаго чрезъ одного Турку «коннаго по улицамъ въ Стамбулѣ водили, и по«томъ удушенъ. Гнъ Баронъ *Шафировъ* и сынъ «мой въ эдикуль засажены и проч.» — Виновникомъ таковой бѣдственной кончины нещастнаго *Магмеда* былъ *Карлъ* XIIй.

щастію ихъ, Послы, Великобританской кавалеръ *Суттонъ* и Голландской Графъ *Колїеръ*, находя собственную Государствъ своихъ пользу въ томъ, чтобъ, съ возгорѣніемъ новой войны между Портою и Россіею, не усилился непріятель ихъ, Король Французской, горячо вступились за Россійскихъ Министровъ, и представленіями своими смягчивъ нѣсколько жестокость Двора Константинопольскаго, подали нѣкоторую надежду на возстановленіе мира.

Наконецъ, неусыпными трудами Барона *Шафирова* и Графа *Шереметева*, преодолѣны были всѣ коварства Короля Шведскаго, препятствовавшаго постановленію между Россіею и Портою Оттоманскою мира. Россійскіе Министры нашли случай склонить на свою сторону не только окружающихъ новаго Визиря *Юсуфа*, но даже и самую мать Султан-

скую, которая столь осталась довольна ихъ щедростію, что отослала обратно *Карлу* XII[му] полученные ею отъ него подарки, и обнадежила Барона *Шафирова* всею своею помощію. Мирный трактатъ заключенъ и подписанъ былъ въ Константинополѣ 5го Апрѣля 1712 года, Россійскими уполномоченными и Верховнымъ Визиремъ *Юсуфъ-Пашею* [1]; срокъ оному положенъ на двадцать пять лѣтъ.

Въ исходѣ 1712 года Послы Россійскіе вторично посажены были въ семибашенную крѣпость [2], и 14го Ноября

[1] Сей Визирь былъ также въ скоромъ времени лишенъ своего достоинства, по наущенію *Карла* XII[го], представившаго на него Султану, что онъ преданъ Россійскому Государю. —

[2] Баронъ *Шафировъ* увѣдомлялъ между прочимъ Фельдмаршала Графа *Шереметева* въ письмѣ своемъ отъ 4го Марта 1713 года: « что Султанъ посадилъ ихъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ эдикуль, гдѣ — « прибавляетъ онъ — мы и донынѣ обрѣтаемся съ « сыномъ вашимъ Михайломъ Борисовичемъ, и живемъ съ великою нуждою, имѣя свѣтъ только съ

Султанъ, происками Короля Шведскаго, снова объявилъ войну Россіи. Баронъ *Шафировъ* въ самой даже темницѣ не оставлялъ стараться о склоненіи Обладателя Порты Оттоманской къ примиренію съ Россійскимъ Монархомъ. Посредникомъ его въ переговорахъ съ Диваномъ былъ Голландской Посолъ. Сему Министру обязаны Баронъ *Шафировъ*, Графъ *Шереметевъ* и *Толстой* освобожденіемъ своимъ изъ крѣпости и позволеніемъ явиться въ Адріанополь, гдѣ тогда находился Султанъ, для трактованія о мирѣ. Ханъ Крымской, пользовавшійся въ то время отличною довѣренностію Двора Турецкаго, уполномо-

« верху сквозь рѣшетку, и терпимъ отъ тѣсноты и отъ смрада великую нужду. Если война продолжится, въ такомъ случаѣ мы въ семъ своемъ бѣдственномъ заключеніи принуждены будемъ помереть и проч. » — Въ бытность свою въ крѣпости, Баронъ *Шафировъ* занимался изученіемъ Италіанскаго языка. — *Изъ Вебера.*

ченъ былъ вступить въ переговоры съ Россійскими Послами; однакожъ сіи послѣдніе отказались отъ того, тѣмъ болѣе, что единственная цѣль сего Хана состояла въ томъ, дабы заставить Россію платить прежнюю дань Татарамъ. Таковая твердость Министровъ нашихъ могла быть для нихъ весьма бѣдственна, еслибъ не помогло имъ упрямство *Карла* XII^го^, который не соглашался выѣхать изъ Турціи съ опредѣленнымъ ему пятитысячнымъ конвоемъ, а требовалъ отъ Султана многочисленной арміи въ свое распоряженіе. Въ столь выгодныхъ для *Шафирова* и товарищей его обстоятельствахъ, Ханъ Крымской прибѣгнулъ къ Верховному Визирю *Али-Пашѣ*, и посредствомъ подарковъ умѣлъ преклонить его на свою сторону. 26го Маія 1713 года, объявлено было Посламъ, чтобъ они готовились снова въ семибашенную крѣпость,

въ случаѣ несогласія ихъ удовлетворить требованію Хана Крымскаго и уступить Портѣ Украйну. Послы Россійскіе, для удаленія отъ себя угрожавшаго имъ заключенія и даже самой смерти, принуждены были подарить въ то время Хану Крымскому 120,000 рейхсталеровъ. Избавившись такимъ образомъ отъ сего безпокойнаго и сильнаго непріятеля, они воспользовались упрямствомъ Короля Шведскаго, и 13го Іюня тогожъ года заключили въ Адріанополѣ новый съ Верховнымъ Визиремъ на 25 лѣтъ договоръ [1] въ такой же силѣ, какъ и за-

[1] Баронъ *Шафировъ* писалъ изъ Адріанополя къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* слѣдующее отъ 16го Іюня 1713 года письмо:

« Вашему Высокографскому Сіятельству
« доношу, что хотя мы ни отъ Двора
« Его Царскаго Величества, ниже отъ Ва-
« шего Сіятельства во все время нашего
« заключенія и по сіе число, чрезъ восемь
« мѣсяцовъ, ниединаго писанія и никакова

ключенный ими 5го Апрѣля 1712 года. Петръ Великій, получивъ отъ Барона *Шафирова* подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою, отправилъ

« извѣстія не имѣли, и воли Его Величе-
« ства, потребенъ ли съ Портою миръ,
« не знаемъ: однакожъ, усмотря случай и
« проискавъ себѣ освобожденіе изъ эдикуля
« чрезъ посредство Посла Голландскаго,
« вступили съ Портою обще съ сыномъ
« Вашимъ, моимъ государемъ Михайломъ Бо-
« рисовичемъ, въ трактаты о возобновле-
« ніи мира; и, по многимъ трудностямъ и
« смертнымъ страхамъ, тотъ трактатъ
« въ сихъ числѣхъ постановили на мѣрѣ,
« отъ большой части на прежнемъ основа-
« ніи, и призваны мы были въ великой Ту-
« рецкой Совѣтъ къ Крайнему Визирю, гдѣ
« онъ и мы со всѣми ихъ главными духов-
« ными и мірскими Чинами были, при ко-
« торомъ, по изустномъ съ нами разговорѣ
« и по доношеніи Султану, поставили они
« сами на мѣрѣ тотъ трактатъ заклю-
« чить, по уговореннымъ статьямъ и
« проч. » — *Далѣе:* « И сіе не могъ Ва-
« шему Сіятельству не донесть, что
« естьли вскорѣ сей миръ не будетъ под-
« твержденъ, или въ чемъ не исполненъ

съ ратификацїею онаго Посломъ къ Константинопольскому Двору Ближняго Стольника Дмитрїя *Бестужева-Рюмина*, который, по прїѣздѣ своемъ въ Адрїанополь 9го Сентября (1713 года), имѣлъ 19го числа тогожъ мѣсяца, вмѣстѣ съ другими Россїйскими Послами, аудїенцїю у Султана. —

Казалось, послѣ сего ничто уже не могло болѣе препятствовать щастливому окончанїю мирнаго постановленїя, равно какъ и отпуску Пословъ Россїйскихъ въ ихъ отечество; но Порта, подъ разными пустыми отговорками, откладывала исполненїе какъ

« будетъ, то всеконечно можемъ мы съ « сыномъ Вашимъ много претерпѣть; ибо « и нынѣ многократно животъ нашъ въ « опасности былъ; ненеже нынѣшнїй Ви- « зирь *Али-Паша* здѣсь Султанской и « крайнїй его фаворитъ, зѣло человѣкъ « прегордой и пресвирѣпой, и многократ- « но при нынѣшнемъ трактованїи смертїю « намъ угрожалъ, какъ аманатамъ, и проч.» —

шого, такъ и другаго. Таковая медленность заставила Барона *Шафирова* и шоварищей его сильно домогаться о размѣнѣ съ Турецкой стороны ратификацїй на заключенный миръ; но въ то самое время, къ крайнему удивленїю ихъ, возобновлено было Верховнымъ Визиремъ прежнее требованїе объ удовлетворенїи Крымскаго Хана, съ шѣми же самыми угрозами. Огорченные Послы съ презрѣнїемъ и твердостїю отвѣтствовали на толь постыдное и клятвопреступное домогательство *Али-Пашѣ*; представляли ему, что не имѣютъ никакого на то повелѣнїя отъ своего Государя; что съ заключенїемъ мирнаго договора кончены обоюдныя о томъ дѣлѣ домогательства, и что наконецъ никакая власть не можетъ принудить ихъ учинить малѣйшую перемѣну въ трактатѣ. Твердость сїя увѣнчана была желаемымъ успѣхомъ. Визирь,

видя, что угрозы его нимало не подѣйствовали надъ Россійскими Послами, принужденнымъ нашелся перемѣнить обхожденіе свое съ ними. Вскорѣ за симъ подписана была Султаномъ вышепомянутая ратификація, и 7го Октября вручена Посламъ, которые однакожъ принуждены были остаться въ Константинополѣ до размежеванія границъ между обѣими Державами.

Наконецъ, 1714 года Россійскіе Послы, столь много претерпѣвшіе, Баронъ *Шафировъ* и Петръ Андреевичь *Толстой*, возвратились въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ Царьграда въ Петербургъ, къ крайнему порадованію Государя; третійже ихъ товарищъ Графъ Михайло Борисовичь *Шереметевъ* скончался на дорогѣ въ Кіевѣ, гдѣ и погребенъ [1].

[1] Гнъ *Веберъ* въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, пишетъ о *Шафировѣ* слѣдующее: « По возвращеніи изъ Турціи Барона *Шафирова*, принятъ

1715 года, Іюля $\frac{9}{20}$, Баронъ *Шафировъ* участвовалъ въ постановленномъ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами соглашеніи о общемъ дѣйствованіи противу Шведовъ. 1716 года, Генваря 22го, заключилъ въ С. Петербургѣ съ Совѣтникомъ Мекленбургскимъ Барономъ Георгомъ *Габнхшталемъ*, брачный

« онъ съ великою честію у Двора. Щастіе его возбудило новую ненависть въ многочисленныхъ его завистникахъ, особливо въ Князѣ *Меншиковѣ*. Я помню, что однажды, находясь они на кораблѣ, подняли большой споръ между собою, и *Шафировъ* сказалъ *Меншикову*: *что еслибъ свойственная ему зависть превратилась въ горячку; то всѣ приближенные къ Государю особы померли бы отъ нее; и что онъ, не щадя самихъ даже благодѣтелей своихъ, походитъ по своему нраву на червяковъ, точущихъ деревья, коими они питаются и живутъ.* — Притомъ онъ упрекалъ его тѣмъ, что Князь *Меншиковъ* во многихъ сраженіяхъ смотрѣлъ издали въ зрительную трубку, подобно какъ Нептунъ съ Фракійскихъ горъ на сраженіе Троянъ съ Греками, или какъ *Ксерксъ*, находившійся въ Саламинскомъ сраженіи на такомъ разстояніи, что не могъ уязвленъ быть стрѣлою. — Таковая ссора причинила въ послѣдствіи паденіе Барона *Шафирова*. » —

между Царевною Екатериною Іоанновною и Мекленбургъ-Шверинскимъ Герцогомъ *Карломъ Леопольдомъ* въ VII статьяхъ договоръ. Въ томъ же году, во время путешествія Государя въ Голландію, находился онъ при Его Величествѣ, а въ слѣдующемъ сопутствовалъ Ему во Францію. Въ бытность Петра Великаго въ Парижѣ, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Петромъ Андреевичемъ *Толстымъ*, видя, съ какимъ любопытствомъ Его Величество осматривалъ тамошнія шелковыя фабрики, изъявили Ему желаніе свое, завести таковыя же въ Россіи, съ тѣмъ, чтобъ оныя ни въ чемъ не уступали Французскимъ. Можно легко себѣ представить, сколь пріятно было для Государя, покровительствовавшаго всѣ полезныя заведенія въ Россіи, сіе предложеніе Его Министровъ. Онъ тогда же пожаловалъ имъ грамоту, коею позволялъ завести въ Сво-

емъ Государствѣ фабрики для дѣланія парчей, штофовъ и всякой шелковой матеріи, съ безпошлиннымъ внутри онаго чрезъ пятьдесятъ лѣтъ торгомъ [1].

На возвратномъ пути изъ Франціи Баронъ *Шафировъ*, въ бытность свою въ Амстердамѣ, участвовалъ въ заключенномъ Августа 4го (1717 года) между Россійскимъ, Французскимъ и Прускимъ Дворами договорѣ о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ, и о взаимномъ стараніи сохранять миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго трактатовъ. Въ томъ же году, при посредствѣ его, учи-

[1] Г-нъ *Шафировъ* и *Толстой* вызвали для сего изъ Франціи и другихъ Государствъ искуснѣйшихъ въ семъ дѣлѣ мастеровъ, равно какъ и выписали всѣ потребные къ тому матеріалы и инструменты. Въ послѣдствіи приняли они къ себѣ въ товарищи и Князя *Меншикова*; но произшедшая между симъ Княземъ и Барономъ *Шафировымъ* ссора, разрушила полезное сіе заведеніе въ самомъ его началѣ.

ненъ

ненъ былъ въ Берлинѣ между Мекленбургскими и Нассавскими Министрами другой договоръ, о добровольномъ разводѣ Герцога Мекленбургскаго съ первою его супругою *Софїею Гедвигою*, урожденною Принцессою Нассавскою. 1719го года, Маїя 30го, Баронъ *Шафировъ* пожалованъ кавалеромъ ордена святаго Апостола Андрея первозваннаго, а 1722, Генваря 17го, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ семъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, во время похода Петра Великаго въ Персїю, произошла въ Москвѣ между *Шафировымъ*, Оберъ-Прокуроромъ Сенатскимъ *Скорняковымъ-Писаревымъ* и Княземъ *Меншиковымъ* страшная ссора, причинившая паденїе перваго. —

Вражда между Княземъ *Меншиковымъ* и Барономъ *Шафировымъ*, возникла съ того самаго времени, какъ они вступили въ общую компанїю морскаго

сальнаго и рыбнаго промысла въ Архангельскѣ и Колѣ, къ чему способствовало также и отнятіе у нихъ сего промысла, по оказавшейся за ними неисправности [1]. Съ тѣхъ поръ сдѣлались они тайными другъ другу врагами, искавшими одинъ другому погибели. Межеванье земель города Почепа, принадлежавшаго Князю *Меншикову*, открыло сію ссору. Баронъ *Шафировъ* донесъ Государю о учиненномъ при семъ межеваніи пристрастіи въ пользу Князя *Меншикова* Полковникомъ Богданомъ *Скорняковымъ-Писаревымъ*, роднымъ братомъ Оберъ-Прокурора, и настоялъ въ томъ, чтобъ Полковникъ сей отданъ былъ за то подъ судъ. Таковый поступокъ Барона весьма раздражилъ противъ него Князя *Меншикова* и Оберъ-Прокурора *Писарева*;

[1] Сіе послѣдовало въ началѣ 1721 года. Государь предоставилъ тогда оное право Московскому купцу Матвѣю *Евреинову* и его дѣтямъ.

а слѣдующее, маловажное впрочемъ произшествіе, обнаружило злобу ихъ на Г[на] *Шафирова.* Сей послѣдній имѣлъ у себя брата, Совѣтника Бергъ-Коллегіи Михайла *Шафирова*, присутствовавшаго предъ тѣмъ въ Ревизіонъ-Коллегіи, въ послѣдствіи Государемъ уничтоженной. До опредѣленія *Шафирова* въ Бергъ-Коллегію, находился онъ безъ мѣста шесть мѣсяцовъ, и отпущенъ для своихъ нуждъ въ Москву. Онъ просилъ Сенатъ о выдачѣ ему за сіи шесть мѣсяцовъ жалованья, и посредствомъ ходатайства Барона, приговоръ о томъ въ пользу просителя подписанъ былъ въ Сенатѣ 28го Сентября. Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ*, желая отомстить *Шафирову* за своего брата, подалъ на другой день Сенату протестъ о томъ, что Сенаторъ *Шафировъ*, во время выхода его въ другую палату, взялъ у Секретаря *Кирѣева* приговоръ о выдачѣ того жа-

лованья, и предложилъ оной для подписанія присутствовавшимъ тогда двумъ Сенаторамъ, Князьямъ *Долгорукову* и *Голицыну*, безъ вѣдома его Оберъ-Прокурора. Баронъ *Шафировъ*, въ поданномъ 2го Октября доношеніи своемъ Сенату, утверждалъ противное тому, представляя, что выписка и приговоръ о выдачѣ жалованья его брату, сдѣланы съ вѣдома Оберъ-Прокурора; но что сей нападаетъ на него за Почепское дѣло. *Писаревъ* въ томъ же самый день подалъ другое предложеніе Сенату, исполненное желчи, въ которомъ не только ссылался на прежній свой протестъ, но еще называлъ Барона *Шафирова* сыномъ одного боярскаго холопа, прозваніемъ *Шаюшки*, и притомъ Жидовской породы. 8го Октября Баронъ вручилъ возвратившемуся въ то время изъ своей отлучки Генералъ-Прокурору *Ягушинскому* на *Писарева* жалобу, въ коей изобразилъ съ боль-

шею еще желчїю всѣ обиды и ругательства, ему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору и кавалеру отъ него *Писарева* нанесенныя; приписывалъ дѣйствїе оныхъ злобѣ *Писарева* по вышепомянутому Почепскому дѣлу; просилъ объ отрѣшенїи его вовсе отъ Сената, или, въ случаѣ невозможности сего, о придачѣ къ нему какого-либо Прокурора, который могъ бы напоминать ему о его должности, равно какъ и удерживать отъ подобныхъ продерзостей. Касательно же отца своего, Баронъ *Шафировъ* слѣдующимъ образомъ изъяснялся: « Его Императорское
« Величество самъ моего родителя ми-
« лостиво знать и жаловать изволилъ,
« и онъ безпорочной свой животъ Хри-
« стїански и, по милости Его Вели-
« чества, въ Дворянехъ Московскихъ
« скончалъ, и ни у кого въ кабальномъ
« холопствѣ не былъ, и Божїимъ при-
« зрѣнїемъ, еще блаженныя памяти при

« Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, за
« честные свои поступки въ чинъ
« Дворянской произведенъ.»

Послѣ сего происходили новыя между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Оберъ-Прокуроръ подавалъ разные въ Сенатъ доносы на Вице-Канцлера, подтверждалъ несправедливый приговоръ о выдачѣ жалованья его брату, равно какъ и происхожденіе ихъ отъ Жида; и наконецъ просилъ, дабы за учиненную ему Барономъ *Шафировымъ* обиду получилъ онъ надлежащее удовлетвореніе. *Шафировъ*, съ своей стороны оправдываясь передъ Сенатомъ, представлялъ, что Оберъ-Прокуроръ *Скорняковъ - Писаревъ* происходитъ отъ площаднаго писаря и скорняка, и что отецъ его самъ пахалъ землю, и приучалъ къ тому же сына своего, что самые грубые и подлые поступки его подтверждаютъ; сверхъ сего доказывалъ, что дядя родной

Писарева за воровство былъ повѣшенъ. Оберъ-Прокуроръ представилъ тогда Сенату разныя отъ Государей предкамъ его жалованныя грамоты, и прописавъ о происхожденіи своей фамиліи, за 300 лѣтъ предъ тѣмъ существовавшей, равно какъ и о томъ, что никто изъ его родственниковъ не только не былъ повѣшенъ, но даже и наказанъ, просилъ Правительствующій Сенатъ изслѣдовать ссору его съ Барономъ, доложить о томъ Его Императорскому Величеству, и не принимать болѣе отъ *Шафирова* подобныхъ прежнимъ ябедническихъ, бездѣльныхъ, многоглаголивыхъ и изъ лжи сплетенныхъ доношеній.

Между тѣмъ Князь *Меншиковъ* слѣдующимъ, исполненнымъ пристрастія, письмомъ увѣдомилъ уже Монарха о происходившемъ въ Сенатѣ; «У Г^на^ « Барона *Шафирова* съ Оберъ-Проку- « роромъ *Писаревымъ* учинилась ссо-

« ра, и онъ Баронъ, по обыкновенной
« своей злобѣ, клевещетъ на него на-
« прасно, злясь за то, что онъ Оберъ-
« Прокуроръ предостерегъ подложное
« дѣло брата его Михайлы *Шафирова*
« о жалованьѣ его, по которому и вы-
« писка уже была учинена, и приговоръ
« подложенъ имъ предъ Сенаторовъ,
« и подписались подъ онымъ только
« двѣ персоны, о чемъ пространно из-
« волите Ваше Величество быть извѣ-
« стны изъ посланныхъ его *Писарева*
« донесеній; и правда, что онъ Госпо-
« динъ *Писаревъ* по тому дѣлу правъ,
« понеже оное дѣло зѣло вымышленно
« учинено, и о чемъ онъ Михайло *Ша-*
« *фировъ* и въ челобитьѣ не просилъ,
« то исполнено въ приговорѣ.»

Но не посредствомъ одного письма сего враги *Шафирова* намѣревались восторжествовать надъ нимъ: Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ* донесъ на Барона, что онъ, будучи въ званіи глав-

наго надъ почтами Директора, наложилъ самъ собою излишнюю таксу на письма и посылки, и не давалъ никому отчета въ почтовыхъ деньгахъ; почему и предложилъ Сенату изслѣдовать справедливость его доноса. Дѣло сїе непосредственно началось за вышепомянутою ссорою. Тщетно Баронъ *Шафировъ* представлялъ, что какъ онъ поставленъ начальникомъ надъ почтами самимъ Государемъ; то Его Величеству, а не Сенату, надлежитъ судить его въ томъ. 31го Октября произошла вновь въ Сенатѣ еще большая распря между Барономъ и Оберъ-Прокуроромъ *Писаревымъ*, исправлявшимъ въ отсутствїе *Ягушинскаго* должность Генералъ-Прокурора. *Писаревъ*, объявилъ Барону *Шафирову*, что какъ господа Сенаторы намѣреваются слушать дѣло о почтѣ, которое до него касается; то ему по указу, запрещающему

находиться при слушанїи своего дѣла, надлежитъ выдти изъ присутственной палаты. На сїе Баронъ *Шафировъ* возразилъ, что онъ по его предложенїю не выдетъ, и что ему высылать его не можно. — Оберъ-Прокуроръ прочелъ тогда Барону указъ, повелѣвающїй всѣмъ тѣмъ, которыхъ дѣла слушаютъ и судятъ, выходить вонъ изъ присутствїя. — «Указъ сей — отвѣтствовалъ *Шафировъ*, — «не принадлежитъ къ сему дѣлу. Притомъ «ты меня, какъ Сенатора, не можешь выслать отсюда.» — Послѣ сего оба противника сїи начали еще болѣе и болѣе возвышать свой голосъ. Оберъ Прокуроръ предложилъ Сенату, чтобъ поступлено было съ Барономъ по силѣ указовъ, а сей послѣднїй возразилъ тогда: «Что ты о семъ предлагаешь? «Ты мой главный непрїятель, и будучи самъ воръ, меня воромъ называешь, и письменно протестуешь,

« будто я Государя обманулъ. » — Князь *Меншиковъ* и Графъ *Головкинъ*, непримиримые враги Барона *Шафирова*, воспользовались сею его запальчивостію, и начали говорить другимъ товарищамъ своимъ, что имъ нельзя болѣе отправлять дѣлъ въ Сенатѣ, когда Оберъ-Прокуроръ онаго воръ. — « Напрасно гнѣваетесь вы « на меня, и высылаете вонъ « — сказалъ тогда Баронъ *Шафировъ* Сенаторамъ; — и обратясь потомъ къ Князю *Меншикову* и Графу *Головкину*, продолжалъ: « вы главные мои « непріятели, одинъ за Почепское дѣло, « а другой за многія челобитныя, по- « данныя мною Государю и въ Сенатъ [1], « и такъ вамъ не слѣдуетъ меня су- « дить. » — *Меншиковъ* возразилъ на сіе Барону: пожалуй не убей меня. —

[1] Графъ *Головкинъ* не любилъ Барона *Шафирова* и за то также, что онъ, будучи расточителенъ, позволялъ себѣ забавляться иногда надъ излишнею его бережливостію. —

« Ты можешь » — отвѣтствовалъ *Шафировъ* — « и всѣхъ побить. » Послѣ сего шумъ между Княземъ и Барономъ еще болѣе усилился; они требовали, чтобъ каждое слово ихъ было записано въ протоколъ; потомъ Князь *Меншиковъ*, Канцлеръ *Головкинъ* и Графъ *Брюсъ* вышли изъ Сената, и первый при выходѣ своемъ подалъ Сенату голосъ, коимъ представилъ, дабы, для лучшаго теченія дѣлъ Государственныхъ, было запрещено Барону *Шафирову* за его многія продерзости присутствовать въ Сенатѣ, до возвращенія въ столицу Его Императорскаго Величества.

Князь *Меншиковъ* не довольствовался однакожъ таковымъ представленіемъ своимъ противъ *Шафирова*; онъ подалъ 3го Ноября другое доношеніе Сенату, коимъ требовалъ, дабы, за оказанное ему Барономъ безчестіе, учинено было ему, какъ Генераль-

Фельдмаршалу и Россійскому Князю, должное удовлетвореніе. Сверхъ сего отправилъ 31го Октября курьера къ Государю и къ Государынѣ съ письмомъ, въ коемъ описывалъ съ немалымъ пристрастіемъ все происходившее въ Сенатѣ. Баронъ *Шафировъ* съ своей стороны отправилъ также нарочнаго къ Императору. Ссора сія, весьма огорчившая Его Величество, была причиною скораго Его также въ Москву изъ Персидскаго похода возвращенія.

Петръ Великій, по прибытіи Своемъ 15го Декабря (1722 года) въ столицу, съ великимъ неудовольствіемъ принялъ поздравленіе Барона *Шафирова* и Оберъ-Прокурора *Писарева*, давъ имъ чрезъ то почувствовать, сколь непростительно должно быть для нихъ нанесеніе оскорбленія священному мѣсту своими непристойными спорами. Послѣ сего Государь

учредилъ Коммисiю для изслѣдованiя произшедшей между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Коммисiя сiя, названная *Вышнимъ Судомъ*, состояла изъ Сенаторовъ: Графовъ *Брюса*, *Мусина-Пушкина* и *Матвѣева*; Генерала *Бутурлина*, Генералъ-Маiоровъ *Головина* и *Дмитрiева-Мамонова*, Бригадира *Воейкова*, Полковника *Блеклова*, Капитановъ гвардiи *Бреднихина* и *Баскакова*.

Члены Вышняго Суда, разсмотрѣвъ съ должнымъ безпристрастiемъ дѣло Барона *Шафирова*, нашли его виновнымъ въ слѣдующихъ преступленiяхъ: 1^{e}) въ ослушанiи изданному Монархомъ закону, повелѣвающему выходить изъ присутствiя всѣмъ тѣмъ, которыхъ дѣла слушаются и судятся; 2^{e}) въ противномъ толкованiи *Шафировымъ* сего закона; 3^{e}) въ нарушенiи порядка и благопристойности, которыя всѣ господа Сенаторы стро-

жайше обязаны наблюдать въ первомъ присутственномъ мѣстѣ, долженствующемъ служить примѣромъ въ томъ для другихъ мѣстъ; 4е) въ присвоенїи знатной суммы почтовыхъ денегъ, и въ наложенїи таксы на письма не только безъ указа, но и въ противность правилъ, данныхъ предмѣстнику его Гну *Випїусу*; 5е) въ нарушенїи установленнаго порядка опредѣленїемъ выдачи жалованья брату его; и 6е) въ необъявленїи имъ въ предписанной указомъ Государевымъ срокъ бѣглыхъ, нашедшихся въ его деревняхъ. —

За всѣ сїи преступленїя Баронъ *Шафировъ* приговоренъ Коммисїею къ лишенїю чиновъ, достоинствъ, имѣнїя [1] и самой жизни, который приговоръ и былъ подтвержденъ 15го Февраля 1723 правосуднымъ Монархомъ;

[1] Недвижимое имѣнїе Барона *Шафирова* простиравщееся до 3,000 какъ купленныхъ имъ, такъ равно и жалованныхъ дворовъ крестьянскихъ, было все конфисковано.

однакожъ Его Величество, помня оказанныя важныя Государству Барономъ *Шафировымъ* услуги, перемѣнилъ смертную казнь на изгнаніе [1].

[1] Прилагаю у сего слѣдующее любопытное описаніе наказанія Барона *Шафирова*, почерпнутое мною изъ записокъ Голстинскаго Оберъ-Камергера *Беркгольца*.

«15го Февраля (1723 года) ѣздилъ я по-«утру въ семь часовъ въ Кремль, чтобъ «видѣть происходившее тамъ наказаніе «Барона *Шафирова*. Лобное мѣсто на-«полнено было безчисленнымъ множествомъ «народа и солдатами. Когда преступ-«никъ, сопровождаемый конвоемъ, изъ Пре-«ображенскаго Приказа привезенъ туда на «простыхъ саняхъ; то прочитанъ былъ «ему приговоръ, состоявшій въ лишеніи «его жизни отсѣченіемъ головы. Послѣ се-«го сняли съ *Шафирова* парикъ и ветхую «шубу, въ коей онъ тогда находился; «взвели его на мѣсто казни, гдѣ, по Рос-«сійскому обычаю, оборотясь къ церкви, «крестился онъ различнымъ образомъ; а «потомъ преклонилъ колѣна свои и поло-«жилъ голову на плаху; палачи протянули «ему въ то время ноги, и одинъ изъ нихъ, «поднявъ тогда вверхъ большой топоръ,

Шафировъ оказалъ великую твердость во время своего нещастія, которое не долго однакожъ продолжалось; ибо, по возшествіи Императрицы Екатерины Iй на престолъ, Ея

« ударилъ онымъ по плахѣ, при чемъ объ-
« явлено *Шафирову Макаровымъ*, отъ име-
« ни Государя, отмѣненіе, за оказанныя
« имъ Государству услуги, смертной казни
« на ссылку его въ Сибирь. (Однакожъ Ба-
« ронъ *Шафировъ* оставленъ былъ по бли-
« зости Петербурга, и, какъ видно изъ пи-
« семъ его къ *Бассевичу*, первому Герцога
« Голстинскаго Министру, находился подъ
« карауломъ въ Новѣгородѣ). Послѣ сего
« *Шафировъ* приподнялся на ноги, и со-
« шелъ съ эшафота съ заплаканными гла-
« зами. Въ то время повели его въ Сенатъ,
« гдѣ многіе Сенаторы жали ему руку и
« поздравляли его съ полученною милостію.
« Потомъ Лейбъ-медикомъ *Гови* пущена
« была ему кровь, находившаяся у него въ
« великомъ волненіи, и *Шафировъ* сказалъ
« въ то время: *лучше было бы, еслибъ*
« *выпустили мнѣ кровь изъ большой жи-*
« *лы, дабы прекратить мои мученія.*—
« Въ самомъ дѣлѣ многіе, въ особенности
« нашъ Дворъ и Министры иностранные,

Величество возвратила ему въ Феврале месяце 1723 года, по ходатайству Герцога Голстинскаго [1], Баронское Россійской Имперіи достоинство. —

27го Марта — пишетъ Гнъ *Веберъ* въ книгѣ своей *Преобразованная Россія*: — «Императрица призвала

«сожалѣютъ о немъ, какъ о весьма чест-
«номъ человѣкѣ. — Въ тотъ день Его
«Высочество Герцогъ обѣдалъ у себя до-
«ма и былъ невеселъ, по причинѣ проис-
«ходившаго поутру наказанія. Онъ ли-
«шился въ *Шафировѣ* хорошаго пріяте-
«ля, а иностранные Министры врядъ най-
«дутъ ли въ другомъ Вице-Канцлерѣ та-
«кого человѣка, которымъ столько были
«бы довольны, какъ имъ; ибо хотя онъ
«нѣсколько былъ вспыльчивъ, однакожъ
«очень легко соглашался на дѣлаемыя ему
«представленія, и Посланники могли по-
«лагаться на данное имъ слово, что мно-
«го дѣлаетъ чести Государственному Ми-
«нистру.» —

[1] Слѣдующій переводъ съ Нѣмецкаго письма Барона *Шафирова* къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику *Бассевичу*, послужитъ доказательствомъ, что Баронъ обязанъ былъ своею свободою стараніямъ сего Голстинскаго Министра:

« къ Себѣ Барона *Шафирова*, и весьма « милостивыми словами изъявила ему, « *чтобъ онъ приписалъ претерпѣнное* « *имъ нещастіе врагамъ своимъ, а*

« Высокородный и высокопочтенный Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и первый « Министръ, высокой благодѣтель мой!

« Не могу найти довольно словъ, чтобъ « возблагодарить Ваше Превосходительство за высокую и мною незаслуженную « милость, которую изволили Вы оказать « мнѣ нещастному въ теперешнихъ моихъ « тѣсныхъ обстоятельствахъ. Самъ Богъ « внушилъ Вашему Превосходительству « предстательствовать обо мнѣ у Его Высочества Герцога, котораго стараніями « возвращена мнѣ свобода Ея Величествомъ. Будучи не въ состояніи принесть « Вашему Превосходительству достойную « благодарность, мнѣ остается только посвятить всю мою жизнь для испрашиванія у Всемогущаго, вмѣстѣ съ семействомъ моимъ, всякаго благоденствія какъ « Вамъ, такъ равно достойной супругѣ Вашей и любезнымъ дѣтямъ. При семъ осмѣливаюсь утруждать Ваше Превосходительство слѣдующею новою моею прозьбою: хотя я и не нахожусь болѣе подъ

« *не покойному Императору, кото-*
« *рый даже передъ кончиною Своею*
« *всегда хорошихъ былъ объ немъ мы-*
« *слей, противился ссылкѣ его въ*

« карауломъ бывшаго при мнѣ гвардіи С р-
« жанта, но имѣю запрещеніе жить въ Пе-
« тербургѣ, гдѣ не могу употребленъ быть
« ни къ какимъ дѣламъ; почему и не смѣю
« явиться въ сей городъ безъ дальнѣйшаго
« милостиваго позволенія. Свидѣтельству-
« юсь Вамъ самимъ Богомъ, что, получа
« свободу, ничего теперь не желаю въ свѣ-
« тѣ, какъ только, чтобъ провести безъ
« всякой должности, если то возможно мнѣ
« будетъ, остальное время печальной и
« многотрудной моей жизни. Но со всемъ
« тѣмъ, щитая необходимо нужнымъ и со-
« образнымъ винѣ моей, лично засвидѣ-
« тельствовать съ колѣнопреклоненіемъ Ея
« Императорскому Величеству нижайшую
« мою благодарность, и совершенно увѣ-
« риться въ дарованномъ Ею мнѣ прощеніи,
« дабы потомъ съ покорностію и спокой-
« нымъ духомъ посвятить себя на службу
« Ея Императорскаго Величества, въ ка-
« комъ бы ни было Ей угодно опредѣлить
« меня мѣстѣ, осмѣлился я прилагаемымъ
« у сего письмомъ засвидѣтельствовать

« *Сибирь, и намѣревался даже воз-*
« *вратить ему прежнюю Свою ми-*
« *лость; почему Она, исполняя жела-*
« *нїе въ Бозѣ почивающаго своего*
« *Супруга, долгомъ поставляетъ увѣ-*
« *рить Барона въ отличной Своей*
« *къ нему благосклонности. — Шафи-*

« нижайшую мою благодарность Его Коро-
« левскому Высочеству, Свѣтлѣйшему Гер-
« цогу, за дарованную мнѣ Императрицею
« свободу, и просить Его, дабы Онъ исхо-
« датайствовалъ позволенїе прїѣхать мнѣ
« въ Петербургъ. Я увѣренъ, что сїе жела-
« нїе мое будетъ увѣнчано успѣхомъ, если
« Ваше Превосходительство снова приме-
« те на себя трудъ, быть моимъ пред-
« стателемъ у Его Королевскаго Высоче-
« ства. Тогда я прїятное буду имѣть утѣ-
« шенїе, лично благодарить Васъ за всѣ
« неоцѣненныя Ваши одолженїя. Въ ожи-
« данїи чего, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Новгородъ,
6го Февраля
1725 года.

преданнѣйшимъ слугою

Петръ Шафировъ.

« *ровъ* отвѣчалъ на сіе съ совершен-
» ною покорностію, говоря, что онъ
« поступилъ противъ воли покойнаго
« Императора, и признаетъ вину свою
« тѣмъ непростительнѣе, чѣмъ болѣе
« Государь оказывалъ ему милости въ
« его возвышеніи; почему вторично
« и испрашивалъ у Ея Величества
« прощенія себѣ и милостиваго сни-
« схожденія. — Государыня прервала
« его рѣчь сими словами: *и Я помню*
« *ваши заслуги;* — потомъ пожало-
« вала ему поцѣловать Свою руку и
« велѣла принести его шпагу; но какъ
« оную долго не могли отыскать, то
« Ея Величество приказала принесть
« изъ Своего кабинета золотую шпа-
« гу покойнаго Императора, которую
« Генералъ *Бутурлинъ* и надѣлъ
« тогда, по Ея повелѣнію, на *Ша-*
« *фирова.* Потомъ Монархиня подала
« ему бокалъ Венгерскаго вина, и ве-
« лѣла Великимъ Княжнамъ взойти въ

« комнату, въ коей они находились, и « поздравить *Шафирова.* Императри« ца дарила его прежнимъ домомъ, но « онъ отказался отъ онаго, представ« ляя съ чрезвычайною скромностію, « что для человѣка, не имѣющаго ни« какихъ средствъ и услуги, непри« стойно будетъ жить въ столь вели« колѣпномъ домѣ. Таковый милости« вый пріемъ былъ весьма непріятенъ « врагамъ *Шафирова.* Они не могли « понять, какъ *Меншиковъ* допустилъ « Императрицу простить Барона; но « не думали о томъ, что Императрица « вознамѣрилась ознаменовать вступ« леніе Свое на престолъ кротостію « и снисхожденіемъ; что во время « Прутскаго похода, Она обязана « была стараніямъ *Шафирова* жизнію « Своею и свободою; и что наконецъ « Она весьма уважала предстатель« ство будущаго Ея зятя, Герцога « Голстинскаго. Самъ *Меншиковъ* не

« могъ противостоять столь силь-
« нымъ причинамъ; къ томужъ видя,
« что число собственныхъ враговъ его
« ежедневно увеличивалось, онъ рѣшил-
« ся примириться съ *Шафировымъ*,
« и симъ усилить свою партію, поза-
« бывъ наставленіе *Курціа*: *Quos vice-*
« *ris, cave amicos tibi esse credas*;
« т: е: — не щитай тѣхъ пріяте-
« лями, которыхъ побѣдилъ.

14го Іюля (1725го года) Баронъ *Шафировъ*, стараніями Герцога Голстинскаго, пожалованъ былъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Въ слѣдующемъ году, въ бытность свою въ Архангельскѣ, заключилъ онъ 22го Сентября, въ слѣдствіе именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія и данной ему инструкціи, договоръ съ купцами сего города, а именно: съ иностранцемъ Генрихомъ *Шеелленгребелемъ* и съ

Иваномъ *Масловымъ* съ товарищи. Договоромъ симъ *Шафировъ* отдалъ весь семговой промыселъ оной компаніи на четыре года, т. е. съ 1го Генваря 1727 года, по 1^е^ Генваря 1731го года. Составляя компанію сію семговаго промысла, Баронъ *Шафировъ* надѣялся, что оная приметъ на себя по истеченіи четырехъ лѣтъ и китовую ловлю. Въ слѣдствіе же данной Императрицею инструкціи, Ея Величество между прочимъ приказывала ему учредить компанію для китоваго промысла. Однакожъ, не смотря на всѣ старанія, употребленныя Барономъ *Шафировымъ* на пути его въ Архангельскъ, равно какъ и въ семъ городѣ, также на обнадеживанія его разными привиллегіями, касательно заведенія таковой компаніи, никто не хотѣлъ принять въ оной участія, по причинѣ новости сего предпріятія и другихъ затрудненій въ китовой ловлѣ.

По сему самому Баронъ *Шафировъ* старался прежде собрать довольное количество денегъ для издержекъ, потребныхъ на учрежденіе сей компаніи. Онъ полагалъ получить ихъ отъ вышепомянутой семговой ловли, равно какъ и отъ возобновленнаго имъ на щетъ Ея Императорскаго Величества въ Архангельскѣ рыбнаго и сальнаго промысла, коимъ прежде пользовался Князь *Меншиковъ*.

1730 года, Августа 23го, Баронъ *Шафировъ* отправленъ былъ въ Гилянь Полномочнымъ Министромъ вмѣстѣ съ Генераломъ *Левашовымъ* [1]. Императрица Анна Іоанновна такое имѣла къ нему довѣріе, что

[1] Василій Яковлевичь *Левашовъ*, Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ и орденовъ св. Ап. Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ 1667мъ, скончался въ 1751мъ году. Сей храбрый полководецъ былъ Бригадиромъ въ царствованіе ПЕТРА Великаго, который за рѣдкія его дарованія и усердіе къ службѣ, отличалъ его отъ прочихъ офицеровъ.

поручила ему не только трактовать о вѣчномъ мирѣ съ Шахомъ Персидскимъ, но еще и заключить оной на выгодныхъ и безопасныхъ для Россіи условіяхъ. Баронъ *Шафировъ* прибылъ въ Гилянь 4го Апрѣля 1731го года; а въ слѣдующемъ году, Генваря 21го, постановилъ въ Рящѣ, вмѣстѣ съ Генераломъ *Левашовымъ*, между Россійскимъ Государствомъ и Персидскимъ Шахомъ *Тахмаспбомъ* трактатъ, коимъ возобновлена была прежняя обѣихъ Державъ сихъ взаимная дружба и согласіе, равно какъ и уступлены Россіею Персіи завоеванныя у ней провинціи, въ замѣну чего Испаганской Дворъ здѣлалъ разныя выгоды Россійской торговлѣ. По возвращеніи изъ Персіи *Шафирова*, Декабря 7го (1732 года), пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

1733 года, Марта 25го, Императрица Анна Іоанновна возвела снова Ба-

рона *Шафирова* въ почетное достоинство Президента Коммерцъ-Коллегіи, и повелѣла ему также присутствовать въ Сенатѣ. 1734 года, Генваря 28го, пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и въ томъ же году, Декабря 2го, участвовалъ въ заключенномъ въ С. Петербургѣ Графомъ *Остерманомъ* съ Англинскимъ Резидентомъ *Рондо*, между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами, договорѣ о дружбѣ и взаимной на 15 лѣтъ торговлѣ. —

Въ 1737мъ году, Марта 19го, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Оберъ-Егермейстеромъ *Волынскимъ*[1] и Тайнымъ Совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ *Неплюевымъ*, отправленъ былъ первымъ Министромъ въ Немировъ

[1] Артемій Ивановичь *Волынской*, бывшій потомъ Кабинетъ-Министромъ, казненъ безвинно Іюня 25 1740 года, по злобѣ на него *Бирона*, Герцога Курляндскаго.

(Польское мѣстечко), для постановленія мира между тремя Имперіями: Россійскою, Цесарскою и Турецкою. — Конгресъ сей, на которой съѣхались также Цесарскіе и Турецкіе уполномоченные, начался 5го Августа и, за разными спорами, кончился безъ малѣйшей пользы въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогожъ года.

Баронъ Петръ Павловичь *Шафировъ* скончался въ С. Петербургѣ 1го Марта 1739 года [1]. Хотя онъ былъ малаго роста и чрезвычайной толщины; но, не смотря на сіе, соединялъ ловкость въ поступкахъ съ великою въ лицѣ пріятностію. Изъ сочиненій его, напечатано въ 1722^мъ^ году Разсужденіе о Шведской войнѣ, которое

[1] Баронъ П. П. *Шафировъ* имѣлъ одного сына, Барона Исаія Петровича (который былъ Совѣтникомъ въ Камеръ-Коллегіи), и нѣсколькихъ дочерей, кои выданы были имъ замужъ за особъ первѣйшихъ въ Государствѣ фамилій.

посвящено имъ Царевичу Петру Петровичу, любимому сыну Петра Великаго. Впрочемъ о характерѣ, равно какъ и заслугахъ сего Министра, предоставляю читателямъ судить по его дѣянïямъ.

Графъ Павелъ Ивановичъ

Ягушинскій,

Генералъ Аншефъ, Генералъ Прокуроръ, Оберъ Шталмейстеръ, Кабинетъ Министръ и Конной Лейбъ Гвардіи Подполковникъ.

ГРАФЪ

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЬ

ЯГУШИНСКІЙ.

Графъ Павелъ Ивановичь *Ягушинскій* родился 1683 года въ Польшѣ, откуда родитель его Іоганъ *Ягушинскій* [1] выѣхалъ въ Россію съ женою, дѣтьми [2], братомъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе

[1] Сей Іоганъ Ягушинскій вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирхи иностранцами, пребывающими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускѣ его въ Россію, названъ онъ *школьнымъ мастеромъ*. 1693 года Іоганъ Ягушинскій все еще находился при Лютеранской Московской кирхѣ; потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

[2] Родной братъ Павла Ивановича *Ягушинскаго* былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1722 года.

великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I[й] увидѣлъ нечаянно въ 1701[мъ] году Павла Ивановича, и, примѣтивъ въ немъ чрезвычайную остроту и проворство, взялъ его къ Себѣ. *Ягушинскому* было тогда осмнадцать лѣтъ [1]. Онъ опредѣленъ потомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снискивая при всякомъ случаѣ Монаршую милость и довѣренность. Наконецъ Петръ I[й] пожаловалъ *Ягушинскаго* Своимъ деньщикомъ [2], достоинство

[1] 1706 года, 9го Іюля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу *Ягушинскому* на вѣчное владѣніе островомъ, находящимся въ Москвѣ у Яузы рѣки, противъ Нѣмецкой слободы, упомянуто, что онъ *Павелъ Ягушинскій жительствовалъ уже тогда при Дворѣ Его Величества*, и пожалованъ тѣмъ островомъ за его вѣрную службу.

[2] Государь поручалъ обыкновенно *деньщикамъ* Своимъ важныя должности, особливо касательно

важное

важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голикова* о *Ягушинскомъ*, по которому читатель въ состояніи будетъ судить о тогдашней привязанности къ нему и отличной любви Петра Великаго. — « Въ одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу *Ягушинскому*: *хочешь ли, Ягушинскій, получить нынѣшній день знатный подарокъ?* — Ктобъ сего не хотѣлъ? отвѣтствовалъ *Ягушинскій*. — *Такъ слушай же: старикъ Репнинъ*[1] *нынѣ не домо-*

развѣдыванія о поступкахъ Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ. Они, подобно курьерамъ, разъѣзжали повсюду, и на вѣрность ихъ ПЕТРЪ Великій особенно полагался.

[1] Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь *Репнинъ*. См. о немъ въ жизни сына его, (Фельдмаршала Князя Аникиты Ивановича *Репнина*.

гаетъ; поѣзжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровьѣ; но умѣй угодить старинной его Боярской суетности: оставь лошадь у воротъ, и взойди на дворъ пѣшій и безъ шляпы; вели о себѣ доложить, что ты присланъ отъ Государя спросить о здоровьѣ Его Сіятельства. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что недостоинъ увидѣть очей его Боярскихъ, и не прежде взойди, какъ по двукратному зву, а взойдя, съ раболѣпнымъ видомъ ставши у дверей, поклонись ему объ ручку, и если старикъ велитъ тебѣ сѣсть, отнюдь не садись, говоря, что ты недостоинъ толикой чести; и Я увѣряю, что не отпуститъ онъ тебя съ пустыми руками. —

« *Ягушинскій* точно поступилъ по сему наставленію. Князь, тронутый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли

что, другъ мой? — Не пью; Ваше Сіятельство, отвѣтствовалъ онъ съ униженностію. — Потомъ *Репнинъ* спрашивалъ *Ягушинскаго* о его лѣтахъ? давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величество его жалуетъ? и проч: — На все сіе Павелъ Ивановичь отвѣчалъ съ тою же униженностію. — Старикъ хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣетъ почитать людей старыхъ и заслуженныхъ. — Я не оставлю похвалить тебя и Государю, примолвилъ Князь. — *Ягушинскій* благодарилъ Его Сіятельство за толикую высокую его милость, и чуть не въ ноги ему поклонился, изъявляя, что онъ во всю жизнь свою будетъ хвалиться таковымъ щастіемъ; потомъ, откланиваясь, спросилъ: что Его Сіятельство прикажетъ ему донести Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, есть получше, и что я

самъ лично благодарить буду Его Величество, что вспомнилъ меня старика. Да побудь еще у меня, другъ мой, примолвилъ Князь *Реппинъ*, и поговоримъ что нибудь. — Не смѣю преслушать повелѣнія Вашего Сіятельства — отвѣтствовалъ *Ягушинскій* съ низкимъ поклономъ. — Князь, обратясь потомъ къ дворецкому своему, стоявшему за его креслами, сказалъ ему: поди, въ такомъ-то шкафѣ и ящикѣ лежитъ мѣшечикъ съ червонными, возьми и принеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь остановилъ его сими словами: принеси еще подносъ серебреной; — потомъ, когда дворецкой хотѣлъ выдти изъ комнаты, Князь снова остановилъ его, сказавъ: на тотъ подносъ поставь кубокъ вызолоченной съ крышкою, высыпь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ. — Между тѣмъ *Ягушинскій* усугублялъ

свои учтивости и униженность. Тронутый симъ еще болѣе старикъ, велѣлъ снова кликнуть къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: да поставь на тотъ же подносъ еще чару золотую. — Все сіе принесено было къ Князю; и онъ, взявъ въ свои руки вышеномянутый, поддерживаемый дворецкимъ, подносъ, подозвалъ къ своимъ кресламъ *Ягушинскаго*, коему отдавая оной, сказалъ: за то, что ты такъ уменъ, возьми сіе себѣ, другъ мой, и съ моей руки разживайся; да не оставляй и впредь почитать людей знатныхъ, старыхъ и заслуженыхъ; тогда и Богъ и Царь тебя не оставятъ. — *Ягушинскій* съ низкими поклонами отговаривался отъ принятія сего подарка, изъясняясь, что Его Сіятельство приводитъ его толь неслыханною милостію въ замѣшательство, и онъ боится и Его Сіятельство прогнѣвить отказомъ, и

Государя принятіемъ толь великаго и незаслуженнаго имъ подарка. — Возьми, возьми, другъ мой — возразилъ *Репнинъ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будетъ мнѣ выѣхать, то буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебя это взять. Право — примолвилъ Князь — Государь умѣетъ выбирать людей; самъ Богъ Его Царя Государя наставляетъ и проч. « —

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягушинскому*, время отъ времени возраставшія, возвели его наконецъ на степень Генералъ-Адъютанта [1] и Дѣйствительнаго Камергера. Сіе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій отправилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ *Ягушинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненія Короля Датскаго на соединеніе флота его съ Россійскимъ. Король, про-

[1] Генералъ-Адъютанты состояли тогда въ рангѣ Полковниковъ.

державъ *Ягушинскаго* до 6го Марта (1714 года), постановилъ съ нимъ того числа соглашеніе, касательно атакованія и раззоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожъ *Фридрихъ* IV^й^ не устоялъ въ семъ договорѣ, и заключилъ въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирный трактатъ съ Швеціею, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Датскимъ Дворами [1].

Въ слѣдующихъ годахъ *Ягушинскій* неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года сопутствовалъ ПЕТРУ Великому въ путешествіи Его въ Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего путешествія,

[1] Трактатъ сей былъ заключенъ въ Фридрихсбургѣ Іюня 22 / Іюля 3 го 1720 года.

пожалованъ (29го Октября) Генералъ-Маіоромъ [1].

1719 года, Маія 16го, *Ягушинскій* назначенъ былъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ *Брюсомъ* и Канцеляріи Совѣтникомъ *Остерманомъ*, Министромъ на Аландской конгресъ, куда и прибылъ 7го Іюня; но, какъ конгресъ сей не имѣлъ желаемаго окончанія, по произшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, то *Ягушинскій* возвратился съ онаго 6го Октября въ Петербургъ.

1720 года Государь, желая возстановить съ Цесаремъ издревле существовавшую между обѣими Державами

[1] Въ томъ же 1717мъ году (Февраля 3го), въ бытность *Ягушинскаго* въ Амстердамѣ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерптскомъ округѣ, Ряпинскія маетности со многими мызами и деревнями. Маетности сіи проданы имъ въ 1728мъ году, за 54,800 рублей, Генералъ-Поручику Графу *Левенвольду*. —

дружбу, и возобновить прерванное интригами Ганноверскими согласіе, отправилъ для сего въ Вѣну (28го Февраля) *Ягушинскаго*, поручивъ ему также, стараться при Дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голстинскому *Карлу Фридриху*.

Ягушинскій прибылъ въ Вѣну 27го Апрѣля, а 4го Маія имѣлъ аудіенцію у Цесаря, на которой былъ весьма благосклонно имъ принятъ. Хотя онъ, въ бытность свою въ Вѣнѣ, и не могъ заключить оборонительнаго съ Австріею союза, къ которому Цесарскіе Министры, по причинѣ неоконченныхъ тогда на Сѣверѣ военныхъ безпокойствъ, не согласились приступить; однакожъ послѣдствіемъ его Посольства, было возобновленіе дружбы между Императоромъ и Государемъ Всероссійскимъ, равно какъ и возвращеніе Голстиніи, завладѣнной

Датскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридриху.*

1721 года, Марта 10го, *Ягушинскій* имѣлъ отпускъ у Цесаря, приславшаго ему на другой день въ подарокъ портретъ свой. По возвращеніи въ Россію, Государь отправилъ его (24го Августа) на конгресъ Нейштатской, для окончанія произшедшихъ между нашими и Шведскими Министрами споровъ, касательно постановленія границъ. *Ягушинскій*, поспѣшая на сей конгресъ, думалъ участвовать въ заключеніи мирнаго съ Швеціею трактата; но каково было удивленіе его, когда, по пріѣздѣ въ Нейштатъ, нашелъ, что договоръ былъ уже заключенъ и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сіе, какъбы громовымъ ударомъ, поразило *Ягушинскаго*; оно тѣмъ было для него чувствительнѣе, что онъ не могъ жаловаться Государю на виновника та-

ковой ему обиды. Виновникомъ сего былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишетъ Г^нъ^ *Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россiи) Петръ I^й^, при отправленiи его въ 1721^мъ^ году на Нейштатской конгрессъ, накрѣпко подтвердилъ требовать уступки Выборга, однакожъ не съ тѣмъ, чтобъ въ противномъ случаѣ рушить вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержать сiе мѣсто, продолжалъ представлять о томъ во всѣхъ своихъ реляцiяхъ, увѣряя, что онъ жизнiю своею отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, на то не согласятся. Однакожъ со всѣмъ тѣмъ, вѣдая мысли своего Государя и страсть *Ягушинскаго* представлять важную особу въ совѣтѣ, опасался онъ, чтобъ сей последнiй не воспользовался нетерпѣливостiю Монарха окончить войну съ Шведами, и не убѣдилъ бы Его, сдѣлать съ Своей сто-

роны уступку Выборга, и позволить ему заключить миръ на таковомъ основаніи. Въ сихъ обстоятельствахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуваловымъ*, Комендантомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма друженъ, дабы, въ случаѣ пріѣзда *Ягушинскаго* въ Выборгъ, *Шуваловъ* продержалъ его у себя столько, сколько ему будетъ возможно, а между тѣмъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ бы его тотчасъ о пріѣздѣ *Ягушинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягушинскій*, будучи склоненъ къ веселію, пробылъ двое сутокъ въ Выборгѣ. Между тѣмъ *Остерманъ*, извѣстясь о всемъ отъ *Шувалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, что получилъ съ нарочнымъ повелѣніе, заключить въ 24 часа миръ или прервать переговоры. Хитрость его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласи-

лись уступить Выборгъ — и трактатъ тогда же заключенъ и подписанъ. *Ягушинскій* никогда не могъ простить *Остерману* сей его поступокъ; однакожъ должно ему отдать въ томъ справедливость, что онъ, хотя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 года, Генваря 8го, Государь пожаловалъ *Ягушинскаго* Генералъ-Прокуроромъ [1], и передъ отъѣздомъ Своимъ въ Астрахань, прибывъ съ нимъ (въ Маіѣ мѣсяцѣ) въ Сенатъ, сказалъ присутствовавшимъ тогда Сенаторамъ [2], представляя имъ *Ягушинскаго:*

[1] *Ягушинскій* былъ первый Генералъ-Прокуроръ въ Сенатѣ. —

[2] Сенаторы сіи были: Генералъ-Фельдмаршалъ Князь *Меншиковъ*, Генералъ Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь Дмитрій Михайловичь *Голицынъ*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Андреевичь *Толстой*, Маіоры гвардіи: Андрей Ивановичь *Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

«*Вотъ Мое око, коимъ Я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намѣренія и желанія — что онъ заблагоразсудитъ, то вы дѣлайте; а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно Моимъ и Государственнымъ выгодамъ, вы однакожъ то исполняйте, и увѣдомивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.*»

Такова была должность, возложенная въ то время Монархомъ на *Ягушинскаго*! Таково было довѣріе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣствуемомъ Господиномъ *Штелиномъ* въ любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ его о Императорѣ Петрѣ Великомъ: Государь, засѣдая однажды въ Сенатѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвѣ Своемъ клялся пресѣчь оныя, и тотчасъ сказалъ тог-

дашнему Генераль-Прокурору Павлу Ивановичу *Ягушинскому*: — *Сей часъ напиши отъ Моего имени указъ во все Государство такого содержанія: что если кто и на столько украдетъ, что можно купить веревку, тотъ безъ дальняго слѣдствія повѣшенъ будетъ.* — Генералъ-Прокуроръ, выслушавъ сіе строгое повелѣніе, взялся было уже за перо, но, нѣсколько поудержавшись, отвѣтствовалъ Монарху: « Подумайте, Ваше Величество, какія слѣдствія будетъ имѣть такой Указъ?» — *Пиши* — прервалъ Государь — *что Я тебѣ приказалъ.* — *Ягушинскій* все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: « Всемилостивѣйшій Государь! не ужели Ты хочешь остаться Императоромъ одинъ безъ служителей и подданныхъ? Всѣ мы воруемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ болѣе и примѣтнѣе, нежели другой.» — Государь, погружен-

ный въ мысли, услышавъ такой забавный отвѣтъ, разсмѣялся и замолчалъ [1]. —

1722 года, въ Маіѣ мѣсяцѣ, *Ягушинскій* развелся съ женою своею [2], по причинѣ задумчиваго и страннаго ея права. Императоръ, уговорившій его приступить къ сему разводу, нашелъ въ слѣдующемъ году любимцу Своему лучшую подругу, а именно: Фрейлину Графиню Анну Гавриловну *Головкину*, дочь Великаго Канцлера [3], которая любезностію своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ отъ первой супруги.

[1] Анекдотъ сей сообщенъ Господину *Штелину* самимъ Графомъ *Ягушинскимъ*.

[2] Имя первой супруги *Ягушинскаго* мнѣ неизвѣстно. Она скончалась въ Москвѣ, въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ, куда заключена была по Именному повелѣнію.

[3] Сія вторая супруга *Ягушинскаго* пожалована *Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ Iю въ Статсъ-Дамы*

Для

Для любопытства читателя сообщаю здѣсь описаніе свадьбы *Ягушинскаго*, почерпнутое мною изъ Записокъ Голстинскаго Оберъ-Камергера Гна *Берггольца*, что самое послужитъ доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго: —

« 10го Ноября Его Высочество « (Герцогъ Голстинскій) поѣхалъ по-« слѣ обѣда на свадьбу къ любимцу « Императора, Павлу Ивановичу *Ягу-*

1725 года. По кончинѣ Павла Ивановича, вышла она за мужъ 1743 года (въ Маіѣ мѣсяцѣ) за Оберъ-Гофмаршала Графа Михайла Петровича *Бестужева*; и въ томъ же году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, арестована за участіе ея въ заговорѣ противъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которая (29го Августа) осудила ее къ наказанію кнутомъ и урѣзанію языка — а потомъ сослала въ ссылку, уповательно въ Сибирь, гдѣ она и скончалась. — Должно думать, какъ то и въ Манифестѣ тогдашнемъ объяснено, что причиною нещастія сея Графини была привязанность ея къ брату, Вице-Канцлеру Графу Михаилѣ Гавриловичу *Головкину*, также сосланному Императрицею въ Сибирь. См. жизнь Графа *Головкина*.

« *шинскому*, гдѣ нашелъ уже Госу-
« даря и множество знатныхъ особъ.
« Всѣ комнаты наполнены были раз-
« ными военными и статскими чи-
« новниками, потому что большая
« часть Петербургскихъ жителей при-
« глашены были на сію свадьбу. Дамы
« съѣхались къ невѣстѣ въ домъ
« Князя *Трубецкаго*, откуда около
« 4^хъ^ часовъ по полудни, въ трехъ
« богатыхъ экипажахъ отправились съ
« нею въ церковь, въ сопровожденіи
« маршала и всѣхъ шафировъ. Въ
« 4 часа женихъ также поѣхалъ въ
« церковь въ одной каретѣ съ Герцо-
« гомъ, а Императоръ ѣхалъ впереди
« ихъ въ Своей одноколкѣ. Большая
« часть гостей оставались въ свадеб-
« номъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ
« съ Великими Княжнами и придвор-
« ными Дамами, присутствовала при
« вѣнчаніи Около 6 часовъ Государь
« съ новобрачными и всѣми знатными

« особами, бывшими въ церкви, от-
« правился на Своей яхтѣ, которою
« Самъ управлялъ, въ домъ Гна *Ягу-*
« *шинскаго.* Хотя свадебный столъ
« накрытъ былъ на 150 кувертовъ,
« но и за тѣмъ многимъ еще не до-
« ставало мѣста. Когда Императоръ
« около осьмаго часа примѣтилъ,
« что Гнъ *Ягушинскій* болѣе имѣлъ
« наклонности къ танцамъ, нежели
« къ церемоніальному сидѣнію за сто-
« ломъ, то сказалъ управлявшему
« свадебнымъ пиромъ Гну Маіору Кня-
« зю *Юсупову : время вставать.*» —
« Въ 11мъ часу Великія Княжны воз-
« вратились въ дворецъ, и тогда ново-
« брачные начали танцовать поль-
« ское, которое окончилось въ ком-
« натахъ, опредѣленныхъ для молодой.
« Въ одной изъ нихъ стоялъ большой
« столъ, наполненный конфектами и
« разными напитками, за коимъ ново-
« брачный, по Рускому обыкновенію,

« въ присутствіи Императора и Им-
« ператрицы, былъ потчиванъ, и сіи
« веселости продолжались до полу-
« ночи. » —

1724 года (Маія 7го), въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, Государь возложилъ орденъ святаго Андрея на *Ягушинскаго*, который все еще былъ тогда Генералъ-Прокуроромъ и Генералъ-Лейтенантомъ. Въ томъ же году *Ягушинскій* пожалованъ Капитаномъ Кавалергардской роты, при учрежденіи оной.

По кончинѣ Императора Петра Великаго, послѣдовавшей 28го Генваря 1725 года, *Ягушинскій* участвовалъ вмѣстѣ съ Княземъ *Меншиковымъ* въ возведеніи на престолъ Екатерины Iй, которая въ томъ году пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю открывшагося въ Гроднѣ сейма,

онъ отправленъ былъ туда Полномочнымъ Министромъ, для недопущенія къ выбору Курляндскимъ Герцогомъ Саксонскаго Принца *Морица*[1]. *Ягушинскій* возвратился изъ Варшавы въ началѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году отъ Императора Петра IIго пожалованъ былъ Оберъ-Шталмейстеромъ.

Въ началѣ 1730 года, по кончинѣ Государя Петра IIго, Верховный Тайный Совѣтъ, отправивъ отъ себя Депутатовъ въ Митаву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на престолъ, и съ предложеніемъ условій, на какихъ надлежало Ей принять правленіе, запретилъ подъ смертною казнію предупреждать о томъ Герцогиню, дабы Она узнала сіе не чрезъ кого другаго, какъ только чрезъ Депутатовъ. Не смотря на всѣ пред-

[1] См. о *Морицѣ* въ жизни *Меншикова*.

осторожности, принятыя Совѣтомъ, Графъ *Ягушинскій*, имѣвшій, въ бытность свою еще въ Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе время оказать Ей важную услугу, тогда же отправилъ въ Митаву ночью Адъютанта своего *Сумарокова* [1], коему поручилъ донести Герцогинѣ обо всемъ произшедшемъ. Въ письмѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, дабы Она согласилась на всѣ предложенія уполномоченныхъ Депутатовъ, и поспѣшила бы отъѣздомъ своимъ изъ Митавы; также обѣщалъ, до прибытія Ея въ Москву, умно-

[1] Петръ Спиридоновичь *Сумароковъ*, былъ за то арестованъ въ Митавѣ Россійскими уполномоченными, которые, сковавъ его, отправили въ Москву подъ присмотромъ Генералъ-Маіора *Леонтьева*. Онъ дослужился потомъ до Генералъ-Аншефа, Оберъ-Шталмейстера, Камергера и орденовъ: св. Андрея и св. Александра Невскаго кавалера. Скончался 1780 года.

жить число Ей преданныхъ недовольными правленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и увѣдомлялъ Ее, что тесть его, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его сторонѣ. *Сумарокову* немалаго стоило труда пробраться въ Митаву, и онъ, по пріѣздѣ своемъ въ сей городъ, едва вручилъ Герцогинѣ депеши свои, какъ и уполномоченные прибыли туда съ предложеніями.

Сія важная услуга, оказанная *Ягушинскимъ* Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не погубила его. Онъ былъ ввержень въ тюрьму, по повелѣнію Совѣта, и поступокъ сей навѣрно стоилъ бы ему жизни, еслибъ Канцлеръ Графъ *Головкинъ* не взялъ его сторону. Императрица, по объявленіи себя Самодержавною 25го Февраля (1730 года), тотчасъ освободила его изъ тюрьмы, пожаловала Сенаторомъ, и наградила многими деревнями.

Произшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноябрѣ мѣсяцѣ) между Графами *Ягушинскимъ* и *Бирономъ* [1], любимцемъ Императрицы, распря, была причиною, что Ея Величество, для успокоенія Своего Оберъ-Камергера, отправила *Ягушинскаго* Посланникомъ къ Королю Прускому. Императрица, удаляя отъ Двора *Ягушинскаго*, помнила оказанную имъ Ей

1 Сей самый Графъ Іоаннъ Эрнестъ *Биронъ*, былъ потомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Правителемъ Россійской Имперіи. Въ 1740мъ году лишенъ онъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь, откуда возвращенъ Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ. Умеръ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1772 года. — *Биронъ* былъ человѣкъ весьма честолюбивый и мстительный. Онъ до ареста своего, имѣлъ намѣреніе возвесть на престолъ Россійскій свое потомство посредствомъ женитьбы старшаго сына на Великой Княжнѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько знатныхъ фамилій содѣлались жертвами жестокаго его нрава и погибли на эшафотѣ и въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири! *Долгоруковы*, *Волынскій*, *Мусинъ-Пушкинъ* и многіе другіе пострадали отъ него. Болѣе двадцати тысячь человѣкъ сосланы имъ были въ Сибирь. — *См. Записки Манштейна.*

услугу; почему онъ и понесъ столь легкое наказаніе, не смотря на всѣ усилія *Бирона* отмстить своему противнику.

Графъ *Ягушинскій* пробылъ въ Берлинѣ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Мартѣ мѣсяцѣ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ-Министры. Въ семъ достоинствѣ онъ скончался въ С. Петербургѣ 6го Апрѣля 1736 года, на 53мъ году отъ рожденія, и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ [1].

Графъ Павелъ Ивановичь *Ягушинскій* былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Онъ любезностію своею одушевлялъ всѣ общества, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, лю-

[1] Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергѣй Павловичь *Ягушинскій*, былъ Генералъ-Порутчикъ, Дѣйствительный Камергеръ и ордена св. Анны 1го класса кавалеръ. —

билъ музыку и танцы; одаренъ будучи отъ природы добрымъ сердцемъ, любилъ благодѣтельствовать; но со всемъ тѣмъ былъ не безъ пороковъ: честолюбіе и неумѣренность въ напиткахъ главнѣйшими почитались его слабостями. Тогда его вѣжливость и учтивство исчезали — онъ не могъ владѣть собою, и предавался стремленію вспыльчиваго своего нрава. Впрочемъ онъ, какъ достойный любимецъ великаго Государя и какъ Министръ, пользовавшійся всею Его довѣренностію и совершенно оправдавшій ее, заслуживаетъ уваженіе безпристрастнаго потомства.

Иванъ Ивановичъ —
Бутурлинъ.
Генералъ Аншефъ и Гвардiи
Преображенскаго полку Подполковникъ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ

БУТУРЛИНЪ.

Иванъ Ивановичь былъ сынъ Ближняго Стольника Ивана Андреевича *Бутурлина.* Онъ родился 24го Іюня 1661 года, и воспитанъ въ домѣ своего родителя, который употребилъ все свое стараніе для наставленія его въ вѣрѣ къ Богу, въ вѣрности къ Государю и въ любви къ ближнимъ. Сіи три добродѣтели, составляющія достоинство истиннаго сына отечества, были главнѣйшимъ украшеніемъ характера Ивана Ивановича какъ въ молодыхъ его лѣтахъ, такъ равно и въ маститой старости. Они пріобрѣли ему любовь великаго Монарха,

уваженїе современниковъ, признательность потомства.

Начало службы Ивана Ивановича *Бутурлина* неизвѣстно. Изъ собственноручнаго послужнаго его списка, доставленнаго мнѣ однимъ его потомкомъ [1], видно, что *Бутурлинъ* вступилъ 1687 года, гвардїи въ Преображенской полкъ Маїоромъ; почему и можно предположить, что онъ находился до того въ военной службѣ [2].

[1] Его Прев. Павелъ Степановичь *Руничь*, котораго супруга, родная внука Ивана Ивановича *Бутурлина*, весьма вспомоществовалъ мнѣ въ собиранїи записокъ о семъ почтенномъ мужѣ, ввѣряя даже драгоцѣнныя письма ПЕТРА Великаго къ своему любимцу, нигдѣ ненапечатанныя, и изъ коихъ я помѣстилъ здѣсь любопытнѣйшїя.

[2] Гнъ *Голиковъ* въ Дѣянїяхъ ПЕТРА Великаго повѣствуетъ между прочимъ (въ 1мъ Томѣ, стр. 217) что: « Государь, скрываясь въ Троицкомъ мо-« настырѣ 1689 года отъ злодѣевъ, покушавшихся « на жизнь Его, по наущенїямъ Царевны *Софьи* « *Алексѣевны*, и узнавъ, что Царевна сїя, по « воспослѣдовавшей въ ея намѣренїи неудачѣ, желая оправдаться передъ своимъ Августѣйшимъ Бра-

Отличная привязанность Петра Великаго къ сему вѣрному подданному, заставляетъ даже думать, что онъ служилъ сначала въ потѣшныхъ вмѣстѣ съ Государемъ, который имѣлъ тогда случай принять его въ особливую Свою милость. Впрочемъ оставляя

« томъ, находилась въ пути къ Троицкому мона-« стырю, послалъ къ ней на встрѣчу Спальника « Ивана Ивановича *Бутурлина*, съ увѣдомленіемъ, « что ее не впустятъ въ монастырь, и совѣто-« валъ ей возвратиться назадъ. » — Въ другомъ мѣстѣ *Голиковъ* пишетъ, что: « въ 1699мъ году « Ближній Стольникъ Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ* « находился при Государѣ въ Воронежѣ. » — Все сіе заставляетъ меня сомнѣватъся, о томъ ли Иванѣ Ивановичѣ *Бутурлинѣ*, котораго я жизнь описываю, или о другомъ, упоминаетъ Гнъ *Голиковъ* въ своемъ сочиненіи; тѣмъ болѣе, что въ послужномъ спискѣ *Бутурлина* не видно, чтобъ онъ былъ когда-либо Спальникомъ и Ближнимъ Стольникомъ. Впрочемъ, въ опровержение сего сомнѣнія, скажу также, что многіе тогдашніе военные чиновники, имѣли вмѣстѣ и статскіе чины, и легко могло статься, что Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ*, при составленіи послужнаго своего списка для Военной Коллегіи или гвардейскаго полка, могъ умолчать о статскихъ своихъ чинахъ.

всякія догадки, часто обманчивыя, приступлю къ продолженію описанія жизни Ивана Ивановича.

Будучи Маіоромъ гвардіи, Иванъ Ивановичъ находился въ двухъ Азовскихъ походахъ въ 1695 и 1696 годахъ, въ которое время участвовалъ во взятіи Каланчей и Азова. 1700 года, Августа 19го, пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, и въ томъ же году присутствовалъ при осадѣ Нарвы, гдѣ явилъ многіе опыты своей храбрости и искуства въ военномъ дѣлѣ. Измѣна Герцога *Кроа*, заставившая Россіянъ проиграть сіе сраженіе, была также причиною, что Иванъ Ивановичъ, вмѣстѣ съ многими другими Генералами, попался въ полонъ къ Шведамъ [1], и отправленъ въ Стокгольмъ, гдѣ, вмѣстѣ съ прочими Россійскими военноплѣнными, веденъ былъ въ три-

[1] См. о семъ сраженіи въ жизни Кн. Якова Ѳедоровича *Долгорукова*.

умфѣ по улицамъ, а напослѣдокъ заключенъ въ тюрьму.

Иванъ Ивановичь содержался въ полону у Шведовъ 9 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ; наконецъ въ 1710мъ году возвратился въ свое отечество [1]. Въ началѣ 1711 года Государь поручилъ ему оборонять въ Украйнѣ съ осмью полками границы Россїйскїя отъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ измѣнниковъ, Запорожскихъ козаковъ, коихъ *Бутурлинъ* разорилъ многїе

[1] 1709 года (въ Іюлѣ мѣсяцѣ) находившїйся въ полону у Россїянъ Шведской Генералъ-Маїоръ *Мардефельдъ* отпущенъ былъ, по прозьбѣ его, къ Королю, съ обязательствомъ освободить за себя содержащагося въ Стокгольмѣ плѣннаго Россїйскаго Генерала Гна *Бутурлина.* Сїе самое условїе, на которомъ возвращена свобода вышепомянутому Шведскому Генералу, служитъ явнымъ доказательствомъ, сколько Государь любилъ *Бутурлина*; ибо надлежитъ замѣтить здѣсь, что Князь Яковъ Ѳедоровичь *Долгоруковъ*, Князь Иванъ Юрьевичь *Трубецкой* и многїе другїе Россїйскїе Генералы, находившїеся вмѣстѣ съ *Бутурлинымъ* въ полону у Шведовъ, гораздо послѣ него возвратились въ Россїю.

города и деревни. Въ 1712^мъ^ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, отозванъ онъ въ Москву и пожалованъ дивизiоннымъ начальникомъ, въ которомъ достоинствѣ отправленъ тогда же въ Финляндiю, подъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина*. 1713 года, Маiя 30го, пожалованъ Генералъ-Порутчикомъ, и въ томъ же году, 6го Октября, находился вмѣстѣ съ Княземъ *Голицынымъ* въ сраженiи противъ Шведовъ, при деревни Пелкинѣ, гдѣ Россiяне одержали совершенную надъ ними побѣду, положивъ на мѣстѣ болѣе 600 человѣкъ. Въ 1714^мъ^ году, Февраля 19го, *Бутурлинъ* отличился также своею храбростiю на сраженiи у деревни Лапола, близъ города Вазы [1], равно какъ и на морскомъ Ангутскомъ сраженiи, происходившемъ

[1] См. о семъ сраженiи въ жизни Князя *Голицына*.— Для любопытства читателя сообщаю здѣсь письмо, которое *Бутурлинъ* получилъ тогда отъ Государя:

въ томъ

въ томъ же году подъ начальствомъ самаго Государя. Послѣ сей побѣды, *Бутурлинъ* въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отозванъ былъ на время Монархомъ въ Петербургъ; а 1715 года препоручена ему команда надъ гвардейскими Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, также надъ Астраханскимъ полкомъ, съ коими онъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина*, находился на галерахъ въ 1716мъ году у стѣнъ самаго Стокгольма. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ тогожъ

« Monsieur!

« Поздравляемъ вашей милости съ полу-
« ченною викторїею, и что вамъ велѣлъ
« Богъ реванжъ самому учинить симъ кля-
« твеннымъ непрїятелемъ за ихъ доброй
« къ вамъ трактаментъ.»

Изъ Петербурга,
въ 15й день Марта
1714 года.

Петръ.

года, съ двумя гвардейскими полками вступилъ онъ въ Мекленбургію въ городъ Ростокъ, откуда въ первыхъ числахъ Ноября отозванъ Государемъ въ Шверинъ, гдѣ Его Величество тогда находился. Изъ Шверина *Бутурлинъ* отправился въ свитѣ Петра Великаго въ Голландію и Францію [1],

N. B. Государь, вѣроятно, подъ словами: *реванжъ и доброй трактаментъ* подразумѣвалъ то время, въ которое Иванъ Ивановичь, находившись въ полону у Шведовъ, содержался въ тюрьмѣ.

[1] Выписка изъ письма Ивана Ивановича *Бутурлина* къ его дочери Аннѣ Ивановнѣ, супругѣ гвардіи Порутчика Сергѣя Автамоновича *Головина* — изъ Парижа, 8го Маія 1717 года.

« Аннушка миленькая, буди мое благо-
« словеніе на тебѣ нынѣ и впредь, будь
« здорова съ матерью; а о мнѣ вѣдай, что
« я во вседневныхъ печаляхъ моихъ еще
« живъ. Прошедшаго Апрѣля въ 29й день
« Королевское Величество Французское (Лю-
« довикъ XVй) былъ у Государя, а на зав-
« трее былъ у него Государь. Онъ роду
« своего такова дитяти хорошенькаго не

и только въ началѣ 1718 года возвратился въ Петербургъ изъ сего путешествія. Въ семъ году *Бутурлинъ* пожалованъ 9го Декабря Подполковникомъ гвардіи Преображенскаго полку;

« видалъ, и не по своимъ лѣтамъ уменъ и
« милостивъ. Городъ здѣшній великъ и
« строеніемъ хорошъ и богатъ; товаровъ
« всякихъ и гораздо хорошихъ множество,
« только очень все гораздо дорого. Правда,
« есть чего смотрѣть, только сй не хо-
« чется. Разлученіе меня съ вами крушитъ.
« Только слава, что выѣхалъ изъ полону;
« а съ женою моею, матерью твоею, не жи-
« ву. Для Бога, Аннушка, разговаривай
« мать, какъ можешь, и сама не печалься.
« Надѣюся, буде Богъ велитъ, живъ буду;
« пріѣду къ вамъ въ Москву Ноября въ
« самыхъ послѣднихъ числахъ. По семъ
« буди мое благословеніе на тебѣ. Писалъ
« отецъ твой Иванъ Ивановичь.» —

Письмо сіе доказываетъ супружескую и вмѣстѣ родительскую горячность Ивана Ивановича *Бутурлина*, безъ которыхъ добродѣтелей не можно быть хорошимъ гражданиномъ. Изъ онаго можно также видѣть, сколько ПЕТРЪ Великій дорожилъ службою *Бутурлина*, употребляя его во всю

а въ слѣдующемъ, Ноября 12го, Членомъ Военной Коллегіи, въ которомъ достоинствѣ находился по 1722й годъ. 1720 года, начальствуя надъ обоими гвардейскими полками, равно какъ и надъ Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, участвовалъ онъ въ морскомъ сраженіи при Грейгамѣ, выигранномъ Княземъ *Голицынымъ* [1].

войну съ Шведами, съ самаго возвращенія изъ полону.

1 1720 года *Бутурлинъ*, находившись въ Петербургѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ, получилъ отъ Государя изъ Олонеца слѣдующее любопытное собственноручное письмо:

« Господинъ Подполковникъ!

« Я слышалъ, что въ дѣлѣ кражи Адми-
« ралтейской, которымъ приговорено бро-
« сить жеребій, тѣмъ бросано заранѣе, а
« довелось было сказать всѣмъ смерть и
« потомъ у казни бросить (жеребій); а по
« полученіи сего велите три раза бросить,
« и кому вынется казнь или каторга, от-
« пишите».

18го Марта.

Петръ.

1721 года, 29го Апрѣля, Государь писалъ изъ Риги къ *Бутурлину*, чтобъ онъ съ гвардейскими полками готовился къ походу, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина*; но походъ сей не состоялся, по причинѣ заключеннаго въ томъ же году съ Швецiею мира, въ день

Изъ сего письма можно усмотрѣть, какъ иностранные писатели несправедливо приписываютъ ПЕТРУ Великому чрезмѣрную во всю Его жизнь жестокость. Правда, что сей Государь былъ строгъ къ Своимъ подданнымъ; но безъ таковой строгости, могъ ли бы Онъ въ толь короткое время преобразовать цѣлую Имперiю, составленную изъ многихъ народовъ различныхъ вѣръ и обычаевъ? Можетъ ли названъ быть тотъ Государь жестокимъ, который столь же скоръ въ награжденiяхъ, какъ и медлителенъ въ наказанiяхъ; который прощаетъ собственныхъ своихъ злодѣевъ, покушавшихся лишить Его жизни, и проливаетъ слезы о кончинѣ своего соперника (*Карла* XII)? Гдѣ обитаетъ таковое чрезмѣрное великодушiе, какъ не въ добродѣтельномъ сердцѣ; и гдѣ въ большей степени можемъ видѣть мы примѣръ сему, какъ не въ безсмертномъ Преобразователѣ нашемъ ПЕТРѢ Великомъ.

торжества коего (22го Октября) *Бутурлинъ*, какъ отличившійся своими заслугами въ прошедшую войну, пожалованъ полнымъ Генераломъ.

По кончинѣ Петра Великаго, Иванъ Ивановичь былъ изъ числа особъ, участвовавшихъ въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины I^{й}; почему и находился въ великой милости у сей Государыни во все время Ея царствованія. При Императорѣ Петрѣ II^{мъ}, дѣла его приняли совсѣмъ другой оборотъ; 26го Маія 1727 года, не только былъ онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличія[1], но еще приговоренъ къ ссылкѣ въ дальнія его деревни. Въ изданномъ того дня Манифестѣ, *Бутурлинъ* обвиненъ вмѣстѣ съ многими другими въ стараніи не

[1] Императрица ЕКАТЕРИНА I^{я} пожаловала Ивану Ивановичу *Бутурлину* 21го Маія 1725 года ордена св. Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго.

допустить юнаго Петра II^го наслѣдовать покойной Государынѣ. Главнѣйшею же причиною его нещастія былъ извѣстный заговоръ, въ царствованіе Императрицы Екатерины I^й, противъ Князя *Меншикова* [1], въ которомъ онъ участвовалъ. По паденіи *Меншикова*, Верховный Тайный Совѣтъ, управляемый тогда Князьями *Долгоруковыми*, лишилъ *Бутурлина* всѣхъ пожалованныхъ ему покойнымъ Императоромъ Петромъ Великимъ деревень, состоявшихъ болѣе нежели въ 400 дворахъ. И такъ любимецъ великаго Государя провелъ остальные дни свои въ неизвѣстности, и имѣя 78 лѣтъ отъ роду, скончался 1738 года Декабря 31го дня, Владимирской губерніи въ селѣ своемъ Крутцахъ, доставшемся ему послѣ его родителя. Тѣло его предано землѣ въ городѣ

[1] См. жизнь сего Князя.

Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся отъ села его въ двухъ верстахъ.

Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ* имѣлъ трехъ сыновей; Николая, который служилъ Маїоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ, и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елисавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена св. Анны.

Для лучшаго объясненія характера Ивана Ивановича *Бутурлина*, сообщу здѣсь о немъ два анекдота, изъ коихъ первый почерпнутъ мною изъ *Голикова*, а второй изустно преданъ мнѣ однимъ потомкомъ сего знаменитаго сподвижника Петра Великаго.

« По прибытіи Государя изъ чужихъ
« краевъ въ Москву, дошли до Него
« жалобы на нѣкоторыхъ судей во
« взяткахъ, крайне Его прогнѣвавшія.
« Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ*, нахо-
« дившійся тогда при Его Величе-

« ствѣ, не могъ удержаться, чтобъ не « сказать Ему: пока самъ Ты не пере- « станешь брать взятокъ, то никогда « не истребишь оныхъ и въ поддан- « ныхъ Своихъ. Твой примѣръ силь- « нѣе всѣхъ указовъ дѣйствуетъ надъ « ихъ сердцами. — Монархъ, еще бо- « лѣе раздражившись толь дерзскими « словами, сказалъ: *Какъ ты смѣешь « сплесть на Меня такую ложь?* — « Не ложь — перебилъ рѣчь Его Гнъ « *Бутурлинъ* — а правду. Въ проѣздъ « нашъ чрезъ городъ Тверь — продол- « жалъ онъ — имѣлъ я квартиру у та- « мошняго купца, бывшаго тогда въ « отлучкѣ, а оставалась въ домѣ жена « его Ивановна съ дѣтьми. Случились « въ тотъ день ея именины, и собра- « лись на обѣдъ къ ней гости, на ко- « торой и я былъ приглашенъ: но « лишь только сѣли мы за столъ, какъ « пришелъ изъ Магистрата городской « староста, съ требованїемъ тотъ же

« часъ отъ хозяйки ста рублей, го-
« воря, что Магистратъ опредѣлилъ,
« съ общаго совѣта, поднести по
« утру Государю подарокъ въ такую
« сумму, что по расчисленію доста-
« лось съ ихъ дома взять сто руб-
« лей. Встревоженная симъ именинни-
« ца проситъ обождать пріѣзду мужа
« ея, котораго она ожидала къ завтре-
« му: но староста отвѣтствуетъ, что
« время не терпитъ. Она клянется,
« что у нее нѣтъ наличныхъ денегъ;
« но онъ сказываетъ ей, что безъ де-
« негъ не велѣно ему выходить ни изъ
« котораго дому; и что буде тотъ
« же часъ она не сыщетъ ихъ, то
« долженъ будетъ взять ее подъ ка-
« раулъ. Веселье превращается въ то-
« ску, и бѣдная Ивановна со слезами
« снимаетъ съ себя жемчужной уборъ
« и отдаетъ оной старостѣ: но сей
« послѣдній не беретъ его, а требуетъ
« денегъ. Въ крайности сей именин-

« ница взвыла; а гости изъ за стола
« одинъ послѣ другаго съ сѣтованїемъ
« вставая, разошлись, дабы на тотъ
« же подарокъ припасти доставшїяся
« и на ихъ часть деньги. Я уговари-
« валъ старосту, чтобъ подождалъ до
« утра прїѣзду ея мужа: вить-де не
« такая бѣда, чтобъ не можно обо-
« ждать; — но староста и мнѣ сказалъ:
« Баринъ! я человѣкъ подвластной, и
« мнѣ отсрочивать никому не велѣно
« ни до вечера. — Жалость, смотря
« на хозяйку мою, столько меня тро-
« нула, что я принужденъ былъ дать
« ей свои деньги, и она такъ обрадо-
« валась, что бросившись ко мнѣ въ
« ноги, произносила и Богъ знаетъ
« какую благодарность. Вотъ каковы
« добровольные-та, какъ говорятъ,
« Тебѣ подарки; и Ты часто, получа
« оные, не представляешь таковыхъ
« печальныхъ послѣдствїй: такъ раз-
« суди же — заключилъ Г^нъ^ *Бутур-*

« *линъ* — можно ли послѣ сего требо-
« вать отъ подданныхъ, чтобъ не
« брали взятокъ, когда видятъ они,
« что и самъ Ты берешь оныя? —

« Великій Государь, по выслуша-
« ніи таковой непріятной истины,
« обнялъ *Бутурлина*; благодарилъ,
« что онъ, какъ выражалъ Монархъ,
« вразумилъ Его; и не только сей по-
« дарокъ, но и отъ прочихъ городовъ
« подобно же поднесенные, повелѣлъ
« возвратить, положивъ Себѣ за пра-
« вило, никогда болѣе не принимать
« никакихъ подарковъ.» —

Въ другое время Монархъ спраши-
валъ Ивана Ивановича: какого награж-
денія желаетъ онъ для своихъ дѣтей? —
« Никакого, Государь» — отвѣтство-
валъ *Бутурлинъ* — « пусть они сами
« заслужатъ Твою милость, а за меня
« не жалуй ихъ.»

Таковъ былъ во всѣхъ дѣяніяхъ сво-
ихъ сей вѣрный слуга Петра Великаго.

Память *Бутурлина* должна быть священна для каждаго Россїянина; потому что онъ любилъ Россїю отъ всего сердца, и если печалился о чемъ въ своемъ уединенїи, то только о томъ, что не могъ уже болѣе на полѣ брани жертвовать своею жизнїю за вѣру, Государя и Отечество.

Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.
Вице-Канцлеръ
и потомъ Генералъ Адмиралъ

ГРАФЪ
АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЬ
ОСТЕРМАНЪ.

Генрихъ Іоганъ Фридрихъ, или Графъ Андрей Ивановичь *Остерманъ* [1], родился 30го Маія 1686 года, отъ Іогана

[1] Царица ПРАСКОВЬЯ ѲЕОДОРОВНА, супруга Царя ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, первая назвала *Остермана Андреемъ Ивановичемъ*; ибо, когда онъ, въ скоромъ времени по прибытіи своемъ въ Петербургъ, былъ представленъ Ей своимъ братомъ Іоганомъ Христофомъ Дитрихомъ *Остерманомъ*, воспитывавшимъ тогда Ея дѣтей, и въ послѣдствіи бывшимъ Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Мекленбургскимъ въ Россіи Посланникомъ, и ордена св. Александра Невскаго кавалеромъ; — то вышепомянутая Царица спросила о его имени, и когда онъ отвѣтствовалъ Ей, что его зовутъ *Генрихомъ*, а по отчеству *Иваномъ* — то Она заключила, что онъ долженъ называться *Андреемъ Ивановичемъ*. — Гнъ. *Миллеръ*, изъ записокъ коего почерпнулъ я сіе извѣстіе, прибавляетъ, что онъ слышалъ оное изъ устъ самаго Графа Андрея Ивановича *Остермана*. —

Конрада *Остермана*, Пастора Бокумскаго въ графствѣ Маркскомъ. 1704 года, въ бытность свою въ Амстердамѣ, познакомился онъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ *Крейсомъ*, который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ [1]. Едва *Остерманъ* пробылъ два года въ Россіи, какъ уже научился свободно изъясняться и писать по Руски. Сіе самое послужило къ буду-

[1] Для любопытства читателей прилагаю у сего слѣдующій слово въ слово переводъ съ Нѣмецкаго письма, писаннаго въ то время родителемъ Графа Андрея Ивановича къ вышепомянутому Вице-Адмиралу *Крейсу*. Подлинное письмо подарено дочерью сего послѣдняго Гну *Бишингу*, и почерпнуто мною изъ Историческаго и Географическаго его Магазина:

« ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ и ВЫСОКОПОЧТЕННЫЙ

Гнъ. Адмиралъ!

Милостивый Государь!

« Получа отъ сына моего извѣстіе о при-
« нятіи его Вашимъ Высокопревосходитель-
« ствомъ въ свою высокую службу, и объ удо-
« стоеніи его столь лестною и почетною для

щему

щему его возвышенію. Петръ Великій, находясь однажды на кораблѣ Вице-Адмирала *Крейса*, спросилъ его: нѣтъ ли при немъ исправнаго чиновника,

« него должностію (въ которую службу сынъ « мой, призывая чудесною Божію милость « и провидѣніе, рѣшился вступить въ твер- « домъ уповаіи на заступленіе Всевысочай- « шаго Промысла) — щитаю необходимою « обязанностію не только теперь засви- « дѣтельствовать Вашему Высокопрево- « сходительству, за таковую дарованную « милость сыну моему, всенижайшую и « покорную благодарность, но и вѣчно « остаться помнящимъ оную. Онъ всегда « былъ любезнымъ для меня сыномъ, и, го- « воря безъ пристрастія, готовымъ къ « услугамъ родителю; отъ него я также « надѣялся имѣть единственное утѣшеніе « въ старости.

« Сколько прискорбенъ для меня отъѣздъ « его въ столь дальнюю сторону, о томъ « судить можетъ отецъ, имѣющій дѣтей. « Особенно только то утѣшаетъ меня « впредь, что онъ имѣетъ въ Вашемъ « Высокопревосходительствѣ столь вели- « каго и сильнаго покровителя, и вы не « лишите его и на чужой сторонѣ добраго

который бы могъ написать Ему письмо. Вице-Адмиралъ представилъ *Остермана* Его Величеству, и Государь столь остался имъ доволенъ, что

« своего къ нему расположенія, о коемъ я « довольно извѣстенъ отъ сына моего. Къ « томужъ еще онъ найдетъ при Царскомъ « Дворѣ своего брата.

« И такъ, да будетъ на семъ сынѣ моемъ « милость и благословеніе Божіе въ исправ- « леніи имъ должности своей во славу Все- « вышняго и къ совершенному удовольствію « Вашего Высокопревосходительства, равно « какъ и всѣхъ васъ окружающихъ. Благо- « слови его Богъ въ щастливой часъ служе- « ніе свое начать, продолжать и кончить; « и да чрезъ то самое сыщетъ онъ себѣ « не только временное, но и вѣчное благо- « состояніе. Такъ какъ я теперь разстаюсь « съ любезнымъ моимъ сыномъ, то и прошу « Ваше Высокопревосходительство быть « ему тамъ на чужой сторонѣ высокомило- « стивымъ покровителемъ при всякомъ мо- « гущемъ встрѣтиться случаѣ, и ни въ « чемъ не лишать его Вашей благосклон- « ности. Да услышитъ великій Богъ мою « молитву, и сохранитъ въ предлежащемъ « Вамъ пути чрезъ святыхъ Своихъ Анге-

пожелалъ имѣть его Своимъ письмоводителемъ. Съ тѣхъ поръ *Остерманъ* неотлучно находился при Монархѣ, который, дознавъ изъ многихъ опытовъ способность и ревность его, не только время отъ времени повышалъ его чинами, и прибавлялъ ему жалованья, но и ввѣрялъ даже самыя секретныя дѣла.

. . . .

« ловъ Ваше Высокопревосходительство со « всею Вашею свитою; да блюдетъ васъ « отъ всякаго нещастія, и да пошлетъ « также Вамъ Свою милость и благословеніе « къ щастливому отправленію Вашей дол- « жности, за что Ваше Высокопревосходи- « тельство будете утѣшены не только въ « временной жизни, но и въ вѣчной. О семъ « и заочно молитъ Всевышняго для Вашего « временнаго и вѣчнаго благоденствія

Вашего Высокопревосходительства
всенижайшій и покорнѣйшій богомолецъ
Іоганъ Конрадъ *Остерманъ*.

На подлинникѣ: Joh: Conrad Ostermann, Pastor Augustanens in Bochumb, et h. t. classis ac Ministerii subdelegatus.

* *

1708 года, 16 го Февраля, *Остерманъ*, по знанію Латинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Италіанскаго и Россійскаго языковъ, опредѣленъ въ Посольскую Канцелярію Переводчикомъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ. 1711 года сопутствовалъ Государю въ Прутскую экспедицію, былъ посыланъ вмѣстѣ съ Вице-Канцлеромъ Барономъ *Шафировымъ* въ лагерь къ Верховному Визирю, для заключенія мира между Россіею и Портою Оттоманскою, и тогожъ года 12го Іюля пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ. 1713 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, отправленъ въ Берлинъ къ Королю Прускому Фридриху Iму, съ нѣкоторыми изустными отъ Монарха предложеніями. Въ семъ году *Остерманъ* обязался договоромъ служить Петру Великому до окончанія Шведской войны, что самое доказываетъ, какую Государь имѣлъ тогда въ немъ

нужду [1]. 1716 года, Генваря 16го, за отличные труды его и вѣрность, пожалованъ Совѣтникомъ Канцеляріи, съ годовымъ окладомъ по 1000 рублей.

[1] Договоръ сей, заключенный Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ* съ *Остерманомъ*, состоялъ въ слѣдующемъ:

« Понеже Секретарь *Остерманъ* обязался до окончанія нынѣшней Шведской войны въ Его Царскаго Величества службѣ пробыть; того ради я ему симъ именемъ Его Царскаго Величества обѣщаю:

1е.

« Что ежели по окончаніи помянутой войны онъ въ состояніи не будетъ службу свою продолжать; тогда онаго или гдѣ индѣ въ службѣ Его Величества употребить, или вовсе уволить и съ Милостивѣйшимъ абшитомъ отпустить.

2е.

« Також де, въ бытность его въ службѣ Его Царскаго Величества, вездѣ свободную и пристойную квартиру, или на то деньги дать, чтобъ оную самъ сыскать себѣ могъ.

3е.

« И понеже онъ, что до его жалованья надлежитъ, какъ прежде сего, такъ и

Въ 1718мъ году Андрей Ивановичъ *Остерманъ* еще болѣе сдѣлался извѣстенъ на дипломатическомъ поприщѣ. Государь отправилъ его, вмѣстѣ съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ *Брюсомъ*, Полномочнымъ Министромъ на островъ Аландъ, для трактованія о условіяхъ мира съ Шведскими Министрами, бывшими на семъ конгрессѣ, Барономъ *Герцомъ* и Графомъ *Гилленборгомъ*. Первая конференція была

нынѣ себя единой Его Царскаго Величества милости предаетъ; чего ради я ему обѣщаю, что онъ, въ бытность его въ Россіи, всегда такимъ жалованьемъ снабденъ будетъ, которымъ онъ честно пропитаться можетъ.

4е.

« И обнадеживаю я его впрочемъ о Его Царскаго Величества милости и защищеніи во всякомъ случаѣ.

На подлинномъ условіи подписано тако:

Графъ Гаврило *Головкинъ*.

Въ Ганноверѣ, Февраля въ 20й день 1713 года.

между ими 12го Маія. На оной Шведскіе Министры объявили, что Король ихъ желаетъ, дабы все взятое у него возвращено ему было; а Россійскіе отвѣчали, что Его Царское Величество намѣренъ удержать за Собою завоеванное Имъ. Потомъ Баронъ *Герцъ* сказалъ, что миръ не можетъ состояться, если Его Царское Величество не возвратитъ Шведскому Королю Лифляндіи и Эстляндіи; но на сіе отвѣтствовано было, что ему о томъ и думать не должно, а можно трактовать только о Финляндіи. Маія 15го слова о томъ же трактовали, и обѣ стороны остались при своихъ требованіяхъ. Наконецъ, произшедшіе отъ несогласія споры пресѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ *Остерманъ*, какъ искуснѣйшій своего времени Министръ, старался свести короткое знакомство съ Барономъ

Герцомъ, и столь хорошо умѣлъ примаровиться къ его нраву, что знакомство сїе превратилось напослѣдокъ въ дружбу, и Баронъ *Герцъ* не имѣлъ болѣе ничего отъ него скрытнаго. Тогда *Остерманъ*, пользуясь всею довѣренностїю сего Шведскаго Министра, умѣлъ искусно тронуть его честолюбїе, представивъ ему, что *Карлъ* XIIй, посредствомъ мира съ Россїею, не только можетъ съ помощїю ея вознаградить со временемъ уступаемыя имъ владѣнїя; но, соединяя вмѣстѣ съ нею свои выгоды, будетъ содержать равновѣсїе цѣлой Европы. Замыслы сїи имѣли желаемое дѣйствїе надъ *Герцомъ*, которому тогда же *Остерманъ* совѣтовалъ съѣздить къ Королю, и внушить ему всю пользу, могущую произойти отъ сего мира, присовокупивъ къ тому, что онъ за такой подвигъ щедро отъ Россїйскаго Монарха награжденъ будетъ. — *Герцъ*

отправился къ *Карлу* XII^{му} 2го Іюля, а 9го числа тогожъ мѣсяца снова возвратился въ Аландъ, и объявилъ на конференціи, что Король соглашается на уступку лучшихъ его провинцій, съ тѣмъ только, чтобъ онъ за сіе награжденъ былъ въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ *Остерманъ*, знавшій мысли *Герцовы* и умѣвшій обращать все въ пользу своихъ намѣреній, довелъ его до того, что онъ принужденъ былъ напослѣдокъ во всемъ съ нимъ согласиться — и въ исходѣ Августа мѣсяца мирный трактатъ былъ ими написанъ. По сему трактату Финляндія долженствовала быть возвращена Шведскому Королю; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; уступлены Швеціею Россіи провинціи: Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Корелія; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время хлѣбъ и

пеньку въ Лифляндіи; возобновлена торговля между обоими Государствами и проч. — Надобно замѣтить здѣсь, что Петръ Великій въ наставленіи, данномъ Имъ Министрамъ Своимъ къ трактованію о мирѣ, ничего не упомянулъ о Лифляндіи и о Ригѣ. Онъ столько желалъ мира, что охотно жертвовалъ даже сею важною провинціею; но по трактату сему вся Лифляндія уступаема была Россіи, и уступка сія со стороны Шведовъ, ничему иному не можетъ быть приписана, какъ искуству *Остермана*, умѣвшаго довести до того Барона *Герца.* Сей послѣдній тогда же отправился къ Королю съ вышепомянутымъ трактатомъ, для подтвержденія онаго — но враги *Герца* не допустили *Карла* XII^го^ подписать сей договоръ; они повсюду разглашали, что *Герцъ* былъ подкупленъ Россійскимъ Государемъ; и хотя *Карлъ* XII^й^, по

привязанности своей къ сему Министру, худо вѣрилъ таковымъ слухамъ, однакожъ откладывалъ заключенїе мира съ Россїею, и требовалъ, дабы прежде сего Царь обязался вступить съ нимъ въ наступательный союзъ противъ всѣхъ его непрїятелей, и предалъ бы въ полную его команду вспомогательное свое сухопутное и морское войско. Между тѣмъ Король Шведской, начавъ военныя свои дѣйствїя въ Норвегїи противъ Датскаго Короля, былъ убитъ при осадѣ Фридрихсгальма 30го Ноября 1718го года; а *Герцъ* тогда же арестованъ въ Стокгольмѣ и казненъ. Однакожъ, хотя вышепомянутый трактатъ и не состоялся, но все остался онъ основанїемъ послѣдовавшаго въ 1721^мъ^ году трактата и вѣчнаго мира.

Улрика Элеонора, сестра *Карла* XII^го^, избранная по его смерти Королевою Шведскою, вознамѣрилась про-

должать Аландской конгрессъ; почему и определила на место *Герцово* Полномочнымъ Министромъ Графа *Лиліенстета.* Инструкція, данная въ то время Государемь *Остерману*, состояла въ самыхъ умеренныхъ требованіяхъ. По оной Петръ Великій оставлялъ Себе только Лифляндію, Выборгъ и некоторую часть Кореліи со включеніемъ Кексгольма; а Финляндію и большую часть Кореліи уступалъ Королеве Шведской, обязываясь при томъ, въ случае несогласія Шведскихъ Министровъ на уступку Лифляндіи, вспомогать Швеціи въ пріобретеніи другой какой-либо провинціи, или заплатить за уступленіе Лифляндіи милліонъ рублей въ теченіе двухъ летъ. Въ случае же если Шведская Королева на всехъ техъ условіяхъ не пожелаетъ уступить Лифляндію Россіи, то Государь довольствовался

удержанїемъ оной за Собою хотя на двадцать лѣтъ.

Во время продолженїя сего Аландскаго конгресса, *Остерманъ* нѣсколько разъ прїѣзжалъ къ Монарху съ доношенїями по дѣламъ онаго, и, получая отъ Его Величества подробныя наставленїя, возвращался снова на конгрессъ.

Шведская Королева, надѣясь на обѣщанїя Дворовъ Французскаго и Аглинскаго, изъ коихъ первый обязывался ей доставить вспомогательныя деньги, а второй снабдить ее флотомъ для дѣйствїя противъ Россїи, не только медлила произведенїемъ мирныхъ переговоровъ на Аландѣ; но еще, чрезъ пребывающаго тамъ Министра своего Графа *Гилленборга*, обьявила Россїйскимъ уполномоченнымъ требованїя свои на возвращенїе всего завоеваннаго у Швецїи, угрожая въ противномъ случаѣ прерванїемъ Аландскаго

конгресса. Въ сихъ обстоятельствахъ война снова возгорѣлась между обѣими Державами, и Королева съ нарочнымъ посланнымъ объявила тогда о склонности ея къ учиненію мира на умѣренныхъ условіяхъ; почему 1719 года, Іюля 10го, *Остерманъ* и былъ отправленъ Государемъ въ Стокгольмъ съ полною властію заключить прелиминарный съ Швеціею мирный трактатъ. Петръ Великій по прежнему довольствовался одною только Лифляндіею, и препоручилъ *Остерману* предложить даже до двухъ милліоновъ рублей за уступку сей провинціи; а въ случаѣ если Королева не пожелаетъ отдать ее за деньги, то велѣно ему стараться о удержаніи оной за Россіею на сорокъ, или по крайней мѣрѣ на двадцать лѣтъ, но не менѣе. « Прочее « же (такъ заключалъ Монархъ данную Имъ *Остерману* инструкцію) « предается въ ваше искуство и

« вѣрность, яко добраго и вѣрнаго « слуги. »

По прибытіи *Остермана* въ Стокгольмъ, Министерство Шведское проводило его одними только обѣщаніями въ скоромъ заключеніи мира, и старалось не допускать писемъ его къ Государю; однакожъ успѣхи Россійскаго оружія въ Швеціи, подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа *Апраксина*, заставили Королеву объявить *Остерману*, что она приемлетъ предлагаемыя имъ условія, толькобъ для подтвержденія оныхъ дано ей было нѣкоторое время на собраніе Государственныхъ чиновъ, обѣщая немедленно заключить съ Россіею желаемый миръ [1]. Съ симъ извѣстіемъ и возвра-

[1] Королева сія въ слѣдующемъ году заключила союзъ противъ Россіи съ Королемъ Великобританскимъ; но супругъ ея *Фридрихъ* Iй, возведенный ею потомъ на престолъ, не столько, какъ она, полагался на своихъ союзниковъ; почему и отправилъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1720 года своего Генералъ-Адъютанта *Маркса* къ ПЕТРУ Великому, съ извѣстительною

пился 7го Августа 1719 года изъ Стокгольма *Остерманъ*. Онъ выѣхалъ съ одними только обнадеживаніями, но безъ окончанія дѣла, чему причиною было царствовавшее тогда несогласіе между чинами Шведскими, равно какъ и происки иностранныхъ Министровъ. Петръ Великій въ слѣдующемъ году (Февраля 28) пожаловалъ *Остермана* Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ.

1721 года Андрей Ивановичь *Остерманъ* назначенъ вторично на конгрессъ въ Нейштадтъ, вмѣстѣ съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ Графомъ *Брюсомъ*, куда и отправился тогожъ года Марта 31го съ полнымъ отъ Государя наставленіемъ. Главныя условія, на которыхъ Монархъ желалъ въ то время заключить миръ съ Швеціею,

грамотою о вступленіи своемъ на Шведской престолъ, и о желаніи быть съ Россіею въ мирѣ и сосѣдственной дружбѣ.

были

были слѣдующія: 1е) чтобъ провинціи Ингрія и Эстляндія со всѣми принадлежащими къ нимъ городами, включая Ревель и Выборгъ, равно какъ и городъ Кексгольмъ, находящійся въ Кореліи, уступлены были вѣчно Россіи; 2е) чтобъ Лифляндія была также уступлена Россіи, но за деньги, въ которыхъ велѣно было Министрамъ нашимъ торговаться, и стараться получить уступку сію за одинъ милліонъ; а въ случаѣ несогласія Шведскихъ Полномочныхъ, за два милліона рублей, съ тѣмъ только, чтобъ платежъ оныхъ производимъ былъ по срокамъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Касательно же прежняго условія, дабы Лифляндія оставлена была за Россіею на сорокъ или хотя на двадцать лѣтъ, приказано было Министрамъ нашимъ сего не предлагать Шведскимъ; а въ случаѣ, если послѣдніе упомянутъ о томъ, велѣно сказать, что Его Цар-

ское Величество соглашался тогда на сіе, желая скораго мира, а теперь никакой не имѣетъ нужды отступать отъ Своего требованія. Швеціи же Петръ Великій возвращалъ Финляндію и большую часть Кореліи, выключая вышепомянутой городъ Кексгольмъ [1].

Мирные переговоры на конгрессѣ Нейштадтскомъ весьма медленно производились со стороны Шведскихъ Министровъ Графа *Лиліенстета* и Барона *Штремфельда*, кои начали даже

[1] Государь столь былъ увѣренъ въ заключеніи, по желанію Своему, трактата сего съ Швеціею, что при отправленіи *Остермана* въ Нейштадтъ, далъ слѣдующій Указъ Сенату:

« Объявляемъ симъ, что Мы Андрея
« *Остермана*, за вѣрную его къ Намъ служ-
« бу, Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Ба-
« рономъ Нашего Россійскаго Государства
« Всемилостивѣйше пожаловали. »

Петръ.

Внизу: « Объявить при подписаніи тра-
« ктата. »

заводить многїе споры съ Россїйскими уполномоченными. Наконецъ *Остерманъ*, желая прекратить скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и оказать важную услугу Россїйскому Государству, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: онъ объявилъ 30го Августа Шведскимъ Министрамъ, что получилъ отъ Монарха съ нарочнымъ повелѣнїе постановить въ 24 часа миръ, или прервать переговоры. Устрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенїю желаемаго трактата, и оставили многїя и даже такїя свои требованїя, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣнїе Министрамъ Своимъ согласиться.

Заключенный 30го Августа 1721 года въ Нейштадтѣ, между Россїйскими и Шведскими уполномоченными, мирный трактатъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV статьяхъ: 1) Быть вѣчному между обѣими договаривающимися Дер-

жавами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Предать забвенію всѣ непріязненныя обоюдныя произшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего козаковъ, Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратить; а за произведенное между тѣмъ что-либо по невѣденію вознаградить. 4) Шведской Король и все Королевство уступаетъ Россіи вѣчно завоеванныя оною провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Кореліи съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны быть отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяцъ,

по размѣнѣ ратификацій, обязывается очистить Княжество Финляндское, кромѣ выговоренной онаго части; а сверхъ того обѣщаетъ заплатить Швеціи по срокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предоставляетъ себѣ право производить торги съ Ригою, Ревелемъ и Аренсбургомъ, закупая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинъ; удерживать же выпускъ онаго съ Россійской стороны въ случаѣ токмо неурожаевъ. 7) Въ домашнія Шведскаго Королевства дѣла не будетъ никакъ Россійской Дворъ мѣшаться, и никому не способствовать. 8) Границѣ съ Россіею быть слѣдующей: начавъ отъ Вирелакса чрезъ Кексгольмской Лень (коего нѣкоторая часть переходитъ въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы; въ Лопарской же землѣ быть границамъ по прежнему, и развесть оныя чрезъ особыхъ коммисаровъ. 9) Всѣ присоеди-

ненныя къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохранятъ свои преимущества и права ненарушимо. 10) Вѣра Евангелическая останется при нихъ же, съ свободнымъ однакоже отправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Притязанія подданныхъ на маетности Лифляндскія и Эстляндскія и острова Эзеля, доказанныя безспорно, въ своей силѣ оставаться будутъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маетности Лифляндскія и острова Эзеля, будутъ оными пользоваться, съ тѣмъ только, чтобъ управляющіе оными учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны до выступленія своего довольствованы быть тамошнимъ фуражемъ и провіантомъ; а при выступленіи забрать все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы же и письменныя дѣла сего

Княжества оному возвратить. 14) Плѣнныхъ и увезенныхъ обѣимъ сторонамъ возвратить, предоставивъ имъ свободу оставаться вѣчно въ томъ изъ обоихъ Государствъ, гдѣ пожелаютъ. 15) Польское Королевство, обѣимъ договаривающимся сторонамъ союзное, должно включено быть въ сей трактатъ; при чемъ невозбранно Швецїи вступить съ Польшею и въ новой союзъ, при посредничествѣ Россїйскомъ, на основанїи сего договора. 16) Торговлѣ быть взаимно безъ всякаго помѣшательства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ учреждать въ Россїйскихъ городахъ и гаваняхъ торговые домы. 18) Въ случаѣ разбитїя у морскихъ береговъ кораблей обѣихъ договаривающихся сторонъ, давать взаимно другъ другу скорое пособїе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оные прибудутъ къ крѣпости, дѣлать взаимное поздравленїе обыкновенными

выстрѣлами. 20) Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ обѣихъ сторонъ ѣздить и содержать себя на своемъ иждивенїи, но съ необходимымъ въ пути охраненїемъ. 21) Предоставляется свобода приступить къ сему договору, по прошествїи трехъ мѣсяцовъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англїи, съ которою Россїя сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакїя ссоры и несогласїя, кои однакожъ по справедливому изслѣдованїю должны прекращены быть, да не нарушатъ сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убїйцъ и воровъ обязываются обѣ стороны безспорно выдавать; и 24) Размѣна ратификацїямъ на сей договоръ да учинится чрезъ три недѣли въ Нейштадтѣ.

Къ сему договору присоединены слѣдующїя три особливыя статьи: 1) о уплатѣ Швецїи изъ Россїйской казны въ четыре срока двухъ миллїо-

новъ рейхсталеровъ; 2) о томъ, что Король Шведской названіями уступленныхъ въ Россійскую сторону провинцій никогда титуловаться не будетъ; и даже соглашается, дабы оныя, если угодно, внесены были въ титулъ Россійскаго Государя; и 3) что Король самъ своею особою безъ созыва сейма ратификовать сей договоръ можетъ, и оной будетъ столько же силенъ и дѣйствителенъ, какъ бы и сеймомъ ратификованъ былъ.

Нейштадтской трактатъ служитъ непослѣднею эпохою возвышенія нашего Государства. Всѣ Державы, взирая на сей славный миръ, спѣшили вступить въ тѣсный союзъ съ Россіею, и тѣ даже, кои старались до того вредить ей, преклонили передъ нею гордыя выи свои и искали ея дружбы. *Георгъ* Iй, Король Англинской, неоднократно присылавшій на защищеніе Швеціи эскадру свою въ Балтій-

ское море, началъ опасаться тогда, чтобъ Петръ Великій, въ отмщеніе за причиненныя имъ обиды, не обратилъ побѣдоноснаго оружія Своего на владѣнія его, состоящія въ Германіи; и для того посредствомъ Пруссіи, особенножъ Франціи, всячески старался о примиреніи съ Императоромъ. Герцогъ *Орлеанской*, послѣ Нейштадтскаго мира, не только возобновилъ предложенія свои на тѣснѣйшій союзъ съ Россіею; но еще чрезъ Полномочнаго Министра Французскаго *Кампредона* испрашивалъ Царевну Елисавету Петровну въ супружество за сына своего Дюка де *Шартре* [1]. Короли Пруской и Гишпанской также старались вступить въ родство съ Императоромъ Россійскимъ: первый предлагая въ супруга для вдовствующей Герцогини Курляндской Анны

[1] Предложеніе сіе не было принято Государемъ.

Іоанновны племянника своего Маркграфа *Карла* [1]; а второй испрашивая для сына своего Инфанта дона *Фердинанда* руки Царевны Натальи Петровны [2]. Прочїе Владѣльцы послѣдовали имъ и гордились дружбою Монарха, который возводилъ на престолы Царей и давалъ законы Своимъ непрїятелямъ.

Сколько Петръ Великїй былъ признателенъ къ достойнымъ Министрамъ Своимъ Графу *Брюсу* и *Остерману* [3] за заключенный ими миръ, то можно видѣть изъ слѣдующаго къ нимъ Его Величества отъ 9го Сентября письма:

[1] На сей бракъ вынуждено было согласїе только для политическихъ тогдашнихъ видовъ, безъ точнаго намѣренїя привесть оной въ исполненїе.

[2] Супружество сїе не состоялось потому, что Царевна скончалась 4го Марта 1725 года.

[3] Андрей Ивановичь *Остерманъ*, сверхъ чина Тайнаго Совѣтника и Баронскаго достоинства, награжденъ былъ еще за свой подвигъ въ Нейштадтѣ, многими деревнями и знатною суммою денегъ.

« Господа Полномочные! Я намѣ-
« ренъ былъ ѣхать къ Выборгу для
« осматриванія границъ; но пріѣзжая
« къ Дубкамъ, получилъ отъ васъ
« подписанный и размѣненный тра-
« ктатъ [1], которая нечаянная такъ
« скоро вѣдомость Насъ всѣхъ зѣло
« обрадовала, и что сія трехвремен-
« ная жестокая школа такій благій
« конецъ получила; понеже трактатъ
« такъ вашими трудами сдѣланъ, хо-
« тябъ написавъ Намъ, и только бы
« для подписи послать Господамъ
« Шведамъ; болѣе бы того учинить

[1] Трактатъ сей былъ привезенъ къ Государю въ двухъ лубкахъ, которые по Имянному указу Его Величества и доселѣ хранятся вмѣстѣ съ договоромъ въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Любопытно также, что при отправленіи *Остермана* на конгрессъ Нейштадтской, дано было ему Государемъ 30,000 червонныхъ для раздачи Шведскимъ Министрамъ, и что изъ сихъ денегъ истрачено было имъ только 21,000 червонныхъ, а остальныя 9,000 возвращены Монарху.

« нѣчего, за что вамъ зѣло благодар-
« ствуемъ; и что славное въ свѣтѣ
« сїе дѣло ваше никогда забвенїю пре-
« датися не можетъ, а особливо ни-
« коли Наша Россїя такого полезнаго
« мира не получала. Правда, долго
« ждали, да дождались: за еже все да
« будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику,
« вѣчну хвала.»

Петръ Великїй, лежа на смертномъ одрѣ, отдавалъ должную справедливость Барону *Остерману* въ его рѣдкомъ умѣ и прозорливости, присовокупляя къ тому, что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россїйскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ [1]. Императрица Екатерина I[я], по возшествїи Своемъ на престолъ въ 1725[мъ] году, пожаловала его Государственнымъ Вице-Канцлеромъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Съ тѣхъ

[1] *Изъ Вебера.*

поръ *Остерманъ* вступилъ въ управленіе иностранными дѣлами, и оправдалъ въ послѣдствіи доброе мнѣніе, которое имѣлъ о немъ покойной Императоръ [1].

1726 года, Февраля 8го, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Вице-Канцлеръ Баронъ *Остерманъ* пожалованъ Членомъ онаго. Первое стараніе его, по принятіи на себя новаго сего званія, было представить тогда на разсмотрѣніе товарищамъ своимъ, присутствовавшимъ въ томъ Совѣтѣ, мнѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ. Мнѣніе сіе состояло въ слѣдующемъ:

I.) Объ Австріи. — Баронъ *Остерманъ* совѣтовалъ прежде всего учинить союзъ съ Австріею, необходимый

[1] ПЕТРЪ Великій говорилъ обыкновенно объ *Остерманѣ*, что онъ никогда не ошибался въ Министерскихъ дѣлахъ.

для Россійскихъ интересовъ; ибо 1) оной заставитъ Францію еще болѣе искать дружбы Россіи; 2) Англія, для собственныхъ выгодъ своихъ, откажется отъ союза съ Франціею, чтобъ заключить оной съ Цесаремъ; 3) Король Пруской еще болѣе принужденъ будетъ держаться Россіи; 4) Швеція сама желаетъ заключить союзъ съ Цесаремъ; и наконецъ 5) Польша чрезъ сіе отъ всякихъ противностей не только удержана, но еще въ ближайшее согласіе приведена будетъ [1].

II.) Объ Англіи. — Какъ для Россійскихъ, такъ равно и для Англинскихъ выгодъ, добрая дружба между обѣими Державами, не инако, какъ полезна быть можетъ: 1) для торговли; 2) для спокойствія Сѣвера; и 3) для безопа-

[1] Союзный договоръ между Россіею и Австріею заключенъ въ Вѣнѣ 6го Августа 1726 года, чрезъ тамошнихъ Министровъ и Россійскаго Камергера *Ланчинскаго*.

сенія себя отъ всякаго съ обѣихъ сторонъ нападенія. — И такъ *Остерманъ* предлагалъ Совѣту, оставя прежнія несогласія, примириться съ Королемъ Англинскимъ пристойнымъ и чести Россійской соотвѣтственнымъ образомъ, и стараться вступить съ нимъ въ союзъ, отъ котораго могутъ произойти слѣдующія для Россіи пользы: 1) Россія чрезъ оной можетъ также вступить въ союзъ съ Франціею и Королемъ Прускимъ; 2) Король Англинской, по имѣющему кредиту при Цесарскомъ Дворѣ, въ состояніи удержать Цесаря отъ многихъ противностей; и 3) можетъ совокупно съ Франціею помогать Россіи [1].

III.) О Франціи. — Для содержанія дружбы съ Франціею, оставались

[1] Трактатъ съ Англіею о дружбѣ и взаимной торговлѣ заключенъ посредствомъ *Остермана* уже въ 1734 мъ году, на 15 лѣтъ.

тогда

тогда два средства: 1) вступить въ тѣсный союзъ съ сею Державою; 2) или продолжать одну только дружескую переписку. — *Остерманъ* предпочиталъ послѣднее для того, что Россія, по его мнѣнію, моглабъ дѣйствовать тогда свободными руками[1].

IV.) О Пруссіи. — Король Пруской имѣлъ въ то время съ Россіею: 1) общій интересъ въ Польскихъ дѣлахъ, для препятствованія Королю Польскому въ его намѣреніи, касательно установленія наслѣдія въ Саксонскомъ Домѣ; 2) онъ же имѣлъ особенный свой интересъ въ дѣлѣ Курляндскомъ, которое ему, безъ вспоможенія Россій-

[1] Союзъ съ Франціею не былъ заключенъ, а существовала одна только дружеская переписка между обоими Государствами 1732 года Французскаго Посольства Секретарь *Маньянъ*, а 1734 года Французской Емисаръ *Бернардоній*, предлагали Россіи заключить союзъ съ Франціею; но предложеніе ихъ не было принято. Условія послѣдняго состояли въ возведеніи снова на Польской престолъ Станислава *Лещинскаго*.

скаго Двора, въ дѣйство произвесть не было возможно; 3) дружба Россійскаго Двора нужна Королю Прускому и потому, что, въ случаѣ какого-либо наступленія отъ Поляковъ, Король сей ни откуда такого сильнаго вспоможенія ожидать не могъ, какъ отъ Россіи. — Россійскаго же Государства главный интересъ состоялъ въ томъ, чтобъ постоянно содержать на своей сторонѣ Короля Прускаго; ибо 1) никто изъ Христіанскихъ Государей безъ согласія его не отважится напасть на Россію; 2) въ случаѣ вступленія Россіи въ союзъ съ какими либо другими Европейскими Державами, Король Пруской для сообщенія съ оными необходимо былъ нуженъ. И такъ, сличая интересы обѣихъ сихъ Державъ — продолжаетъ *Остерманъ* — надлежитъ содержать политикою дружбу Короля Прускаго, и такою же политикою протянуть вдаль дѣло

Курляндское; а между тѣмъ прочїе союзы съ другими Государствами въ совершенство привесть [1].

V.) О Польшѣ. — *Остерманъ* предлагалъ Совѣту слѣдующїя три мнѣнїя о семъ Королевствѣ, для выбора одного изъ нихъ: А.) Допустить Принца Саксонскаго быть Герцогомъ Курляндскимъ, по желанїю Короля Польскаго. — *Пользы, могущїя произойти отъ того:* 1) Союзъ оборонительный съ Королемъ Польскимъ и съ Домомъ Саксонскимъ; 2) Цесарь Римской можетъ тѣмъ нѣкоторымъ образомъ въ дружбу приведенъ быть; 3) Король Польской согласится Рѣчь Посполитую привесть къ отклоненїю претензїи ся на Лифляндїю. — *Опасности:* 1) Сїе самое приведетъ въ озлобленїе Короля Прускаго; 2) до-

[1] 1726 года, Августа 10го, заключенъ въ С. Петербургѣ между Россїею и Пруссїею трактатъ на 18 лѣтъ, о оборонительномъ союзѣ въ XVIII статьяхъ.

ставить сильпую партїю въ Польшѣ Королю Польскому, которой чрезъ сїе можетъ произвесть намѣренїе свое, дабы оставить по себѣ наслѣдникомъ Куръ-Принца; 3) усилитъ его столько, что онъ въ состоянїи будетъ потомъ возобновить требованїя свои на Лифляндїю. — В.) Рѣчи Посполитой позволить раздѣлить Курляндїю на Воеводства, по смерти Герцога *Фердинанда.* — *Пользы:* 1) Тѣсный союзъ, могущїй произойти отъ того между Россїею и Рѣчью Посполитою; 2) послѣдняя отступитъ отъ требованїй своихъ на Лифляндїю; 3) удержитъ Короля своего отъ всякихъ явныхъ противностей; 4) заставитъ его вспомогать Россїи, въ случаѣ какого-либо посторонняго нападенїя. — *Опасности:* 1) Россїя окружена будетъ Польскими землями, и сообщенїе сухимъ путемъ съ другими областями пресѣчется; 2) Король Пруской весьма

озлобленъ будетъ; 3) сїе покажется весьма противнымъ, касательно вѣры, для другихъ Протестантскихъ Государей и областей; 4) послужитъ нѣкоторымъ ущербомъ славы Монархїи Россїйской, въ глазахъ прочихъ Государей; 5) заставитъ Рѣчь Посполитую, при таковомъ усиленїи, возобновить со временемъ требованїя свои на Лифляндїю. — С.) Курляндїю отдать Принцу Бранденбургскому. — *Пользы:* 1) Дружба и вспоможенїе Короля Прускаго; 2) безопасность касательно нападенїя на Россїю со стороны Курляндїи; 3) содержанїе сообщенїя съ другими областями посредствомъ сего. *Опасности:* 1) Озлобленїе Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой; 2) явныя ссоры и война, могущая быть послѣдствїемъ сего озлобленїя; 3) необходимость со стороны Россїи быть всегда вооруженною для содержанїя Курляндїи. Изъ сего слѣдуетъ — про-

должалъ *Остерманъ* — что польза Россіи состоитъ въ томъ, дабы уклоняться отъ явнаго раздора съ Польшею, и содержать политикою дружбу какъ сего, такъ равно и Прускаго Государства [1].

VI.) О Даніи. — « Понеже Королевство Шведское издревле было опаснымъ сосѣдомъ Россійскаго и Датскаго Государствъ; то интересы обѣихъ сихъ Державъ, касательно Швеціи, издревле соединены были. На такомъ основаніи заключены въ прошедшую

[1] 1733 года, Іюля 6 го, учиненъ въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирста Саксонскаго *Фридриха Августа*, наслѣдовавшаго въ то время умершему родителю своему Польскому Королю *Августу II му*, трактатъ на 18 лѣтъ, коимъ между прочимъ новый Король обязывался стараться объ уничтоженіи Польскаго на Лифляндію требованія. См. жизнь Графа Г. И. *Головкина*. — Касательно же Курляндіи, по кончинѣ Герцога *Фердинанда* 1737 года Маія 4 го, Оберъ-Камергеръ Графъ *Биронъ* избранъ былъ тогда же на его мѣсто въ Герцоги Курляндскіе, стараніями Россійскаго Двора.

войну всѣ трактаты съ Королемъ Датскимъ: но какъ потомъ, стараніями Англинскаго Короля, Датской учинилъ особенный миръ съ Швеціею; то дружба съ тѣхъ поръ между Россіею и Даніею охладѣла. Россія тогда непрестанно тревожила Данію, которая напослѣдокъ смотря на трактаты, учиненные ею съ разными Державами, нашла себя принужденною чрезъ Министра своего *Вестфалена*, предложить также союзъ свой Россіи. Въ таковомъ положеніи находятся сно-шенія съ симъ Государствомъ со времени кончины Петра Великаго.» — Союзъ съ Даніею, по мнѣнію *Остермана*, хотя и былъ весьма нуженъ для Россіи во время войны съ Шведами; однакожъ оной и тогда небезполезнымъ быть могъ, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) чтобъ Король Датской не приставалъ къ непріятелямъ Россійскимъ; и 2) чтобъ, въ слу-

чаѣ какого-либо со стороны Россіи предпріятія въ Германіи, Данской Король могъ бы подать ей свою помощь [1].

VII.) О Гишпаніи. — За великимъ разстояніемъ обоихъ Государствъ, союзъ между ими не можетъ имъ принести никакой пользы; почему *Остерманъ* и предлагалъ содержать одну только дружескую переписку съ сею Державою, не посылая въ Гишпанію Россійскаго Министра; ибо, по мнѣнію его, какъ для славы, такъ равно и для интересовъ Россійскаго Государства, таковое Посольство можетъ быть нѣкоторымъ предосужденіемъ: 1) потому, что при покойномъ Императорѣ, хотя и находился нѣсколько лѣтъ при Дворѣ Гишпанскомъ Министръ Россійскій; однакожъ Дворъ

[1] Дружескій трактатъ съ Даніею заключенъ былъ 1732 года въ Копенгагенѣ между Россійскимъ, Цесарскимъ и Данскими Министрами.

сей не только, по должной взаимной учтивости, Министра никакого отъ себя не прислалъ; но еще во время пребыванія Россійскаго въ Гишпаніи Посланника, мимо его, въ нѣкоторое уничтоженіе его характера, грамоты свои другими дорогами въ Россію отправлялъ; 2) потому, что содержаніе Министра въ Гишпаніи какъ Цесарю Римскому, такъ равно Королю Англинскому и Голландцамъ великое подастъ подозрѣніе. Польза же, могущая произойти отъ недержанія Посольства въ семъ Государствѣ, слѣдующая: 1) Король Гишпанской съ большимъ прилѣжаніемъ и почтеніемъ искать будетъ союза съ Россіею, когда оной будетъ ему нуженъ; 2) иждивеніе на содержаніе того Посольства въ казнѣ останется [1].

[1] Съ 1722 по 1726 годъ Камергеръ Князь Сергѣй Дмитріевичь *Голицынъ* находился Посланникомъ въ Гишпаніи. 1726 года въ Февралѣ мѣсяцѣ отo-

1727 года Генваря 1го, Императрица Екатерина Iа, пожаловавъ Барону Андрею Ивановичу *Остерману* орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, определила его Оберъ-Гофмейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу [1], и въ томъ же мѣсяцѣ

званъ онъ въ Россію, и на его мѣсто отправленъ въ Мадритъ Консуломъ Князь Иванъ Андреевичь *Щербатовъ*. 1727 года Нoября 12го прибылъ въ Петербургъ Гишпанскій Полномочный Министръ, Грандъ перваго класса, Камергеръ, Фельдмаршалъ и золотаго руна кавалеръ Дюкъ де *Лирія*, которой оставался въ Россіи до 30го Октября 1730 года. — Замѣчанія сіи и краткая выписка изъ мнѣнія *Остерманова* приложены мною въ его жизни для того, чтобъ читатели могли судить о глубокой сего великаго Министра политикѣ, равно какъ и о томъ сильномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ въ Министеріи Россійской.

[1] Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1726 года, Баронъ *Остерманъ* подалъ Императрицѣ письменное свое мнѣніе, состоявшее въ томъ: чтобъ Цесаревну *Елисавету Петровну* сочетать бракомъ съ Великимъ Княземъ *Петромъ Алексѣевичемъ*. Онъ опровергалъ нижеслѣдующими доводами препятствія, могущія встрѣтиться къ совершенію сего брака по близости родства и неравенству лѣтъ: « 1) « Супружественное сіе обязательство, предвоспри-

(20го числа) повелѣла состоять подъ его вѣденіемъ иностранной почтѣ [1].

« нимаемое между близкосродными персонами от-
« вюдъ общимъ натуральнымъ и божественнымъ
« законамъ противно быть не можетъ; ибо изъ
« самаго слова Божія видно, что въ началѣ при
« сотвореніи міра сестры и братья посягали,
« чрезъ что токмо человѣческій родъ распложался;
« потому что иныхъ людей не было, кромѣ тѣхъ,
« которое отъ Адама и Евы рождены. Притомъ та-
« ковое ограничиваніе супружества можетъ только
« касаться до однихъ подданныхъ, живущихъ подъ
« Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и
« самовластной Державы, которая не обязана испол-
« нять во всей строгости свои и предковъ своихъ
« законы, но оные по своему изволенію и волѣ отмѣ-
« нять свободную власть и силу имѣетъ, особливо,
« когда отъ того зависитъ спасеніе и благополучіе
« толь многихъ милліоновъ людей. 2) Чтожъ ка-
« сается до разности лѣтъ, то оная не столь зна-
« чительна, чтобъ могла препятствовать совер-
« шиться сему супружеству. Напротивъ, многіе
« примѣры таковыхъ между высокими особами
« обязательствъ находятся, въ коихъ несходство
« лѣтъ гораздо превосходнѣе.» — Въ семъ мнѣніи *Остерманъ* предлагалъ также Императрицѣ из-брать наслѣдникомъ Россійскаго престола Великаго Князя *Петра Алексѣевича*.

[1] Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668мъ подъ вѣденіемъ Польскихъ дѣлъ Оберега-

По кончинѣ Императрицы, воспослѣдовавшей 6го Маїя 1727 года, наслѣдовалъ Ей, по Ея завѣщанїю, Великїй Князь Петръ Алексѣевичь. Во время правленїя сего Монарха Князь *Меншиковъ*, а потомъ Князья *Долгоруковы* играли первую роль въ Имперїи. Баронъ *Остерманъ*, которой при покойной Государынѣ надзиралъ за воспитанїемъ Великаго Князя, въ званїи Оберъ-Гофмейстера [1], по вступленїи

тeля Боярина *Ордына-Пащокина.* Сперва содержалъ оную иноземецъ фонъ *Сведенъ*; потомъ въ 1676 мъ году Леонтій *Марселисъ*; въ 1700 мъ году Стольникъ Матвѣй *Виніусъ*, и напослѣдокъ Посольскаго Приказа Переводчикъ Петръ *Шафировъ*, которой будучи и Вице-Канцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

[1] 1727 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ Баронъ *Остерманъ* сочинилъ подробной планъ ученію Государя, состоящій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о новой Исторіи или Статистикѣ; 3) о Политикѣ; 4) о военномъ искусствѣ; 5) о древней Исторіи; 6) о Ариѳметикѣ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикѣ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, отличность воспитанія обнаруживающихъ; 11) о расположеніи дней и часовъ.

Его на престолъ, видѣлся только съ нимъ по утру, когда Онъ вставалъ, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Князья *Долгоруковы* отвлекали Его Величество отъ всѣхъ полезныхъ занятій, и Барону *Остерману* столь было сіе прискорбно, что онъ однажды со слезами на глазахъ, сказалъ *Миниху*: « съ молодымъ Государемъ поступа-« ютъ такъ, какъ будто хотятъ Его « погубить » [1].

Во время болѣзни Императора Петра II[го], *Остерманъ* находился при немъ неотлучно; а по кончинѣ (19го Генваря 1730 года) тотчасъ уѣхалъ въ свой домъ. Сей дальновидный Министръ, желая уклониться тогда отъ присутствованія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и Сенатѣ, и будучи въ самомъ дѣлѣ удрученъ усталостію, притворился умышленно больнымъ. Таковыми

[1] Изъ Магазина *Бишинга*. Сей послѣдній слышалъ о томъ отъ самаго Фельдмаршала Графа *Миниха*.

притворными болѣзнями онъ долго удержался въ Россійскомъ Министерствѣ.

Извѣстно, на какихъ ограниченныхъ условіяхъ Верховный Тайный Совѣтъ предложилъ въ то время Россійскій престолъ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ [1], и какимъ образомъ Государыня сія, по вступленіи Своемъ на престолъ, сдѣлалась Само-

[1] *По силѣ духовнаго завѣщанія Императрицы* ЕКАТЕРИНЫ Iй, на Россійско-Императорскую корону имѣлъ тогда неоспоримое право наслѣдный Принцъ Шлезвигъ — Голстинскій *Карлъ Петръ Улрихъ* (бывшій потомъ Императоръ ПЕТРЪ IIIй); но Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта самовластно присвоили себѣ право располагать престоломъ. Будучи приведены въ *заблужденіе примѣромъ* Швеціи, и руководствуясь болѣе всего частными своими выгодами, они предприняли ограничить Самодержавную въ Россіи власть, дабы чрезъ то умножить свою собственную, и избрали вдовствующую Герцогиню Курляндскую *Анну Іоанновну*, среднюю дщерь Царя *Іоанна Алексѣевича*, въ той надеждѣ, что она за неожиданное Ею возвышеніе также охотно пожертвуетъ Монархическимъ преимуществомъ, какъ и Королева *Элеонора*.

державною, и разорвала, въ присутствіи Членовъ сего самаго Совѣта, подписанныя Ею въ Митавѣ статьи о образѣ Ея правленія. Баронъ *Остерманъ* весьма способствовалъ въ семъ Императрицѣ, и ему поручено было сочиненіе плана, какимъ образомъ надлежало Ей приступить къ принятію Самодержавной власти. Сей искусный политикъ, съ возстановленіемъ въ столицѣ должнаго спокойствія, тотчасъ получилъ совершенное освобожденіе отъ своей болѣзни. Глаза его, на кои онъ съ нѣкотораго времени жаловался, стали прозрачнѣе обыкновеннаго, и онъ могъ исполнять тогда всѣ требуемыя отъ него услуги. Оказанный имъ подвигъ, снискалъ ему отличное благоволеніе Ея Величества, которая не только пожаловала его (27го Апрѣля 1730 года) Графомъ Россійской Имперіи; но еще сохранила къ нему Свои милости во все время Ея правленія.

Въ первомъ году царствованія Императрицы Анны Іоанновны (т. е. въ 1730мъ), когда Португальской Инфантъ *Эммануилъ* прибылъ въ Москву, для сочетанія бракомъ или съ Императрицею, или съ Принцессою Мекленбургскою *Анною*, дочерью Царевны Екатерины Іоанновны [1], Графъ *Остерманъ* имѣлъ случай часто говорить съ Императрицею о преемничествѣ престола, внушая Ей, сколько было для нее необходимо принять нужныя къ тому мѣры. Государыня приказала ему посовѣтоваться съ другими Министрами, и представить потомъ свое мнѣніе. Графъ *Остерманъ* въ точности исполнилъ повелѣніе Ея Величества, и по прошествіи нѣсколькихъ дней, подалъ Ей на разсмотрѣніе слѣдующій докладъ: « Когда Ваше Импе-

[1] Старанія Принца сего были тщетны; ибо онъ не получилъ руки ни одной изъ вышепомянутыхъ Особъ.

« раторское Величество не можете
« рѣшиться сами на бракосочетаніе;
« то нехудо было бы, еслибъ Вы
« дщерь Сестры Вашей Екатерины
« Іоанновны, *Анну* Принцессу Мек-
« ленбургскую, сочетали бракомъ съ
« кѣмъ-либо изъ иностранныхъ Прин-
« цевъ. Ваше Величество могли бы
« тогда выбрать, по произволенію,
« преемника себѣ изъ Принцевъ, могу-
« щихъ произойти отъ сего брака,
« не смотря на право первородства.
« Также Ваше Величество весьма бы
« хорошо здѣлали, еслибъ приказали
« учинить всему Государству присягу
« въ признаніи за наслѣдника Вашего
« того, кого угодно будетъ Вамъ
« назначить. Изъ сего самаго произо-
« шла бы та выгода, что подданные
« Вашего Величества и въ будущемъ
« могли бы ожидать Вашего о нихъ
« попеченія, равно какъ чрезъ сіе от-
« клонены бы были и уничтожены всѣ

« тщетные замыслы, касательно
« внутренняго и внѣшняго благосо-
« стоянія Государства. Ибо, если при
« назначеніи преемничества, не дано
« будетъ матери преимущества передъ
« дѣтьми; то всякой подумаетъ, что
« сїе произошло отъ слѣдующихъ при-
« чинъ: 1) отъ надѣянія, что та-
« кимъ образомъ престолъ будетъ
« опять наслѣдуемъ мужескимъ колѣ-
« номъ; 2) для воспрепятствованія
« Принцессѣ, когда она вступитъ въ
« правленіе, воображать, что она,
« какъ старшая изъ племянницъ Ва-
« шего Величества, имѣетъ на то
« неоспоримое право; 3) дабы поддан-
« ные Вашего Величества столько
« же ревностны были въ поклоненіи
« восходящему, какъ и заходящему
« солнцу; и 4) дабы они могли оста-
« ваться въ безопасности отъ поку-
« шеній Герцога, родителя Принцессы

« *Анны*, извѣстнаго по безпокойному « своему духу и могущаго внушить « своей дочери вредныя предпріятія, « которыя въ состояніи причинить « безпокойство Вашему Императорскому « скому Величеству. Кромѣ сего извѣстно « вѣстно, что Римской Императоръ « учинилъ для своего Государства « подобной въ преемничествѣ порядокъ « докъ. Еслибы Ваше Императорское « Величество Всемилостивѣйше благоволили « говолили принять сіи мѣры, то « въ то же самое время надлежало бы « отправить надежную и довѣренную « къ нѣкоторымъ Дворамъ особу, « для избранія достойнаго Принца въ « супруга Принцессѣ. »

Императрица хотя и одобрила сіе предложеніе Графа *Остермана*, однакожъ ничего не сказала ему рѣшительнаго на оное. Тогда *Остерманъ* прибѣгнулъ къ Архіепископу Новгород-

скому *Өеофану Прокоповичу* [1], имѣвшему большое вліяніе на Государыню, и посредствомъ сего Первосвященника убѣдилъ Ея Величество согласиться, приступить къ важному и необходимому назначенію преемничества престола. Въ слѣдствіе сего, поднесъ онъ

[1] *Өеофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Великаго Новагорода и Членъ Св. Правительствующаго Синода, родился въ Малороссіи 8го Іюня 1681 года, скончался отъ каменной болѣзни 8го Сентября 1736 года и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Сей знаменитый Ораторъ Россійскій заслуживаетъ уваженіе потомства по уваженію, которое сами Цари ему оказывали. Память его особливо любезна Россіянамъ, потому что онъ привѣтствовалъ всегда Великаго ПЕТРА послѣ Его побѣдъ и походовъ, и какъ искусный витія, плѣняя всѣхъ словомъ своимъ, умѣлъ также тронуть до глубины сердца своихъ слушателей, при отданіи плачевнаго долга безсмертному Преобразователю нашему. Кто не читалъ надгробнаго *Өеофанова* слова, говореннаго имъ при погребеніи ПЕТРА Великаго, тому неизвѣстно изящнѣйшее произведеніе церковнаго краснорѣчія нашего. *Өеофанъ* первый проложилъ путь къ оному. Безъ него не было бы можетъ быть у насъ *Платона, Анастасія, Левандъ* и многихъ другихъ славныхъ проповѣдниковъ, украшающихъ нынѣ собою Россійскую каѳедру.

Императрицѣ 17го Декабря 1731 года, сочиненный имъ Манифестъ [1], по которому въ тотъ же день всѣ знатныя свѣтскія и духовныя особы учинили присягу, въ признаніи за законнаго Наслѣдника Ея Императорскому Величеству того, кого угодно Ей будетъ впредь назначить.

Графъ Андрей Ивановичь *Остерманъ* пожалованъ отъ Императрицы въ томъ же 1731мъ году (Ноября 9го) вторымъ Членомъ учрежденнаго Ею, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета. Сверхъ сего получилъ отъ Ея Величества 67 гаковъ въ Лифляндіи.

Послѣ кончины Великаго Канцлера Графа *Головкина*, послѣдовавшей 20го Генваря 1734 года, Графъ *Остерманъ* вступилъ въ главное управленіе иностраннымъ департаментомъ, и въ томъ же году Декабря 2го заключилъ въ С. Петербургѣ съ Англинскимъ Рези-

[1] См. сей Манифестъ въ Указахъ 1731 года.

дентомъ *Рондо* между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами трактатъ въ XXX статьяхъ, о дружбѣ и взаимной торговлѣ на 15 лѣтъ.

Въ 1736мъ году Императрица признала за нужное объявить войну Портѣ. Частыя нападенія Крымскихъ Татаръ на Россійскія границы, подали причину къ сему разрыву. Петербургской Дворъ неоднократно приносилъ на нихъ жалобы Константинопольскому, но не получалъ никакого удовлетворенія. Нѣкоторые изъ Россійскихъ Министровъ, а особливо Графъ *Остерманъ*, были противъ сей войны. Онъ доказывалъ, что Россія никакихъ не можетъ ожидать отъ того выгодъ, кромѣ значительной потери войска и большихъ денежныхъ издержекъ. Мнѣніе же его состояло въ слѣдующемъ: « чтобъ не обьявляя « войны Портѣ, послать въ Крымъ « войско Россійское, которое пре-

« давъ тамъ все огню и мечу, и « отмстивъ такимъ образомъ чинимые « Татарами на Россію набѣги, воз- « вратилось бы въ Украйну. Въ слу- « чаѣ же жалобъ на сіе Константино- « польскаго Двора, легко бы можно « принесть оному и оправданіе »[1].

Графъ *Остерманъ* 12го Апрѣля писалъ къ Верховному Визирю, по повелѣнію Императрицы, пространное письмо, въ которомъ описывая разительными красками всѣ мироnарушительные и явные непріятельскіе поступки Порты, около тридцати лѣтъ продолжавшіеся, представлялъ Визирю, что если Императрица Россійская и принуждена была приступить къ оборонѣ; то Она не съ

[1] Предположенія Графа *Остермана* сбылись Россія, кромѣ нѣкотораго распространенія границъ и блистательныхъ успѣховъ оружія своего войска, никакой существенной пользы отъ тогдашней войны съ Портою не получила.

какимъ инымъ желанїемъ и намѣренїемъ учинила сїе, какъ только, чтобъ при полученїи въ толь многихъ претерпѣнныхъ явныхъ Россїею насильствахъ и обидахъ справедливаго и достойнаго удовлетворенїя, возстановить и утвердить съ Портою на такихъ честныхъ и пристойныхъ условїяхъ миръ и дружбу, чрезъ которыя въ предбудущїя времена Имперїя Всероссїйская, равно какъ и подданные ея, могли бы пребывать въ безопасности и покоѣ. « И такъ — продол-
« жаетъ *Остерманъ* — если бли-
« стательная Порта равномѣрныя
« къ миру склонности имѣетъ, и,
« для трактованїя и заключенїя она-
« го, своихъ уполномоченныхъ Мини-
« стровъ на границы послать изво-
« литъ; то Ея Величество весьма
« готова, по полученїи о томъ увѣдо-
« мленїя, тотчасъ такожде и съ
« Своей Высочайшей стороны полно-

« мочныхъ Своихъ Министровъ туда
« отправить, дабы чрезъ оныхъ по-
« стоянный и безопасный миръ между
« обѣими Имперiями, къ благополучiю
« обѣихъ сторонъ подданныхъ, какъ
« наискорѣе возстановленъ и утвер-
« жденъ быть могъ.»

Однакожъ намѣренiе Россiйскаго Двора не имѣло желаемаго успѣха. Порта, свѣдавъ о принятыхъ Россiею въ осадѣ Азова мѣрахъ, равно какъ и о вступленiи другаго ея войска въ Крымъ, объявила съ своей стороны въ Константинополѣ войну Россiи. Война сiя продолжалась до 1739 года, и увѣнчала новою славою Россiйскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ храбрыхъ Генералъ-Фельдмаршаловъ Графовъ *Миниха* и *Лассiя* находившихся. Наконецъ, мужествомъ первыхъ и стаpанiями Графа *Остермана*, Россiйскiй Дворъ, посредствомъ Фран-

цузскаго [1], учинилъ 7го Сентября мирный послѣ брани съ Портою Оттоманскою въ Бѣлградѣ договоръ. По силѣ сего договора, Россія долженствовала очистить Молдавію; возвратить Портѣ Хотинъ, Очаковъ и Кинбургъ; срыть до основанія Азовскія укрѣпленія, оставивъ за собою одно только мѣсто. Порта же съ своей стороны обязалась не вводить гарнизона, и вообще не строить ни-

[1] Кардиналъ де *Флери* весьма участвовалъ въ заключеніи сего договора. Императрица благодарила его письмомъ за оказанное имъ пособіе, и Кардиналъ, отвѣтствуя на оное (16го Декабря) давалъ знать, *что онъ въ семъ дѣлѣ никакой иной заслуги не показалъ, какъ только что исполнялъ вѣрно повелѣнія своего Короля.* — *Флери* умеръ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1743 года, управляя 17 лѣтъ Государственными во Франціи дѣлами. Переписка его съ Графомъ *Остерманомъ* въ 1738мъ году, хранящаяся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, достойна любопытства по тому, что въ каждой строкѣ оной виденъ великій геній сихъ первѣйшихъ тогдашняго времени въ Европѣ Министровъ. —

какихъ крѣпостей по рѣкѣ Кубани. Главнѣйшая же выгода, полученная Россїею чрезъ сей договоръ состояла въ уничтоженїи Прутскаго 1711 года мира.

Изданный въ С. Петербургѣ 14го Февраля 1740 года Манифестъ, о заключенномъ съ Турками мирѣ, сочиненъ былъ Графомъ *Остерманомъ*. Читатель изъ онаго еще болѣе увѣрится въ искусномъ перѣ сего Министра-Политика:

БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ, МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА *и* САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССIЙСКАЯ.

« *и протчая, и протчая, и протчая.*

« Объявляемъ чрезъ сїе всѣмъ и каж-
« дому вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.»

« Всему свѣту довольно извѣстно
« есть, коль великимъ раззоренїямъ,
« опустошенїямъ земель, плѣненїямъ

« людей и прочимъ всякимъ безчи-
« сленнымъ обидамъ границы Государ-
« ства Нашего, отъ безпрестанныхъ
« набѣговъ и нападеній отъ Турковъ
« и Татаръ, чрезъ толь многіе годы
« подвержены были; и что не смотря
« на все отъ Насъ, для прекращенія
« такихъ наглыхъ непріятельскихъ по-
« ступковъ, употребленныя дружескія
« старанія, оные напослѣдокъ такимъ
« образомъ умножились, что для за-
« щищенія и обороны Нашихъ вѣрныхъ
« подданныхъ, Мы призывая всеще-
« драго Бога на помощь, отъ негожъ
« Намъ дарованныя силы употребить
« и оружіе воспріять принуждены бы-
« ли. Всемогущій Богъ сіе отъ Насъ
« предвоспріятое намѣреніе и справед-
« ливость дѣла Нашего безъ щедраго
« своего благословенія не оставилъ.»

« Праведное Наше оружіе и храбрыя
« Наши войска, Его Божескою мило-
« стію и вспоможеніемъ, не токмо

« бывшаго непріятеля отъ Нашихъ « границъ отдалили; но и внутрь его « земли взятіемъ славныхъ городовъ « и крѣпостей, и совершеннымъ прогнаніемъ и разбитіемъ сопротивлявшихся армій всегда такія знатнѣйшія побѣды и викторіи одерживали, « что всѣ происхожденія въ сей войнѣ « не инако, какъ къ безсмертной славѣ Нашей и Нашего Всероссійскаго « народа и Имперіи служить имѣютъ. « Но при всемъ томъ наипервѣйшее и « главнѣйшее попеченіе Наше особливо « сіе было, чтобъ Государству и « подданнымъ Нашимъ довольную и на « предбудущія времена твердую безопасность доставить, и все то прекратить, еже къ нарушенію оной « впредь поводъ подать моглобъ: и « тако Мы, при толикихъ отъ Бога « Намъ дарованныхъ побѣдахъ и счастливыхъ оружія Нашего успѣхахъ, « весьма не оставили о такомъ мирѣ

« стараніе имѣть, чрезъ которой бы « помянутое Наше желаніе и намѣре- « ніе получено было.»

« Всевышній Богъ, которой упо- « вающихъ на него не оставляетъ, « сіе Наше праведное желаніе испол- « нилъ. Война превращена въ благо- « получной миръ, и непріятельства « возстановленною дружбою и тиши- « ною пресѣчены. По общему съ Пор- « тою Оттоманскою соглашенію, « миръ со оною въ седмый день Сен- « тября минувшаго года заключенъ, « а въ седмыйнадесять день Декабря « тогожъ года, чрезъ размѣненіе съ « обѣихъ сторонъ ратификацій, ко- « торое въ Константинополѣ съ от- « мѣннымъ торжествомъ и съ надле- « жащими церемоніями учинилось, въ « совершенство и во утвержденіе свое « приведенъ.»

« Чрезъ оной миръ границы Наши « такимъ образомъ распространены,

« что онѣ уже претерпѣннымъ донынѣ
« самовольнымъ набѣгамъ и раззоре-
« ніямъ болѣе подвержены не будутъ,
« но въ потребную безопасность при-
« ведены, прежнія извѣстнаго неща-
« стливаго Прутскаго трактата кон-
« диціи вовсе уничтожены, и Государ-
« ство Наше отъ такихъ весьма обид-
« ныхъ, предосудительныхъ и без-
« славныхъ обязательствъ освобожде-
« но; также многіе тысячи, чрезъ
« долгіе лѣта до начатія войны при
« разныхъ случаяхъ изъ Государства
« въ полонъ увезенные подданные
« Наши, которые нынѣ безъ удержа-
« нія въ отечество свое отпущены
« быть имѣютъ, изъ тяжкаго полону
« и бѣдства избавлены. Въ коммерці-
« яхъ подданнымъ Нашимъ такія поль-
« зы и свободности постановлены,
« которыя имъ прежде сего во обла-
« стяхъ Турецкаго государства ни-
« когда позволены не были, и многіе

« другіе къ Нашей и Государства и
« подданныхъ Нашихъ пользѣ и славѣ
« касающіеся авантажи чрезъ оной
« миръ доставлены, какъ впредь при
« изданіи въ печать заключеннаго
« трактата изъ содержанія онаго про-
« страннѣе явно будетъ.»

« Между тѣмъ Мы о семъ желаемомъ
« и радостномъ воспослѣдованіи всѣмъ
« Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ чрезъ
« сіе. Всемилостивѣйше объявляемъ,
« съ такимъ имяннымъ и ревностнымъ
« повелѣніемъ, чтобъ они всещедрому
« Богу, началу и источнику всѣхъ
« благъ, за толь великія Его на НАСЪ
« изліянныя милосердія и благослове-
« нія достодолжное истинное сердеч-
« ное возблагодареніе купно съ Нами
« отдали, съ горячимъ моленіемъ,
« чтобъ его Божеское всемогущество
« Насъ и Имперію Нашу въ своемъ
« святомъ защищеніи всегда имѣть,
« всякое зло и безпокойство отъ
Насъ

« Насъ отвращать, плодами сего « возстановленнаго мира постоянно « и спокойно пользоваться Насъ до- « пустить, и Наше о прямомъ щастіи « и благополучіи Государствъ и под- « данныхъ Нашихъ имѣющее усердное « старательство и неусыпное попече- « ніе продолжительно благословлять « изволилъ, за что да будетъ всегда « имяни Его слава и благодареніе. »

Въ день мирнаго торжества (14 Февраля) Графъ *Остерманъ* пожалованъ отъ Императрицы Анны Іоанновны полнымъ серебренымъ сервизомъ, драгоцѣннымъ бриліантовымъ перстнемъ и пенсіею, состоявшею въ 5,000 рублей, сверхъ получаемаго имъ жалованья. Въ послѣдніе годы царствованія сей Государыни (съ 1736), *Остерманъ* нѣсколько лѣтъ сряду не выѣзжалъ изъ дому, подъ предлогомъ, что не могъ ходить отъ сильной

подагры. Причиною таковой отлучки его отъ Двора, былъ полученный имъ слишкомъ от *Бирона*, любимца Императрицы, строгой выговоръ, которой онъ долго не могъ забыть. Однакожъ притворная болѣзнь сія отъ сидячей его жизни превратилась напослѣдокъ въ дѣйствительную, такъ что онъ оставлялъ кресла свои и ѣздилъ во дворецъ по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присылали.

Императрица Анна Іоанновна, послѣ долговременной и тяжкой болѣзни, скончалась отъ антонова огня 17го Октября 1740 года, на 46мъ году отъ рожденія. За нѣсколько дней до кончины Ея Величества, когда не оставалось уже никакой надежды къ Ея выздоровленію, Графъ *Остерманъ* принесенъ былъ 5го Октября по утру на носилкахъ въ дворецъ, гдѣ собрав-

шїеся первые Государственные Чины, въ числѣ коихъ былъ также Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ*, предложили ему на утвержденїе мнѣнїе свое о поднесенїи Императрицѣ доклада, коимъ младый *Іоаннъ*, сынъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго *Антона Улриха* [1], назначенъ былъ наслѣдникомъ престола, а Герцогъ Курляндской *Биронъ*, Регентомъ Государства до совершеннолѣтїя перваго [2]. *Остерманъ* сначала намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, представляя, что оное

[1] Бракосочетанїе Принцессы *Анны*, дщери Герцогини Мекленбургской *Екатерины Іоанновны*, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3го Іюля 1739 года.

[2] Графъ *Минихъ*, возводя *Бирона* въ Регенты, имѣлъ въ виду собственныя свои выгоды. Онъ полагалъ, что *Биронъ* будетъ довольствоваться однимъ только названїемъ и предоставитъ ему управленїе дѣлами; а вмѣсто того получалъ въ послѣдствїи отказъ отъ него во всемъ, чего только ни требовалъ.

* *

не столько ему иностранцу, какъ природнымъ жителямъ надлежитъ рѣшить — еслибъ *Бестужевъ* (Алексѣй Петровичь, бывшїй потомъ Графомъ и Государственнымъ Канцлеромъ) не возразилъ тогда на сїе: « что онъ « удивляется, почему Графъ почи- « таетъ себя иностранцемъ, занимая « столь долгое время первое въ Го- « сударствѣ мѣсто; что онъ не толь- « ко не иностранецъ, но еще прево- « сходитъ двадцать природныхъ Рос- « сїянъ; что никто не хочетъ навя- « зывать ему своего мнѣнїя, а только « желаютъ знать его собственное; и « что наконецъ, если онъ не намѣ- « ренъ объявить оное, то они могутъ « и безъ него обойтися.» Графъ *Остерманъ* тотчасъ усмотрѣлъ изъ сихъ словъ, въ каковомъ положенїи находилось тогда дѣло о преемничествѣ престола; почему тогдаже отвѣтствовалъ *Бестужеву*: что его худо

поняли, и что онъ самъ полагаетъ порученіе Регентства Герцогу Курляндскому за благоразумнѣйшій поступокъ, какой только можно учинить для пользы Россіи, въ случаѣ, если по нещастію лишатся они Ея Величества. Послѣ сего Графъ *Остерманъ* приступилъ къ сочиненію Манифеста, коимъ младый *Іоаннъ* назначенъ былъ преемникомъ престола, а въ случаѣ кончины Его бездѣтнымъ, другіе братья его, впредь имѣющіе родиться отъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго. Манифестъ сей тогда же былъ подписанъ Императрицею, и Принцъ *Іоаннъ* объявленъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, съ титуломъ Великаго Князя, коему въ то время и учинили всѣ присягу.

По кончинѣ Императрицы, въ слѣдствіе Манифеста сего, Великій Князь *Іоаннъ Антоновичъ* вступилъ на Импе-

раторскій Россійскій престолъ [1]; а Герцогъ Курляндскій признанъ Регентомъ Государства, пока младенчествующій *Іоаннъ* достигнетъ семнадцати лѣтъ.

[1] *Іоаннъ Антоновичь* родился 12го Августа 1740 года, почему ему было въ то время только два мѣсяца и пять дней отъ рожденія. 1741 года, Ноября 25го, лишенъ Онъ престола и содержался подъ стражею вмѣстѣ съ своими родителями, сперьва въОраніенбургѣ подъ человѣколюбивымъ присмотромъ Гна *Корфа*; а потомъ одинъ въ Шлиссельбургѣ, гдѣ по шестнадцатилѣтнемь заключеніи, убитъ ночью 5го Іюля 1764 года, имѣя отъ роду около 24 лѣтъ. Извѣстно, что нѣкто *Мировичь*, желавшій возвести его на престолъ, былъ виновникомъ его смерти. Въ то время, какъ онъ съ малымъ отрядомъ солдатъ намѣревался освободить нещастнаго Принца изъ темницы, два Офицера, находившіеся при семъ послѣднемъ, Капитанъ *Власьевъ* и Поручикъ *Чекинъ*, по данному имъ приказанію, умертвили Его, когда Онъ спалъ крѣпкимъ сномъ. Такимъ образомъ скончался невинный *Іоаннъ*, не оскорбившій ничемъ ниодного человѣка! Сей страдалецъ, во время заключенія своего въ Шлиссельбургѣ, не получилъ никакого воспитанія, заросъ весь бородою, и болѣе походилъ на дикаго человѣка, нежели на отрасль ПЕТРА Великаго. Содержаніе его въ Шлиссельбургѣ достойно сожа-

Еще при покойной Государынѣ, Графъ *Остерманъ* получилъ позволеніе ѣхать на теплыя воды въ Германію, для поправленія своего здоровья;

лѣвія. Въ темницѣ Его были даже закрыты окны, такъ что и днемъ горѣла свѣча въ оной. Находясь всегда въ таковомъ мракѣ и не имѣя при себѣ часовъ, Онъ не могъ различать дня отъ ночи. Во время царствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, однажды только увидѣлъ Онъ дневный свѣтъ, будучи привезенъ на время въ Петербургъ въ закрытой коляскѣ. Императрица, увидѣвъ Его тогда въ первой разъ въ домѣ Канцлера Графа *Воронцова*, нѣсколько говорила съ нимъ. Нещастный *Іоаннъ* незналъ тогда, что Онъ зрѣлъ передъ собою Виновницу своего заключенія. До 1762 года не послѣдовало съ нимъ никакой перемѣны, кромѣ вышепомянутаго. Въ семъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Императоръ ПЕТРЪ IIIй, по вступленіи своемъ на престолъ, любопытствуя его видѣть, отправился рано по утру тайнымъ образомъ въ Шлиссельбургъ, въ видѣ простаго Офицера, сопровождаемый Генералъ-Аншефомъ Барономъ *Корфомъ* (Николаемъ Андреевичемъ), *Парышкинымъ* и *Волковымъ*. На вопросъ ПЕТРА IIIго у заключеннаго *Іоанна*, кто онъ таковъ? послѣдній отвѣчалъ: *Императоръ Іоаннъ*. Государь продолжалъ его вопрошать: «почему Онъ воображаетъ себя Императоромъ, и кто внушилъ Ему такія мысли?»—Онъ отвѣчалъ: *мои родители*

но болѣзнь Императрицы удержала его въ Россіи. Въ то время, какъ Герцогъ Курляндскій объявленъ былъ Регентомъ, онъ навѣрно отправился

и солдаты. Послѣ сего спросили Его, что Ему извѣстно о Его родителяхъ — Онъ увѣралъ, что ихъ еще помнитъ; жаловался на Императрицу ЕЛИСАВЕТУ ПЕТРОВНУ, которая, по словамъ его, какъ съ нимъ, такъ и съ его родителями всегда худо поступала; также разсказалъ, что они сначала находились два года подъ присмотромъ одного Офицера, которой одинъ только умѣлъ оказать имъ любовь свою и сострадание. При сихъ словахъ забилось сердце у Генерала *Корфа*, и онъ спросилъ молодаго *Іоанна*: помнитъ ли Онъ того Офицера? *Нѣтъ* — отвѣчалъ Принцъ — *Я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфомъ.* Генералъ *Корфъ* не могъ удержаться тогда отъ слезъ; и слова нещастнаго *Іоанна* тронули также до глубины сердца Императора ПЕТРА III, который имѣлъ намѣреніе облегчить участь сего Принца. Дядя Императора Герцогъ *Людовикъ Августъ* Голстинскій совѣтовалъ Ему освободить нещастнаго *Іоанна* вмѣстѣ съ родителемъ Его *Антономъ Улрихомъ*, и отправить ихъ въ Германію, давши имъ пристойный пенсіонъ: но таковое предложеніе не было принято Его Величествомъ. Гнъ *Бишинвъ*, изъ Магазина коего почерпнулъ я вышеписанное, слышалъ сіе отъ самаго Генерала *Корфа.*

бы въ чужїе краи, еслибъ въ скоромъ времени послѣ сего не воспослѣдовало паденїе Герцога. Намѣренїе самое политическое! Принцесса *Анна*, принявъ Ноября 9го бразды правленїя, пожаловала на другой день Графа *Остермана* Генералъ-Адмираломъ. Хотя *Остерманъ* съ того времени и не былъ уже Вице-Канцлеромъ; однакожъ ему предоставлено было производить по прежнему переписку съ пребывающими въ чужихъ краяхъ Россїйскими Министрами, равно какъ и постановлять договоры. Пользуясь симъ правомъ, заключилъ онъ въ томъ же 1740мъ году Декабря 16го, вмѣстѣ съ Чрезвычайнымъ въ Россїи Прускимъ Посланникомъ Барономъ *Мардефельдомъ*, на двадцать лѣтъ между Россїйскимъ и Прускимъ Государствами трактатъ, коимъ обѣ Державы сїи, возобновляя прежнїе свои союзы и дружбу, обязывались, въ случаѣ войны,

вспомоществовать одна другой двенадцатью тысячами войска и болѣе, смотря по обстоятельствамъ. Главнѣйшею причиною, побудившею Графа *Остермана* къ учиненію сего съ Берлинскимъ Дворомъ договора, были начинающїяся вновь въ Швецїи непрїятельскїя на Россїю покушенїя. Хотя онъ и не сомнѣвался въ успѣхѣ Россїйскаго оружїя противъ столь слабаго врага; однакожъ ему желательно было лучше отвратить войну съ Швецїею посредствомъ политики своей, нежели допустить пасть безчисленнымъ жертвамъ для одной только пустой славы побѣдителей.

Графъ *Остерманъ* находился въ великой милости у Правительницы [1];

[1] Правительница *АННА*, дщерь Герцога Мекленбургскаго *Карла Леопольда* и *Екатерины*, родной Сестры Императрицы *Анны Іоанновны*, родилась 7го Декабря 1718 года. 1739 года сочеталась Она бракомъ съ Принцемъ *Антономъ Ульрихомъ* Брауншвейгскимъ, который прибылъ для сего въ Россїю

ибо передъ тѣмъ всегда противился Ея бракосочетанію съ наслѣднымъ Принцемъ Курляндскимъ, сыномъ Герцога *Бирона*. Герцогъ Брауншвейгской *Антонъ Улрихъ* также любилъ его, часто посѣщалъ и называлъ своимъ наставникомъ; но совсѣмъ тѣмъ *Остерманъ* не былъ доволенъ своею

еще въ 1733мъ году, и въ послѣдствіи пожалованъ Генералиссимусомъ. 1740 года, послѣ паденія *Бирона*, Принцесса *Анна* обьявила себя 9го Ноября, Великою Княгинею и Правительницею Россіи во время малолѣтства Императора, сына Ея. 1741 года Ноября 25, по возшествіи на престолъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, Она лишена сего достоинства, содержалась въ разныхъ мѣстахъ подъ карауломъ, и напослѣдокъ скончалась родами въ Холмогорахъ 7го Марта 1746 года. Тѣло Ея привезено въ С. Петербургъ и погребено въ монастырѣ Александро-Невскомъ.— Принцесса *Анна* была хороша собою, имѣла прекрасный станъ, и свободно говорила на многихъ языкахъ. Правленіе Ея, продолжавшееся одинъ только годъ, ознаменовано было кротостію. Она находила удовольствіе дѣлать добро: но не слушала своихъ Министровъ и людей просвѣщенныхъ; была чрезвычайно своенравна, во всемъ нерѣшительна — и сіе самое погубило Ее.

участію. Привыкши, съ кончины Канцлера Графа *Головкина*, одинъ управлять Государственными дѣлами, не могъ онъ съ равнодушіемъ видѣть Фельдмаршала Графа *Миниха* первымъ Министромъ Кабинета [1], и всячески старался о его удаленіи. Не выѣзжая нѣсколько лѣтъ сряду изъ своего дома въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Графъ *Остерманъ* тогда очень часто являлся во дворецъ къ Великой Княгинѣ, и въ разговорахъ съ Нею старался представлять Ей, что первый Министръ, какъ во внутреннихъ, такъ равно и въ иностранныхъ дѣлахъ не имѣетъ

[1] Графъ *Минихъ* получилъ сіе достоинство 10го Ноября 1740 года. Съ сего года Октября 18го подписывалъ грамоты по 10е Ноября Регентъ; а контрасигнировалъ Вице-Канцлеръ *Остерманъ*. Съ 10го Ноября 1740 по 1е Марта 1741 года подписывала оныя Правительница, а контрасигнировалъ Графъ *Минихъ*; послѣ сего Генералъ-Адмиралъ Графъ *Остерманъ* снова контрасигнировалъ грамоты по 25е Ноября 1741 года.

ни малѣйшаго свѣдѣнія; что отъ сего Государство можетъ очень много потерпѣть; и что, наконецъ, онъ съ удовольствіемъ желалъ бы преподавать обо всемъ наставленія Фельдмаршалу, еслибъ болѣзнь, удерживающая его часто дома, не препятствовала къ нему ѣздить. Великая Княгиня, слушая сіи частыя представленія отъ Графа *Остермана*, рѣшилась наконецъ ввѣрить ему снова управленіе Иностраннымъ департаментомъ; а внутреннія дѣла тогда же поручила въ смотрѣніе Вице-Канцлера Графа Михайлы Гавриловича *Головкина*. Графъ *Минихъ* съ званіемъ перваго Государственнаго Министра, остался только начальствующимъ по военной части, просилъ объ отставкѣ, и получилъ оную 1го Марта 1741 года.

Въ семъ году Августа 13го Россія принуждена была объявить войну Швеціи, которая первая подала къ тому

поводъ, нарушивъ, посредствомъ интригъ Французскаго Двора, мирныя съ Государствомъ нашимъ постановленія. Армія Россійская тогда же ввѣрена была Правительницею храброму Генералъ-Фельдмаршалу Графу *Ласію*; и Графъ *Остерманъ*, по прошествіи нѣкотораго времени, поднесъ Великой Княгинѣ подробное о сей войнѣ мнѣніе свое, которое здѣсь я вкратцѣ прилагаю.

» Болѣе уже столѣтія, какъ Франція « старается содѣлаться всеобщею « Монархіею, и одинъ только Австрій- « ской Домъ съ большею доселѣ про- « тивъ другихъ ревностію, противо- « стоялъ честолюбивымъ ея видамъ. « По смерти Императора, не оста- « вившаго послѣ себя преемника муже- « скаго колѣна, многія Державы сами « собою передались Франціи; и такъ « одной Россіи предоставлено оста- « новить быстрое теченіе ея успѣ-

« ховъ. Для отклоненія вниманія на-
« шего Двора и воспрепятствованія
« оному вспомоществовать всѣми си-
« лами своими Королевѣ Венгерской,
« Версальской Кабинетъ уговорилъ
« Шведской, коего Министерство
« совершенно ему предано, объявить
« намъ войну. Поспѣшность сего объ-
« явленія и вспомогательныя деньги,
« полученныя Шведами отъ Францу-
« зовъ, кои навѣрно не оставятъ
« сильнымъ вспоможеніемъ своихъ со-
« юзниковъ, когда будутъ совершенно
« свободны — служатъ явнымъ доказа-
« тельствомъ справедливости моихъ
« замѣчаній. Вѣроятно также, что
« Франція преклонитъ на свою сто-
« рону Гишпанію и Пруссію, что
« можетъ легко продлить войну на
« Сѣверѣ; и даже увѣряютъ, будто
« Дворъ сей уже началъ домогатель-
« ства свои у Султана и Шаха Пер-
« сидскаго о объявленіи войны Россіи.

« Что касается до первыхъ Державъ, « то сомнительно, чтобъ онѣ вступили въ брань, не обѣщающую имъ « никакихъ выгодъ; относительно же « Шаха, необходимо Россіи принять « нужныя противъ него мѣры. Возникающія въ Польшѣ конфедераціи « также не безопасны для нашего Государства; почему не худо было « бы, еслибъ войска, находящіяся въ « Украйнѣ, подвинулись къ Польскимъ « границамъ.»

« Въ таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Россія прибѣгнула къ « помощи иностранныхъ Державъ; но « домогательства ея остались безуспѣшны. Она не могла заставить « Короля Прускаго перемѣнить свою « политику, совсѣмъ противную собственнымъ его выгодамъ; ибо усиленіе Швеціи не инако, какъ очень « опасно можетъ быть для него, — « и тщетно старалась вступить въ генеральный

« генеральный союзъ съ Англїею, Голландїею, Данїею и Королемъ Польскимъ. Оставленная всѣми Державами, она умѣла отразить нападенїе « непрїятеля [1]; тѣмъ болѣе для нее « опаснаго, что намѣренїя его не « ограничиваются однимъ возвращенїемъ себѣ потерянныхъ въ прошедшую кампанїю провинцїй; но еще « простираются къ низпровержєнїю, « какимъ бы то ни было образомъ, « щастливаго правительства, коимъ « наслаждается нынѣ Россїя.

« Нужно теперь воспользоваться « тѣмъ временемъ, пока мы имѣемъ въ « Швецїи одну только непрїятельскую Державу; почему и необходимо продолжать войну съ оною со « всевозможною дѣятельностїю и рев-

[1] Здѣсь Графъ *Остерманъ* подразумѣваетъ одержанную Фельдмаршаломъ Графомъ *Лассїемъ* 20 го Августа побѣду надъ Шведами при Вильманстрандѣ.

« ностію, дабы довести ее до необ-
« ходимости заключить поспѣшный
« миръ, или лишить возможности вре-
« дить Россіи. И такъ я совершенно
« одного мнѣнія съ Графомъ *Лассіемъ*,
« дабы въ слѣдующемъ году вести на-
« ступательную съ Швеціею войну,
« и увеличить новымъ войскомъ пяти-
« десятитысячный корпусъ, находя-
« щійся на границѣ. Чтожъ касается до
« непріятеля, то оный въ состояніи
« выставить противъ Россіи шести-
« десятитысячное войско и двадцать
« линейныхъ кораблей.»

Въ томъ же 1741^{мъ} году Графъ *Остерманъ* поднесъ Правительницѣ другое мнѣніе свое о разныхъ внутреннихъ Государственныхъ распоряженіяхъ. Въ семъ мнѣніи предлагалъ онъ Ея Высочеству: 1) дабы для искорененія всѣхъ злоупотребленій, вкравшихся въ присутственныя мѣста, обнародованы были разные указы, коими пред-

писано бы было судьямъ точное исполненіе ихъ должностей; 2) чтобъ Сенатъ представлялъ ежемѣсячно подробный докладъ о всѣхъ какъ рѣшеныхъ, такъ равно и вступающихъ въ присутственныя мѣста дѣлахъ, дабы Ея Высочество могла судить о дѣятельности и способности начальствующихъ; 3) чтобъ для разсмотрѣнія сихъ докладовъ равно какъ и прочихъ Государственныхъ дѣлъ, учрежденъ былъ Совѣтъ, составленный изъ Генералъ-Прокурора и восьми Сенаторовъ, коимъ надлежитъ собираться четыре раза въ недѣлю; 4) что въ случаѣ разсмотрѣнія военныхъ дѣлъ, въ Совѣтѣ семъ присутствовалъ бы Генералъ-Фельдмаршалъ и Членъ Военной Коллегіи, а по флотскимъ дѣламъ, Членъ Адмиралтейства; 5) чтожъ касается до духовенства, то оному слѣдуетъ поступать по регламенту Петра Великаго; пользоваться надлежащимъ

для удобнаго содержанія своего доходомъ, а остальной обратить на сооруженіе школъ и гошпиталей; 6) что новое уложеніе не иначе можетъ быть издано, какъ по учрежденіи особенной для того Коммисіи, которая единственно тѣмъ бы предметомъ занималась; 7) что для учиненія преобразованія въ Государствѣ, надлежитъ истребовать прежде отъ присутственныхъ мѣстъ подробное свѣденіе о образѣ производства въ нихъ дѣлъ, особенно по части Государственныхъ доходовъ и источниковъ оныхъ; 8) что необходимо освѣдомиться о всѣхъ крѣпостяхъ въ Россіи, не требуютъ ли иныя какихъ-либо починокъ; также нужно построить новыя, особенно со стороны Бахмута, между Самарою и Міусомъ, для прикрытія той страны отъ набѣговъ Башкирцовъ. — Далѣе, Графъ *Остерманъ* предлагаетъ разные способы для улучшенія арміи и снаб-

женія орудіями арсеналовъ; распространяется еще болѣе о флотѣ; совѣтуетъ Правительницѣ заняться сею частію дотолѣ запущенною, и поощряя къ службѣ морскихъ офицеровъ, отправлять еще молодыхъ Россіянъ для служенія въ иностранныхъ флотахъ; опредѣлить Адмиральтейству доходъ, коимъ оно вѣрнѣе бы могло пользоваться, нежели сборомъ съ питейныхъ домовъ и внутреннихъ пошлинъ. Послѣ сего онъ представляетъ, что, не смотря на необходимость постановленія штатовъ присутственнымъ мѣстамъ, оные дотолѣ еще не выходили; что нужно больше обращать вниманія на честность и способности служащихъ, нежели на число ихъ, которое въ состояніи только удерживать скорое теченіе дѣлъ; предлагаетъ раздѣлить суды на департаменты и увеличить жалованье чиновникамъ, для удержанія ихъ отъ мздо-

имства; также упоминаетъ о неудобствѣ перемѣнять чрезъ всякіе два года Воеводъ, судя по важности занимаемыхъ ими мѣстъ. Въ семъ мнѣніи Графъ *Остерманъ* почитаетъ чеканіе монетъ за легчайшій способъ, коимъ Корона могла бы пользоваться для полученія значительнаго дохода, безъ всякаго отягощенія подданныхъ; совѣтуетъ занять немалую сумму денегъ у Англичанъ и Голландцевъ, дабы Государство имѣло всегда большій капиталъ въ своемъ распоряженіи, что самое нарочито бы заставило Корону выиграть въ курсѣ; называетъ мѣдную монету 5 копѣекъ гибельною для Государства, и хотя признается въ трудности истребить оную, однакожъ совѣтуетъ изыскать къ тому нужныя средства. Далѣе, предлагаетъ разные способы къ увеличенію доходовъ, получаемыхъ съ питейныхъ домовъ, таможенъ, бань, мельницъ, рыбныхъ ло-

вель, табаку, желѣзныхъ рудокопныхъ заводовъ и проч: наконецъ распространяется о пограничной торговлѣ и совѣтуетъ предоставить компанїи коммерцїю съ Китаемъ; а въ случаѣ если не найдутся къ тому охотники, сдѣлать оную совершенно свободною, оставивъ только пошлинный за товары платежъ. —

Графъ *Остерманъ*, по удаленїи Графа *Миниха*, нашелъ себѣ новаго противника въ Вице-Канцлерѣ Графѣ *Головкинѣ* [1], не могшемъ равнодушно смотрѣть на отличное довѣрїе къ нему Герцога Браунщвейг-

[1] Графъ Михайла Гавриловичь *Головкинъ* былъ человѣкъ весьма честолюбивый, надменный и совершенный нелюдимъ. Онъ ненавидѣлъ всѣхъ иностранцевъ и не любилъ своихъ земляковъ. Съ самаго вступленія своего въ должность Кабинетъ-Министра, сдѣлался онъ непримиримымъ врагомъ Графа *Остермана*, и простеръ свое властолюбіе даже до того, что препятствовалъ самому Герцогу Браунщвейгскому въ отправленіи должности Генералиссимуса. —

скаго. Желая взять преимущество предъ Генераломъ Адмираломъ, Графъ *Головкинъ* умѣлъ снискать себѣ довѣренность Великой Княгини, которая поручала ему исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Графа *Остермана*. Сколь ни прискорбно было сіе для Графа, однакожъ онъ не переставалъ сохранять вѣрность свою къ Правительницѣ, и посредствомъ шпіоновъ, коихъ онъ вездѣ имѣлъ, свѣдавъ, что Великая Княжна Елисавета Петровна, намѣревается возстать противъ Нее, увѣдомилъ о томъ тогда же Ея Высочество. Великая Княгиня, вмѣсто принятія нужныхъ мѣръ, для удаленія угрожавшей Ей опасности, смѣялась пустому, по Ея словамъ, страху Графа *Остермана*, и не вѣрила справедливымъ его представленіямъ. Въ другое время, Графъ приказалъ принести себя на носилкахъ въ дворецъ, и донесъ Правительницѣ о тайныхъ

переговорахъ, которые Французской Посолъ Г[нъ] *Шетарди* [1] имѣлъ съ *Лестокомъ* [2], лѣкаремъ Великой Княжны Елисаветы Петровны; но Правительница, вмѣсто всякаго отвѣта

[1] Маркизъ *Шетарди*, Чрезвычайный въ Россіи Французской Посолъ, весьма вспомоществовалъ Великой Княжнѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ при вступленіи Ея на престолъ. Онъ даже снабдѣвалъ Ее деньгами, въ коихъ Она тогда имѣла великой недостатокъ. За сіе самое Императрица наградила его орденомъ Св. Андрея первозваннаго и портретомъ своимъ, осыпанными бриліантами. Сначала *Шетарди* былъ весьма уважаемъ при Дворѣ Россійскомъ; но въ послѣдствіи произшедшая между имъ и Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Бестужевымъ-Рюминымъ* ссора, заставила его возвратиться во Францію въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1744 года.

[2] *Лестокъ* болѣе всѣхъ уговаривалъ Великую Княжну вступить на престолъ, и неотлучно находился при ней въ тотъ день, въ которой приняла Она бразды правленія; почему и былъ пожалованъ отъ Императрицы Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и портретомъ Ея Величества, осыпаннымъ бриліантами. 1744 года Цесарь *Карлъ* VII й прислалъ ему диплом на достоинство Имперскаго Графа. *Лестокъ* пользовался милостію Императ-

на его представленія, показала тогда ему платье, сшитое въ тотъ день для Императора. Таковая увѣренность Ея въ Великой Княжнѣ, или лучше сказать безпечность, была причиною Ея погибели, равно какъ и нещастія, постигшаго Графа *Остермана.* Сей Министръ, претерпѣвая разныя неудовольствія отъ Вице-Канцлера Графа *Головкина*, который старался лишить его довѣренности Великой Княгини, сдѣлалъ себѣ 12го Ноября консульпацію, подписанную четырьмя первыми медиками, совѣтовавшими ему немедленно ѣхать въ Спа, и употреблять для поправле-

рицы по 1748й годъ. Въ семъ году Великій Канцлеръ Графъ *Бестужевъ*, смертельный его врагъ, давно старавшійся отдалить его отъ Двора, былъ причиною его ареста и заключенія въ Петербургской крѣпости. Изъ оной Графъ *Лестокъ* былъ сосланъ въ Великой Устюгъ. Императоръ ПЕТРЪ IIIй, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратилъ его изъ ссылки и отдалъ ему прежніе чины. Онъ умеръ отъ каменной болѣзни въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1767 года.

нія своего здоровья тамошнія воды. Посредствомъ сей бумаги намѣревался онъ вступить въ изъясненіе съ Великою Княгинею, и получить прежнюю Ея милость. Можетъ быть, что и тогдашнія тѣсныя обстоятельства, въ коихъ Правительница находилась, заставляли сего дальновиднаго Министра принять такія мѣры; однакожъ, какъ бы то ни было, онъ не избѣгнулъ ожидавшаго его злоключенія. 25го числа тогожъ мѣсяца, Великая Княжна Елисавета Петровна, съ помощію трехъ сотъ приверженныхъ Ей гвардіи Преображенскаго полку гренадеровъ, вступила на отеческій престолъ — и *Остерманъ* въ тотъ же самый день былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость.

18го Генваря 1742 года, Графъ *Остерманъ* вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Минихомъ*, Вице-Канц-

лером Графом *Головкиным*, Президентом Коммерцъ-Коллегіи Барономъ *Менгденомъ* и Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ *Левенвольдомъ*, отвезенъ изъ крѣпости въ простыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставленъ былъ большой эшафотъ. Въ десять часовъ по полуночи взнесенъ онъ на носилкахъ на сей эшафотъ, и пока Секретарь читалъ ему описанныя на пяти листахъ преступленія, въ которыхъ его обвиняли [1], Графъ съ не-

[1] Въ изданномъ 23го Генваря 1742 года Манифестѣ, Графъ *Остерманъ* обвиненъ былъ въ слѣдующемъ: 1) Въ сочиненной имъ для Императрицы АННЫ ЮАННОВНЫ о преемничествѣ престола духовной, въ которой утаилъ онъ данное, по силѣ завѣщанія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Iй, на наслѣдство право ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, послѣ Императора ПЕТРА IIго; 2) въ сочиненномъ имъ же проэктѣ о выданіи ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ за мужъ за какого либо отдаленнаго Принца; 3) въ другомъ сочиненномъ проэктѣ касательно утвержденія наслѣдства Россійскаго престола дѣтямъ обоего пола Герцогини Брауншвейгской АННЫ; и 4) въ покушеніи его доставить Императорское достоинство сей Принцессѣ.

покрытою сѣдою головою, и имѣя длинную бороду, слушалъ оныя съ твердымъ и покойнымъ духомъ. Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сената, который состоялъ въ томъ, чтобъ быть ему *колесованнымъ*; однакожъ не видно было никакихъ прїуготовленїй къ таковой ужасной казни, кромѣ двухъ плахъ и топоровъ. Солдаты, стащивъ тогда Графа съ носилокъ, положили голову его на плаху, къ которой приближась палачь и разстегнувъ воротникъ у рубашки и шлафрока его, оголилъ шею.

Все сїе не болѣе минуты продолжалось, какъ объявили Графу *Остерману*, что Императрица перемѣнила смертную казнь его на вѣчное въ Березовъ заточенїе. Солдаты подняли тогда Графа и посадили снова на носилки. Въ то время потребовалъ онъ, чтобъ ему подали парикъ его и колпакъ; надѣлъ ихъ на голову, и застe-

гнулъ воротникъ у рубашки и шлафрока, не показавъ ни малѣйшей въ лицѣ перемѣны. Великій человѣкъ всегда даже и въ нещастіи является великимъ! —

Въ слѣдующій день Графъ *Остерманъ*, мучимый сильною подагрою, отправленъ былъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь. Послѣднія слова его состояли въ покорнѣйшей прозьбѣ, *чтобъ Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей* [1]. Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ

[1] Графъ Андрей Ивановичь имѣлъ двоихъ сыновей и одну дочь Графиню Анну Андреевну, которая была въ супружествѣ за Генералъ-Аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ *Толстымъ*. — Старшій сынъ его Графъ Ѳедоръ Андреевичь на 19мъ году своего возраста былъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитаномъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ; но по паденіи отца его, лишенъ онъ сего ордена въ 1741мъ году, и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ, гдѣ дослужился до Генералъ-Поручика. Онъ былъ потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и ордена Св.

постелью и отнесенъ въ сани, сопровождаемый горестными стенаніями супруги своей [1], которая послѣдовала за нимъ въ Березовъ. Тамъ погасъ свѣтильникъ сей, озарявшій столько лѣтъ собою отечество наше и всю Европу, 20го Маія 1747 года, на 61^мъ^ году отъ рожденія. —

Прилагаю у сего слѣдующее описаніе характера Графа *Остермана*, почерпнутое мною изъ записокъ Г^на^ *Манштейна*:

Андрея кавалеромъ. Умеръ въ Москвѣ, въ глубокой старости 1804 года. Другой сынъ, Графъ Иванъ Андреевичъ въ молодыхъ лѣтахъ служилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Капитаномъ Гвардіи въ Преображенскомъ полку; потомъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ; былъ въ послѣдствіи Чрезвычайнымъ при Шведскомъ Дворѣ Посланникомъ, Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Вице-Канцлеромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и наконецъ Канцлеромъ. Скончался также въ Москвѣ 1811 года.

[1] Супруга Графа Андрея Ивановича *Остермана*, Графиня Марѳа Ивановна, урожденная *Стрешнева*, была Статсъ-дамою при Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ.

« Графъ *Остерманъ* былъ безъ со-
« мнѣнія въ свое время одинъ изъ
« величайшихъ Министровъ въ Европѣ.
« Онъ совершенно зналъ пользы всѣхъ
« Державъ; имѣлъ способность обни-
« мать все однимъ взоромъ, и ода-
« ренъ будучи отъ природы рѣдкимъ
« умомъ, соединялъ съ онымъ при-
« мѣрное трудолюбїе, проворство и
« безкорыстїе. Онъ никогда не прини-
« малъ ни малѣйшаго подарка отъ
« иностранныхъ Дворовъ, не получа
« прежде на то позволенїя отъ своего
« Двора. Съ другой стороны имѣлъ
« чрезвычайную недовѣрчивость и про-
« стиралъ часто слишкомъ далеко
« свои подозрѣнїя; не могъ терпѣть
« никого выше себя, также равнаго,
« развѣ несвѣдущаго. Никогда сочлены
« его въ Кабинетѣ не были имъ до-
« вольны; онъ во всемъ хотѣлъ быть
« главнымъ, а чтобъ прочїе соглаша-
« лись только съ нимъ и подписывали.

« Въ затруднительныхъ дѣлахъ Госу-
« дарственныхъ, когда, по занимае-
« мому имъ мѣсту, слѣдовало ему
« дать свое мнѣніе, онъ притворялся
« больнымъ, опасаясь учинить что-
« либо для себя предосудительное, и
« посредствомъ такой политики удер-
« жался при шести разныхъ Прави-
« тельствахъ [1]. Онъ изъяснялся въ

[1] По кончинѣ Императора ПЕТРА IIго, когда Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, привезли на домъ къ *Остерману* пригласительный листъ Герцогинѣ Курляндской о принятіи на ограниченныхъ условіяхъ престола Россійскаго, ему вдругъ приключился такой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, что, по увѣренію его, никакъ не могъ онъ держать въ ней пера, въ чемъ и настоялъ. Бумага сія услана была безъ его подписи; виновники оной пострадали, а онъ остался при своемъ мѣстѣ. — Въ другое время, когда *Биронъ* былъ арестованъ Графомъ *Минихомъ* въ 1740мъ году, Великая Княгиня присылала за *Остерманомъ*, который, ничего о томъ не вѣдавъ, притворился больнымъ коликою, и только по второмъ Ея приглашеніи, когда навѣрно узналъ объ арестѣ бывшаго Регента, явился во дворецъ. — Если кто желалъ получить рѣшительный отвѣтъ отъ Графа *Остермана*, то онъ послѣ долгихъ отводовъ, притворялся на-

« разговорахъ своихъ такъ странно,
« что мало сыскивалось людей, кото-
« рые могли бы похвалиться, что
« его понимаютъ. Иностранные Ми-
« нистры, часто разговаривая съ нимъ
« около двухъ часовъ, выходили изъ
« его кабинета, зная столько же на-
« мѣренія его, какъ и при приходѣ
« своемъ. Все, что онъ писалъ и го-
« ворилъ, было двоякаго смысла. Онъ

конецъ чувствующимъ жестокую боль отъ подагры, и такимъ образомъ отклоняя прежнюю рѣчь, заводилъ новыя. При Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ Iй, Князь *Меншиковъ* объявилъ однажды *Остерману* желаніе свое содѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ отъ него на то одобреніе, открылся ему, что не худо было бы еслибъ онъ самъ потрудился съѣздить въ Курляндію, и похлопотать о томъ дѣлѣ. *Остерману* непріятно было сіе предложеніе; онъ притворился больнымъ, натеръ лице свое винными ягодами, и увѣрялъ всѣхъ, что у него желтуха. Такимъ образомъ освободился онъ отъ тягостнаго и щекотливаго для него дѣла, доставить Герцогство Курляндское Князю *Меншикову*. Любопытно также, что *Остерманъ* ни на какихъ бумагахъ не подписывался Барономъ и Графомъ, а всегда просто: *Андрей Остерманъ*.

« былъ столько хитръ и притворенъ, « что иногда казался тронутымъ до « слезъ, если думалъ, что слезы его « могутъ имѣть какое-либо дѣйствіе « надъ другими. Онъ никогда не смо- « трѣлъ никому въ лице, и опасаясь, « чтобъ глаза его ему не измѣнили, « умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными [1].

« Образъ домашней его жизни былъ « также чрезвычайно страненъ. Не- « опрятность доведена была у него « до высочайшей степени. Комнаты « его отличались дурнымъ убранст- « вомъ, а служители одѣты были, « какъ нищіе. Серебреная посуда, ко- « торую онъ каждой день употре- « блялъ, въ такой находилась чисто- « тѣ, что походила болѣе на оловян- « ную, и только въ торжественные

[1] Когда въ разговорахъ съ кѣмъ-либо Графъ *Остерманъ* не зналъ, что отвѣчать; то смотрѣлъ вверхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. Изъ Магазина *Бишингова*.

« дни столъ былъ у него порядоч-
« ной. Одежда его, особливо въ по-
« слѣдніе годы, когда онъ выходилъ
« только къ столу изъ своего кабине-
« та, была такъ замарана, что не льзя
« было смотрѣть на оную безъ отвра-
« щенія.»

Царствованіе Петра I^го^ — говоритъ *Фридрихъ* Великій въ Исторіи своего времени — образовало такого человѣка, который по опытности своей какъ будто нарочно назначенъ былъ къ понесенію бремени Государственнаго правленія при преемникахъ сего Монарха: это былъ Графъ *Остерманъ.* Подобно искусному кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою, во время бурныхъ перемѣнъ, кормиломъ Государства. Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго, что въ Вестфаліи, незнатнаго происхожденія: но природа надѣляетъ дарованіями, не смотря на родословія. Сей

Министръ зналъ Россію, подобно какъ *Верней* человѣческое тѣло. Онъ былъ остороженъ или отваженъ, смотря какъ того требовали обстоятельства, и удалялся отъ придворныхъ пронырствъ для удержанія за собою правленія дѣлъ.

Графъ Александръ Ивановичь
Румянцовъ.
Генералъ Аншефъ. Гвардiи Пре-
ображенскаго полку Подполков-
никъ и Сенаторъ.

ГРАФЪ
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЬ
РУМЯНЦОВЪ.

« Великій Государь, имѣя даръ про-
« ницать характеры людей, увидѣвъ
« полку своего Преображенскаго сол-
« дата, стоявшаго на часахъ, посмо-
« трѣлъ нѣсколько минутъ ему въ
« глаза, полюбилъ его и взялъ къ
« себѣ въ ординарцы. Сей солдатъ
« былъ Александръ Ивановичь *Румян-*
« *цовъ*, изъ небогатыхъ дворянъ [1].

[1] Предокъ рода *Румянцовыхъ*, Нижегородскій Бояринъ Василій *Румянецъ*, оказалъ въ 1391 мъ году Великому Князю ВАСИЛІЮ ДМИТРІЕВИЧУ при завоеваніи Нижняго Новагорода важныя услуги. Потомки сего Боярина, *Румянцовы*, равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знатныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей вотчинами. —

« Расторопность, вѣрность и честь
« ность его пріобрѣли скоро всю къ
« нему довѣренность великаго Госу-
« даря. Онъ пожаловалъ его Сержан-
« томъ того же полку, и въ семъ
« званіи употреблялъ во многія важ-
« ныя посылки, которыя *Румянцовъ*
« исполнялъ всѣ къ удовольствію Мо-
« нарха. » — Такъ повѣствуетъ о семъ
Г^нъ *Голиковъ* въ Анекдотахъ о Петрѣ
Великомъ.

Въ 1711^мъ году Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, будучи Гвардіи Подпоручикомъ, посыланъ отъ Государя въ Константинополь съ письмомъ къ находившемуся тамъ въ то время Вице-Канцлеру Барону *Шафирову*. Онъ первый привезъ въ слѣдующемъ году, Маія 9го, извѣстіе о заключенномъ въ Царьградѣ Г^мъ *Шафировымъ* съ Турками мирѣ, за что и пожалованъ тогда же Гвардіи Поручикомъ. 1715го года въ Декабрѣ мѣсяцѣ, бу-

дучи уже Гвардїи Капитаномъ, отряженъ онъ вмѣстѣ съ Генералъ-Маїоромъ *Чекинымъ* для взятїя Шведскаго города Каянбурга, который въ слѣдующемъ 1716^{мъ} году здался имъ на капитуляцїю. Въ томъ же году *Румянцовъ* сопутствовалъ Петру Великому въ Копенгагенъ, а 1717 года въ Голландїю. Находясь въ Амстердамѣ, Его Величество получилъ непрїятное изъ Россїи извѣстїе, что сынъ Его Царевичь Алексѣй Петровичь, наносившїй Ему дурнымъ поведенїемъ своимъ всегда чувствительную скорбь, отправившись по Его повелѣнїю изъ Петербурга въ Копенгагенъ, уѣхалъ вмѣсто того къ Цесарю, отдался въ его покровительство и скрывался тогда въ неизвѣстномъ городѣ Германїи. Огорченный симъ до крайности Родитель, отправилъ тогда же (2го Марта) для провѣданїя мѣста убѣжища сего Царевича и взя-

шія его подъ стражу, вѣрнаго исполнителя повелѣній своихъ Гвардіи Капитана Александра Ивановича *Румянцова*.

Румянцовъ поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ жилъ тайнымъ образомъ, но ничего не могъ провѣдать о Царевичѣ; однакожъ въ послѣдствіи узнавъ, что онъ весьма скрытно и подъ чужимъ именемъ содержался въ Неапольской крѣпости [1], тотчасъ прибылъ съ симъ извѣстіемъ 15го Іюня въ Спа, гдѣ тогда находился Государь. Его Величество немедлѣнно отправилъ къ Цесарю Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича *Толстаго*, а съ нимъ и *Румянцова* съ грамотою, коею требовалъ непремѣнной выдачи виновнаго Своего сына. Цесарь, не желая нарушить древней дружбы

[1] Царевичъ перевезенъ былъ въ сію крѣпость изъ Тироліи, по повелѣнію Цесаря и собственному своему желанію. Онъ доводился, по супругѣ своей, роднымъ племянникомъ Императору *Карлу* VI му.

съ Россійскимъ Монархомъ, принужденъ былъ на то согласиться, и Царевичь Алексѣй Петровичь въ началѣ 1718 года привезенъ изъ Неаполя въ Москву Г^ми *Толстымъ* и *Румянцовымъ*. Въ томъ же 1718^мъ году Александръ Ивановичь *Румянцовъ* посыланъ былъ нѣсколько разъ Монархомъ на Аландтской конгрессъ, съ важными къ Россійскимъ находившимся тамъ Министрамъ препорученіями. —

Румянцовъ, пользуясь таковою отличною благосклонностію и довѣренностію Петра Великаго, говаривалъ обыкновенно свободно и языкомъ искренности съ Его Величествомъ. Онъ иногда жаловался Монарху на малое свое состояніе; но всегда, къ крайнему своему удивленію, получалъ отъ Него въ отвѣтъ сіе слово: *подожди*. — « По крайней мѣрѣ » — сказалъ онъ однажды Государю — « изъясните мнѣ, « какая тому причина, что удосто-

« ивая всею Вашею довѣренностію,
« Вы заставляете меня въ то же
« время претерпѣвать и въ самомъ
« нужномъ недостатокъ?» — *Надобно учиться терпѣнію* — отвѣтствовалъ Монархъ; *я уже тебѣ не однажды сказывалъ подожди, пока рука моя развернется, а тогда посыплется на тебя всякое обиліе.*

Между тѣмъ всѣ Придворные, видя къ нему отличное Монаршее благоволеніе, не сомнѣвались въ томъ, что онъ со временемъ достигнетъ первѣйшихъ почестей въ Государствѣ. Сіе самое побудило одного Вельможу предложить ему въ невѣсты свою дочь съ тысячью душъ приданаго. Не льзя изобразить той радости, какую чувствовалъ въ то время *Румянцовъ*, находившійся въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ. Уже назначенъ былъ день бала и сговора; надлежало только получить позволеніе отъ Госуда-

ря. Щастливый *Румянцовъ* спѣшитъ къ Монарху, повергается къ стопамъ Его, увѣдомляетъ о своемъ благополучїи, и къ довершенїю онаго, испрашиваетъ у Него одной только милости — Его на то соизволенїя. Петръ Великїй, поднявъ *Румянцова*, вопрошаетъ его: видѣлъ ли онъ невѣсту и хороша ли она? — «Не видалъ, но слышу, что она недурна и неглупа.» — *Слушай, Румянцовъ* — сказалъ Государь — *балу быть я дозволяю, а отъ сговора удержись. Я самъ буду на балъ и посмотрю невѣсту; и буде она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему щастїю.* — Въ назначенный вечеръ бала, съѣхались къ отцу невѣсты всѣ родственники его, друзья и женихъ, и ожидавъ Монарха часу до десятаго, заключили, что Его Величество закакимъ-либо важнымъ дѣломъ не будетъ уже на балъ; почему и откры-

ли оной. Но Государь прїѣзжалъ скрытнымъ образомъ на сей балъ; и какъ дверь залы была отворена, то Онъ, замѣшавшись между людьми, видѣлъ невѣсту, и сказавъ про себя, такъ что и другїе стоявшїе у двери могли то слышать: *ничему не бывать* — уѣхалъ. Хозяинъ и женихъ, узнавъ о семъ, пришли въ великое безпокойство.

На другой день *Румянцовъ* съ печальнымъ видомъ является къ Монарху, и Его Величество, лишь только увидѣлъ его, сказалъ: *нѣтъ, братъ, невѣста тебѣ не пара и свадьбѣ не бывать: но не безпокойся симъ, я твой сватъ. Положись на меня, я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а чтобъ сего вдаль не откладывать, приходи ввечеру и мы съ тобою поѣдемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду ли я говорю.* — Вечеромъ Государь отправился съ *Румянцовымъ* къ Графу

Андрею Артамоновичу *Матвѣеву* [1], и при первой встрѣчѣ съ Графомъ, сказалъ ему: *у тебя есть невѣста, а я привезъ ей жениха.* — Таковое неожиданное предложенiе привело въ великое замѣшательство *Матвѣева*, тѣмъ болѣе что онъ, судя по малому состоянiю жениха, не почиталъ его достойнымъ руки своей дочери. Монархъ, проникши тотчасъ въ мысль его, сказалъ: *ты знаешь, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ самыми знатнѣйшими.* — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласиться на желанiе такого свата; дочь его Графиня Марья Андреевна [2] тогда же объявлена невѣстою *Румянцова*, а вскорѣ за симъ послѣдовала и свадьба

[1] См. о семъ Графѣ въ жизни Князя Бориса Ивановича *Куракина.* —

[2] Графиня сiя въ послѣдствiи была Статсъ-дамою и ордена Св. Екатерины 1го класса кавалеромъ. Она родилась 4го Апрѣля 1698 года, а скончалась 4го Маiя 1788 года. —

ихъ. Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, послѣ шаковой выгодной женитьбы, не печалился уже болѣе о томъ, что не получалъ никакой награды отъ Монарха. Однакожъ, по прошествіи нѣкотораго времени, Государь будучи однажды на балѣ у Князя *Меншикова*, гдѣ и молодые находились, написалъ записку, свернулъ оную и велѣлъ ее отдать *Румянцову*. Сей послѣдній, не полагая, чтобъ записка сія заключала въ себѣ что-либо для него важное, не прочитавъ положилъ оную въ карманъ, и продолжалъ танцовать. Государь видя, что Его не благодарятъ, приказалъ одному изъ Своихъ Адъютантовъ спросить у *Румянцова*, прочелъ ли онъ поданную ему бумагу? — Каково должно быть удивленіе и вмѣстѣ неописанная радость *Румянцова*, когда по прочтеніи оной, узналъ онъ, что пожалованъ Бригадиромъ, и сверхъ того богатыми

деревнями. Онъ беретъ изъ круга танцующихъ супругу свою, объявляетъ ей сію Монаршую милость, повергается съ нею къ стопамъ Государя, и изъявляетъ Ему со слезами живѣйшую свою благодарность. Тогда Петръ Великій сказалъ молодому: *Я вѣдь тебѣ говорилъ, чтобъ ты подождалъ, пока развернется рука моя; теперь она развернулась.* — Произшествіе сіе должно отнести къ 1718му году. Александръ Ивановичь *Румянцовъ* былъ также въ томъ году Генералъ-Адъютантомъ и Гвардіи Маіоромъ.

1720 года, Августа 9го, Петръ Великій отправилъ *Румянцова* къ Шведскому Королю *Фридриху* Iму и къ Королевѣ съ грамотою, коею поздравляя Короля со вступленіемъ на престолъ, благодарилъ Ихъ Величества за сдѣланную Ему честь извѣщеніемъ о томъ чрезъ присланнаго нарочно Генералъ-Адъютанта

фонъ *Вертенберга.* Инструкцїею, данною *Румянцову*, предоставлена была ему полная власть учинить перемирїе съ Шведами на нѣкоторое время; также поручено было стараться о взаимномъ съ обѣихъ сторонъ размѣнѣ плѣнныхъ.

Александръ Ивановичь *Румянцовъ* былъ принятъ въ Стокгольмѣ съ великою честїю, и ему какъ отъ Короля Шведскаго, такъ равно и отъ всего Двора оказано было отличное уваженїе. Онъ пробывъ въ сей столицѣ до Ноября мѣсяца, имѣлъ время разсмотрѣть какъ тогдашнее состоянїе Швецїи, такъ равно и отношенїя къ ней иностранныхъ Дворовъ, коими она тогда не весьма была довольна. Впрочемъ *Румянцовъ* нашелъ въ Королѣ и Министрахъ его великое расположенїе къ миру, что и подтверждаетъ данная ему при отпускѣ грамота, коею *Фридрихъ* I^й^ изъ-

являлъ между прочимъ желанїе свое, дабы конгрессъ состоялся въ Абовѣ и предоставлена была на ономъ Шведскимъ и Россїйскимъ Министрамъ полная власть трактовать о мирѣ [1].

Въ 1721^{мъ} году Александръ Ивановичь *Румянцовъ* неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Нейштадтъ по дѣламъ тогдашнего конгресса; 1722 года сопутствовалъ Его Величеству во время Персидскаго похода, и въ исходѣ того же самаго года, равно какъ и въ началѣ слѣдующаго, находился въ Казани при строенїи морскихъ судовъ, за отдѣлкою которыхъ онъ имѣлъ главное смотрѣнїе. 30го Апрѣля (1723 года) Государь благодарилъ его письменно за исправность въ исполненїи возложенной на него должности. Сверхъ сего пожалованъ онъ 2го Марта 1722 года Членомъ

[1] Въ послѣдствїи, вмѣсто Абова, конгрессъ назначенъ былъ въ Нейштадтѣ. —

Военной Коллегіи, которое званіе носилъ на себѣ по 1724й годъ. Въ семъ году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, будучи награжденъ отъ Императора за понесенные имъ труды чиномъ Генералъ-Маіора, отправленъ онъ въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника въ Царьградъ, съ ратификаціею Россійскаго Двора на заключенный Іюня 12го тогожъ года съ Портою Оттоманскою о Персидскихъ дѣлахъ трактатъ. Какъ Французскій въ Константинополѣ Посланникъ Маркизъ де *Бонакъ* весьма участвовалъ въ постановленіи сего договора, то *Румянцовъ* и уполномоченъ былъ тогда отъ Государя возложить на него знаки ордена Св. Андрея первозваннаго, украшенные бриліантами [1].

По возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины Iй въ началѣ 1725 года, Александръ Ивановичь *Ру-*

[1] Маркизъ де *Бонакъ* умеръ въ 1739мъ году. —

мянцовъ получилъ повелѣнїе ѣхать изъ Царьграда въ Персїю, для разграниченїя земель съ Турцїею. 1726го года Генваря 6го пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; а 1727 года Iюня 26го, въ царствованїе Императора Петра II^{го}, Генералъ-Порутчикомъ. Въ томъ же году, Декабря 12го, Генералъ Порутчикъ *Румянцовъ* заключилъ при деревнѣ Мабурѣ запись съ Турецкимъ Коммисаромъ Дервишемъ *Магометомъ Агою*, о размежеванїи на осмнадцать часовъ ѣзды отъ Дербента чрезъ деревню Куджапъ, горы Салибуръ и прочихъ селенїй до старой деревни Юртъ, такимъ образомъ, чтобъ мѣста къ морю, по сей линїи лежащїя, доставались во владѣнїе Россїйскаго Государства; а горы, примыкающїя къ Шемахѣ, въ покровительство Порты Оттоманской. 1728 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, получилъ онъ повелѣнїе при-

нять у Генераль-Фельдмаршала Князя Василія Владимировича *Долгорукова* начальство надъ Россійскими войсками, въ Персіи находившимися. Въ 1730^{мъ} году дозволено было ему пріѣхать въ Москву и присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по реляціямъ изъ Константинополя получаемымъ. Тогожъ года, Ноября 25го, пожалованъ онъ Генераль-Адъютантомъ Императрицею Анною Іоанновною.

Въ 1732^{мъ} году Александръ Ивановичь *Румянцовъ* имѣлъ нещастіе, навлечь на себя гнѣвъ Ея Величества. Государыня пожаловала его въ Генварѣ мѣсяцѣ Главноуправляющимъ Государственными доходами; а какъ онъ всегда употребляемъ былъ по военной или по дипломатической части, то и принужденнымъ нашелся отказаться отъ принятія сей должности, представляя Императрицѣ, что хотя онъ

и готовъ всегда съ ревностію исполнять Ея повелѣнія, однакожъ на сей разъ находитъ себя неспособнымъ къ занятію назначаемаго мѣста. На таковой отзывъ весьма вознегодовала Государыня; Она, лишивъ его чиновъ Генералъ-Поручика и Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, равно какъ и ордена Св. Александра Невскаго, повелѣла удалиться въ Казанскія его деревни. Однакожъ въ 1735 году Ея Величество не только возвратила ему прежніе чины и знакъ отличія, но еще и пожаловала его Губернаторомъ въ Казань. 1736 года, Іюля 15го, *Румянцовъ* опредѣленъ главнымъ начальникомъ Малороссіи, на мѣсто Генералъ-Поручика Князя Ивана Ѳедоровича *Борятинскаго*; а Декабря 30го тогожъ года предписано ему состоять въ арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа *Миниха*. Во время Турецкой

войны, продолжавшейся въ теченіе 1737, 1738 и 1739 года, *Румянцовъ* будучи уже Генералъ-Аншефомъ (съ 22го Генваря 1737), находился во многихъ походахъ противъ непріятеля и участвовалъ во взятіи Очакова 2го Іюля 1737 года. Въ томъ же году, въ бытность свою съ Гвардейскими полками въ Малороссіи, увѣдомлялъ онъ между прочимъ Императрицу изъ Полтавы отъ 6го Октября: «что Турец-«кіе плѣнные, взятые подъ Очако-«вомъ и состоявшіе подъ его вѣде-«ніемъ, въ жалостномъ находятся по-«ложеніи, не имѣютъ никакой почти «на себѣ одежды, босы; и что боль-«шая часть изъ нихъ, при отправле-«ніи оныхъ въ разные города, можетъ «умереть на дорогѣ отъ умножающа-«гося часъ отъ часу холода; почему «и испрашиваетъ симъ у Ея Величе-«ства, дабы Она повелѣла снабдить «ихъ потребною одеждою.» Рѣдкій

примѣръ человѣколюбія! Всѣ ли полководцы занимаются облегченіемъ участи побѣжденныхъ ими непріятелей? Александръ Ивановичь примѣромъ симъ явилъ себя другомъ человѣчества. Онъ на полѣ брани не щадилъ враговъ отечества; но послѣ сраженія не могъ смотрѣть безъ жалости на пролитую кровь, и старался прекращать стенанія подобныхъ себѣ человѣковъ!

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* въ томъ же Октябрѣ мѣсяцѣ поручилъ дивизіонному Генералу *Румянцову* осмотрѣть всѣ посты отъ Украинской линіи до Кіева, и стараться объ укрѣпленіи оныхъ, дабы въ противномъ случаѣ непріятель не ворвался въ Россійскіе предѣлы, и не учинилъ бы какихъ раззореній. Въ исходѣ 1737 года Александръ Ивановичь *Румянцовъ* былъ отправленъ Фельдмаршаломъ въ Кіевъ для управленія тамошнею Губерніею, по при-

чинѣ воспослѣдовавшей кончины Губернатора Генералъ-Маїора *Сукина.* Находясь въ семъ городѣ, *Румянцовъ* получилъ извѣстїе о намѣренїи Хана Крымскаго напасть на границы Россїйскїя съ 100,000^{ми} Татаръ и 4,000 Турокъ; почему и разсудилъ отправиться изъ Кїева 11го Генваря на почтѣ въ Кременчугъ, для надзиранїя за поступками непрїятеля и воспрепятствованїя ему учинить нападенїе на Россїю. Губернїю поручилъ въ отсутствїе свое Генералъ-Маїору и Кїевскому Коменданту *Небушу.* Благоразумныя и осторожныя мѣры, принятыя въ то время достойнымъ любимцемъ Петра Великаго, не токмо не допустили Хана Крымскаго произвесть въ дѣйство таковое коварное свое намѣренїе, но еще были причиною, что Ханъ сей остался только съ 9,000^{ми} Татаръ на рѣкѣ Бугѣ; остальные же всѣ разбѣжались отъ

одного появленія Россійскихъ воиновъ.

Императрица Анна Іоанновна, уважая отличныя заслуги Александра Ивановича *Румянцова*, ввѣрила ему снова главное управленіе Малороссіи 6го Марта 1738 года, и въ томъ же году Маія 25го, повелѣла находиться въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа *Миниха*, съ оставленіемъ при немъ начальства его надъ Малороссіею. Въ сіе время Александръ Ивановичь *Румянцовъ* имѣлъ попеченіе объ отправленіи провіанта изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ набережнымъ пристанямъ, равно какъ и артиллеріи съ припасами оной въ Переволочну; занимался также снарядомъ для будущей кампаніи козаковъ, коихъ и набралъ до 38,000 человѣкъ. Сверхъ сего старался о распространеніи хлѣбопашества въ Малороссіи и въ Слободскихъ полкахъ. Не меньшею услугою его для отечества почесть-

ся можетъ и усмиреніе имъ возникшаго въ Малороссіи мятежа, по поводу одного изъ тамошнихъ крестьянъ самозванца, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича.

Въ началѣ 1739го года Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, въ отсутствіе Фельдмаршала Графа *Миниха*, принялъ главное начальство надъ Россійскою арміею. Въ то самое время, 14го Февраля, двадцатитысячный Турецкій корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Сераскира, вознамѣрился перейти черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища, и вступить въ границы Россійскія; однакожъ, по благоразумнымъ распоряженіямъ *Румянцова*, отраженъ былъ съ великимъ урономъ и преслѣдуемъ Россіянами. Около шести тысячь Музульманъ, выключая плѣнныхъ, пали на мѣстѣ сраженія. Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ достались побѣдителямъ. Им-

ператрица милостивымъ рескриптомъ благодарила *Румянцова* за успѣхи Своего оружїя. —

По заключенїи мира съ Портою Оттоманскою, Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, посредствомъ дѣятельности и отличной храбрости своей не мало въ семъ способствовавшїй, награжденъ былъ отъ Государыни въ Февралѣ мѣсяцѣ 1740 года, достоинствомъ Украинскаго Штатгальтера (Правителя) и пожалованъ также дорогою шпагою, осыпанною бриліантами. Въ томъ же году, Марта 15го, Ея Величество назначила его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, куда онъ съ великою свитою [1] въ Маїѣ мѣсяцѣ и отправился, съ торжественнымъ къ Султану о заключенномъ между обѣими Имперїями мирѣ объявленїемъ.

[1] Свита А. И. *Румянцова* состояла почти изъ 400 человѣкъ. Въ томъ числѣ было 150 солдатъ и 20 музыкантовъ. —

Въ бытность свою въ Константинополѣ, Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, постановилъ между Россіею и Портою Оттоманскою 27го Августа 1741го года, съ Верховнымъ Визиремъ *Алхаджи Агмедъ* Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739^{мъ} году. Условіе сіе состояло въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ: 1^{е}) Порта Оттоманская признавала Россію Имперіею; 2^{е}) Россія обязывалась немедлѣнно раззорить Азовъ; и 3^{е}) обѣ Державы взаимно обѣщали возвратить плѣнныхъ.

Доказательствомъ отличнаго уваженія и любви, какую Александръ Ивановичь умѣлъ снискать къ себѣ, во время пребыванія своего въ Турціи, отъ первѣйшихъ тамошнихъ чиновъ, можетъ послужить переводъ слѣдующаго объ немъ къ Правительницѣ отъ Верховнаго Визиря письма:

« Въ наилучшихъ изображеніяхъ ис-
« кренности и удостовѣренія дружe-
« ски обнадеживается славнѣйшая меж-
« ду великими Государями Христіан-
« скими, избраннѣйшая между почтен-
« ными и велелѣпнѣйшими изъ оныхъ,
« примиряющая распри между Госу-
« дарствъ Христіанскихъ, носящая
« одежду любви и благочинія, имѣющая
« знаки дружбы и почтенія, Матерь
« Его Величества нашего многопо-
« чтеннаго и великаго друга Іоанна
« третьяго настоящаго Императора
« Россійскаго, и Управительница Го-
« сударственныхъ дѣлъ, Великая Кня-
« гиня Анна, почтеннѣйшая и от-
« мѣнная пріятельница наша, кото-
« рыя жизнь Богъ совершитъ во благо
« и на истинный путь направитъ; и
« объявляется, что почтенный и бла-
« горазумный, избранный и превосхо-
« дительный Вашъ Великій Посолъ,
« почтенный и любезный кавалеръ

« Александръ *Румянцовъ*, нашъ другъ;
« присланный въ мѣсто великолѣпія и
« державства Его Величества, Величай-
« шаго изъ Великихъ Государей, покро-
« вителя благородныхъ Князей моего
« сильнаго, чуднаго, почтеннаго, вели-
« каго и державнаго Государя, прибѣ-
« жища Магометановъ, Государя силь-
« наго, Государя надъ Государями —
« для постановленія и подтвержденія
« вѣчнаго мира, которой передъ тѣмъ
« незадолго былъ возобновленъ и за-
« ключенъ по прибытіи Его въ сто-
« лицу Государства Оттоманскаго,
« прибѣжища всего свѣта, во градъ
« Константинополь, и по данномъ
« Ему Императорскомъ позволеніи,
« по обычаю учинилъ нижайшій по-
« клонъ предъ престоломъ правосу-
« дія, и по силѣ имѣющихъ указовъ
« поручилъ дабы и подносы Импера-
« торскому престолу съ Вашимъ дру-
« жескимъ письмомъ.»

« Содержаніе

« Содержанїе котораго было, что ре-
« ченный Полномочный Посолъ имѣлъ
« указъ объявить, что во время мла-
« денчества высокопочтеннаго Іоанна
« третьяго Императора Россїйскаго,
« Вы имѣете попеченїе надъ управле-
« нїемъ Государственными дѣлами,
« пока Онъ достигнетъ отроческихъ
« лѣтъ; и имѣете старанїе и прилѣ-
« жанїе о исправномъ наблюденїи до-
« говоровъ вѣчнаго мира, во время
« Тетки Вашей покойной Анны Іо-
« анновны, чрезъ посредство и га-
« рантїю Двора Французскаго возоб-
« новленнаго и заключеннаго; а по-
« томъ размѣною капитуляцїй и ра-
« тификацїй, какъ есть обычай, съ
« обѣихъ сторонъ утвержденнаго; и
« будете всегда стараться о прира-
« щенїи дружбы, для пользы поддан-
« ныхъ обѣихъ сторонъ.»

« Сокращенїе же переводу того пись-
« ма будучи поднесено мною, Вашимъ

« другомъ, Высокой Императорской « Портѣ, извѣстило Его Величество « объ искренности и дружбѣ Вашей. « А въ соотвѣтствованіи Вашей дружбѣ « и искренности, и во исполненіе должности « ности добраго сосѣдства, предъ симъ « было писано къ Вамъ нашей пріятель- « ницѣ дружеское письмо, и послано « чрезъ благороднаго *Эмин Магмедъ* « Пашу титулярнаго Анатолійскаго « Беглербея и Великаго Посла бли- « стательной Порты, которымъ Вамъ « донесено, что нѣкоторые мирные « артикулы, по причинѣ нѣкоторыхъ « приключеній, были чрезъ нѣсколькое « время упущены.»

« Потому реченный Посолъ (А. И. « *Румянцовъ*) имѣя полную мочь отъ « Двора Россійскаго, по нѣсколькихъ « разговорѣхъ съ Полномочными бли- « стательной Порты, оные артику- « лы совершилъ сходнымъ образомъ « дружбѣ и доброму сосѣдству со удо-

« вольствїемъ обѣихъ сторонъ, и раз-
« мѣною писемъ сїе дѣло исполнено. »

« И такъ блистательная Порта,
« по древнимъ своимъ обычаямъ, не
« преминетъ наблюдать по надлежа-
« щему правила дружбы и условїя
« договора. »

« Помянутый Полномочный Посолъ,
« исполня благочинно должность по-
« сольства своего съ надлежащею раб-
« скою по его благонравїю во всемъ
« Двору своему вѣрностїю, возъимѣлъ
« славу торжественно допущенъ быть
« съ надлежащимъ привѣтствїемъ въ
« присутствїе Его Величества, по-
« дающаго радость; послѣ чего полу-
« чилъ позволенїе возвратиться; а
« прежде отъѣзда дано Ему Импера-
« торское честное письмо, которымъ
« подтверждается и постановляется
« миру подтвержденному и заключен-
« ному продолжаться на вѣки; также
« и отъ нашей стороны притомъ пи-

« сано дружеское склоннѣйшее письмо.
« И когда Богу изволившу усмотрите
« честное Императорское письмо, ис-
« полненное искренныя дружбы; то
« ожидается отъ Вашей дружеской
« страны, что почтете должность
« дружбы и согласія, также и пункты
« капитуляціи, наилучше совершен-
« нымъ и непорочнымъ образомъ.

« Поздравленіе да будетъ слѣдую-
« щему истинному пути. » —

Императрица Елисавета Петровна за успѣшное посольство Александра Ивановича *Румянцова* [1], пожаловала его 30го Ноября 1741го года, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ 1743мъ году, послѣ пятимѣсячныхъ съ Шведскими Министрами переговоровъ, заключилъ онъ въ Абовѣ 16го Іюня славный и выгодный для Россіи съ Швеціею миръ,

[1] Въ Россію А. И. *Румянцовъ* возвратился въ началѣ 1742го года.

которымъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостьми: Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. — Сверьхъ сего договоромъ симъ Шведскіе чины обязались избрать наслѣдникомъ престола Шведскаго Принца *Адольфа Фридриха*, Администратора Герцогства Голстинскаго, который въ 1751 мъ году, по смерти Короля *Фридриха* Іго, дѣйствительно и получилъ оную корону. — Императрица за сей подвигъ, возвела Александра Ивановича *Румянцова* въ Графское Россійской Имперіи достоинство [1], и пожаловала ему сверьхъ сего 83 гака въ Лифляндіи въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Графъ Александръ Ивановичь *Румянцовъ* скончался въ глубокой старости 4го Марта 1749го года. « Онъ былъ—

[1] 15 Іюля 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

какъ говоритъ Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* — « здороваго и крѣпкаго сло-« женія; неустрашимый воинъ и близко « подступалъ къ непріятелю; уменъ и « хорошо обращался съ офицерами; « имѣлъ великую память и глубокое « познаніе во внутреннихъ Государ-« ственныхъ дѣлахъ, особливо въ « Министерскихъ [1].» — Всѣ сіи достоинства, оправданныя его подвигами, даютъ ему неоспоримое право на признательность потомства: но Графъ Александръ Ивановичь, какъ родитель безсмертнаго Героя *Задунайскаго*, достоинъ также и безсмертной славы. —

[1] О великомъ умѣ и тонкой политикѣ Графа А. И. *Румянцова* свидѣтельствуютъ реляціи его изъ Константинополя, хранящіяся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.

Графъ Григорій Петровичъ
Чернышевъ,
Генералъ Аншефъ и Сенаторъ.

ГРАФЪ

ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЬ

ЧЕРНЫШЕВЪ.

Графъ Григорій Петровичь былъ сынъ Полковника Петра Захарьевича *Чернышева*, умершаго 1689 года отъ ранъ, полученныхъ имъ на сраженіи противъ Татаръ. Онъ произошелъ отъ древней Польской фамиліи *Чернецкихъ*, и предокъ его Иванъ Михайловичь *Чернецкій*, выѣхавъ 1493 года изъ Польши къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, почтенъ былъ отъ Него чиномъ Думнаго дворянина [1], и первый началъ писаться *Чернышевымъ*.

1 Думный дворянинъ былъ чинъ гражданскій; обыкновенно даваемый людямъ извѣстнымъ по ихъ добрымъ качествамъ и свѣденію въ дѣлахъ; немногіе получали сіе достоинство, что самое и придавало оному болѣе важности.

Григорій Петровичь родился 1672 года. Сначала служилъ онъ Стольникомъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, а потомъ вступилъ въ военную службу; записанъ въ солдаты 1699 года; былъ при взятіи Кокенгаузена и Динаминдъ-шанецъ 1701 года; при взятьи Шлиссельбурга 1702 года; при взятьи Канецъ 1703 года. Въ 1704^{мъ} году пожалованъ Маіоромъ и командовалъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ которымъ былъ при атакѣ и взятьи Нарвы, гдѣ, не смотря на полученныя имъ раны, прошелъ брешъ и взошелъ на бастіонъ; потомъ вступилъ въ Вышъ-городъ, полонилъ Нарвскаго Коменданта Генералъ-Маіора *Горна* и взялъ на акордъ Иванъ-городъ. За все сіе пожалованъ 1705 года Подполковникомъ. 1708 года, во время измѣны *Мазепы*, воспрепятствовалъ онъ Шведамъ взять городъ Новгородъ Сѣверскій и Ахтырку, хотя первый и оса-

жденъ былъ три мѣсяца самимъ Королемъ *Карломъ* XII^{мъ}. Въ Полтавскую баталїю *Чернышевъ* также отличился своею храбростїю и былъ пожалованъ за то Бригадиромъ. 1710 года, въ Мартѣ мѣсяцѣ, посыланъ былъ съ нѣсколькими полками къ Выборгу, занялъ предмѣстье сего города, и находился при взятїи онаго. Тогда удостоился онъ получить отъ Петра Великаго портретъ Его, украшенный алмазами, и пожалованъ Выборгскимъ Комендантомъ. Послѣ сего съ одною эскадрою ходилъ къ Гельзингфорсу, сбилъ непрїятельскїя батареи, здѣлалъ чертежъ атаки вышепомянутаго города и самъ присутствовалъ при оной. Ревностные его подвиги доставили ему въ награду отъ Государя чинъ Генералъ-Маїора. Неоднократно потомъ поражалъ онъ въ разныхъ мѣстахъ Шведовъ; а 1714 года, не смотря на сильное кровопролитїе и препятствїе,

чинимое отъ непріятеля, переплылъ со ввѣренными ему полками на плотахъ озеро Пелкино, которое шириною не менѣе трехъ верстъ, и одержалъ совершенную надъ Шведами побѣду. Въ семъ сраженіи былъ онъ трижды раненъ. Петръ Великій вторично наградилъ его тогда своимъ портретомъ, осыпаннымъ алмазами, и сверьхъ сего пожаловалъ ему знатную сумму денегъ. Въ тоже самое время Григорій Петровичь *Чернышевъ*, за полученными имъ ранами, былъ опредѣленъ въ Адмиральтейство. 1725 года, Императрица Екатерина Iя пожаловала его Генералъ-Кригсъ-Комисаромъ, въ рангѣ Генералъ Порутчика и Кавалеромъ Св. Александра Невскаго; потомъ былъ онъ Губернаторомъ въ Воронежѣ, а оттуда въ томъ же званіи переведенъ въ Лифляндію. 1730 года Императрица Анна Іоанновна произвела его въ Сенаторы и въ полные Генералы. 1741

года Ноября 30го, Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи Своемъ на престолъ, пожаловала ему орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, а 1742 года Графское Россійской Имперіи достоинство.

Графъ Григорій Петровичь *Чернышевъ* былъ изъ числа тѣхъ слугъ Петра Великаго, которые никогда не страшились говорить правду сему Монарху. 1720 года въ Маіѣ мѣсяцѣ, по прибытіи нѣсколькихъ молодыхъ дворянъ изъ чужихъ краевъ, гдѣ они съ великимъ успѣхомъ обучились артиллерійскому и инженерному искуству, когда сіи дворяне представлены были Государю, въ бытность Его въ Адмиральтейской Коллегіи, то Онъ будучи въ тотъ день невеселъ, приказалъ Генералъ-Адмиралу Графу *Апраксину* записать ихъ во флотъ гардемаринами.—«Грѣхъ тебѣ будетъ, Государь!»— сказалъ тогда Григорій Петровичь

Монарху, привставши съ креселъ, — « Люди, по Твоей волѣ бывъ отлучен« ны отъ своихъ родственниковъ и отъ « отечества въ чужїе краи, сносили « всякїя нужды и учились по возможно« сти, желая угодить Тебѣ, и по до« стоинству своему были и тамъ гарде« маринами; а потомъ, объѣхавъ многїя « Государства, возвратились по Твоей « же волѣ, и надѣяся за службу и нау« ки получить награду, отсылаются « ни съ чемъ на равнѣ съ тѣми, которые « ни нужды такой не видали, ни дѣла « столько не знаютъ.» — *Я награжу ихъ*, отвѣтствовалъ Государь—*пусть одну только кампанїю послужатъ.*— « Но легколь, возразилъ *Чернышевъ*, « гардемаринами-то служить такимъ, « изъ которыхъ есть достойны теперь « же управлять галерою?»—*Ктожъ бы такїе были изъ нихъ?* « *Неплюевъ* [1]

[1] Иванъ Ивановичь, бывшїй потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и кава-

« и *Кукаринъ* » — отвѣчалъ Григорій Петровичь. — Тогда Государь, посмотрѣвъ пристально на сихъ двухъ молодыхъ людей, сказалъ: *чтобъ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи полное собраніе. Я хочу, чтобъ въ присутствіи онаго были они экзаминованы.* — «Это дѣло « иное » — возразилъ великодушный *Чернышевъ* — и сими словами кончился разговоръ его съ Государемъ о семъ предметѣ.

Слѣдующій анекдотъ послужитъ намъ еще лучшимъ объясненіемъ характера сего знаменитаго мужа: — Григорій Петровичь проѣзжалъ однажды чрезъ Калугу, о чемъ свѣдавъ напередъ тамошніе купцы и зная, въ какой находился онъ милости у Монарха, вышли къ нему на встрѣчу за городъ;

леромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго. Сей знаменитый заслугами и достоинствами своими мужъ, скончался на 81мъ году отъ рожденія, 1778 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

но какъ Калужане имѣли тогда между собою ссору, раздѣлявшую ихъ на двѣ партіи, то каждая изъ нихъ вышла съ особымъ хлѣбомъ и солью. Григорій Петровичь, поблагодаря ихъ за сію здѣланную ему честь, тотчасъ спросилъ: какая была причина, что они раздѣлились на двѣ партіи, и каждая особо поднесла ему хлѣбъ и соль? — Должно было имъ признаться, что причиною тому ихъ ссора. «Какъ, «ссора?» возразилъ на сіе *Чернышевъ* съ великимъ гнѣвомъ; — «одного го- «рода жители, одной церкви Хри- «стіане и одного Государя подданные «имѣютъ такую вражду, что и со- «общаться другъ съ другомъ не хо- «тятъ? Такъ то вы исполняете «законъ Божій и волю Государя, «желающаго видѣть всѣхъ въ согласіи. «Плѣтей!» — закричалъ онъ бывшимъ при немъ нѣсколькимъ гренадирамъ. —

Устрашенные купцы пали на колѣна и со слезами просили помилованія. « Какой милости достойны вы не- « потребные? » — закричалъ на нихъ съ большимъ гнѣвомъ *Чернышевъ* — « вы мятежники, разрушающіе спокой- « ствіе города, и должны въ примѣръ « другимъ быть безъ милости наказа- « ны. » — Купцы усугубляютъ вопль и слезы; обѣщаютъ примириться и никогда не заводить подобныхъ между собою ссоръ. — « Хорошо » — сказалъ тогда добродѣтельный Вельможа, и немедлѣнно послалъ въ городъ за Протопопомъ, чтобъ онъ вышелъ со крестомъ, Евангеліемъ и налоемъ. По прибытіи Протопопа, Григорій Петровичь велѣлъ купцамъ присягнуть въ томъ, что они искренно всякую между собою вражду оставляютъ и предаютъ забвенію; что мстить другъ другу и возобновлять злобу свою никогда не будутъ, и что вѣчно станутъ жить

въ мирѣ и согласіи. Все сіе было ими исполнено, и *Чернышевъ* приказалъ имъ въ знакъ мира другъ съ другомъ поцѣловаться. — «Теперь» — сказалъ онъ имъ — «я долгомъ своимъ поставлю навѣдываться всегда, какъ вы «будете себя вести; и ежели узнаю, «что вы и послѣ сего заведете еще «какую-либо между собою ссору: то «поступлено будетъ съ вами, яко съ «клятвопреступниками, нарушителями крестнаго цѣлованія и мятежниками.» — Григорій Петровичь велѣлъ имъ потомъ снова поцѣловаться, и самъ ихъ всѣхъ перецѣловавъ, въѣхалъ въ городъ вмѣстѣ съ ними, какъ будто въ нѣкоторомъ тріумфѣ. Слѣдствіемъ сего было, что Калужскіе граждане и по смерти *Чернышева* не смѣли даже мыслить о ссорахъ, и жили въ великомъ согласіи. Миръ сей назывался *Чернышевскимъ* миромъ.

Графъ Григорій Петровичь, послѣ

57 лѣтней

57 лѣтней ревностной и всегда усердной отечеству службы, скончался въ С. Петербургѣ 30го Іюля 1745 года, на 74^мъ^ году отъ рожденія. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей: Графовъ Петра, Григорія, Захара и Ивана.

Графъ Петръ Григорьевичь былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, какъ-то: при Датскомъ, Прускомъ, Англинскомъ и Полномочнымъ Посломъ при Французскомъ; потомъ пожалованъ Сенаторомъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея. Скончался 1773 года.

Графъ Григорій Григорьевичь умеръ въ молодыхъ лѣтахъ Бригадиромъ 1750 года.

Графъ Захаръ Григорьевичь былъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Президентомъ въ Военной Коллегіи, и потомъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Скончался 1784 года.

Графъ Иванъ Григорьевичъ былъ Генералъ-Аншефомъ, Вице-Президентомъ Адмиральтейской Коллегіи, Сенаторомъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Скончался 1797 года.

Графъ. Андрей. Ивановичъ
Ушаковъ.

Генералъ. Аншефъ. Сенаторъ и орде-
новъ: Св. Андрея первозваннаго и Св.
Александра Невскаго кавалеръ.

ГРАФЪ

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ

УШАКОВЪ.

Графъ Андрей Ивановичъ родился 1670 года. Онъ былъ сынъ одного бѣднаго Дворянина Ивана Алферьевича *Ушакова*, и по лишенiи въ молодыхъ лѣтахъ родителей своихъ, остался сиротою вмѣстѣ съ четырмя братьями: Поликарпомъ, Иваномъ, Романомъ и Іеремеемъ. Всѣ они имѣли жительство Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины, въ Мегринскомъ погостѣ; и хотя происходили отъ древнѣйшей дворянской фамилiи [1], но въ такой однакожъ

[1] Родъ *Ушаковыхъ* имѣетъ начало свое отъ Князя Касожскаго *Гедеди*, за сыномъ коего была дочь Великаго Князя Мстислава Владимiровича, владѣвшаго въ началѣ XII го столѣтiя. —

**

находились бѣдности, что у всѣхъ пяти братьевъ былъ одинъ только крестьянинъ, по имяни Анофрій, коего просто называли Аноха. Примѣрное усердіе сего добраго Анохи къ господамъ своимъ замѣняло для нихъ всѣ выгоды избытка въ жизни; онъ сшилъ имъ одинъ праздничной балахонъ изъ холстины и сплелъ изъ семи лыкъ одни же лапти, которые потому и называются *семерички*. Въ воскресные и праздничные дни, кто изъ нихъ ранѣе вставалъ, тотъ и надѣвалъ на себя балахонъ и семерички и уходилъ къ обѣдни; другіе же братья, за неимѣніемъ таковаго праздничнаго наряда, оставались дома. Андрей Ивановичь изъ всѣхъ ихъ отличался своимъ проворствомъ и силою. Онъ хаживалъ съ крестьянскими дѣвками по грибы и по ягоды, и хотя не имѣлъ еще совершенныхъ лѣтъ; однакожъ, по прозьбѣ дѣвокъ, перенашивалъ ихъ нерѣдко

черезъ лужи и грязь. Крестьянки, удивляясь несоразмѣрной лѣтамъ силѣ его, хвалили обыкновенно *Ушакова* сими словами: *ай дѣтина! ай дѣтина!* Къ сему выраженію, часто отъ нихъ слышанному, такъ привыкъ Андрей Ивановичь, что напослѣдокъ сдѣлалось оно его пословицею.

Въ такомъ безвинномъ, и съ другой стороны весьма жалкомъ состояніи, пребылъ *Ушаковъ* до того самаго времени, когда Государевымъ Указомъ велѣно было подъ жестокимъ штрафомъ всѣмъ недорослямъ дворянскимъ явиться на смотръ, а объ укрывающихся доносить холопямъ ихъ. Помянутый Аноха, услыша читанной въ церкви Указъ сей, залился слезами при одной мысли, что будетъ принужденъ разстаться съ господами своими, особливо съ Андреемъ Ивановичемъ, коего онъ болѣе всѣхъ любилъ; потомъ самъ препроводилъ ихъ до С. Петербурга,

гдѣ видѣлъ, какъ любимый его баринъ записанъ былъ гвардїи въ Преображенской полкъ солдатомъ.

Ростъ, сила и проворство *Ушакова* тотчасъ замѣчены были Монархомъ, и Его Величество произвелъ его въ скоромъ времени въ Унтеръ-офицеры. Рачительное исправленїе званїя своего и всѣхъ возлагаемыхъ Начальствомъ препорученїй, прїобрѣло ему наконецъ и отличную отъ прозорливаго Государя милость, а черезъ нѣсколько лѣтъ доставило чинъ гвардїи Капитана [1]. Въ сїе-то время Монархиня, прогуливаясь однажды по Петербургу, удостоила посѣщенїемъ своимъ новаго сего Капитана. Таковая милость, оказанная Государынею *Ушакову*, столько обрадовала его, что онъ угощая тогда Ея Величество и всѣхъ

[1] 1707 года Андрей Ивановичь *Ушаковъ* былъ гвардїи Порутчикомъ, а 1708 гвардїи Капитаномъ-Порутчикомъ, и имѣлъ смотрѣнїе за плѣнными Шведами.

сопровождавшихъ Ее Вельможъ, и подвеселясь, расказалъ Государынѣ, какъ препровелъ въ деревнѣ молодыя свои лѣта, переносилъ дѣвокъ, былъ ими хвалимъ, и заключилъ повѣствованїе свое сими словами: «Теперь-«то и впрямъ сталъ я дѣтина, что «и сама Монархиня пожаловала ко мнѣ «въ гости.» Восхищенїе и откровенность, оказанныя при семъ случаѣ *Ушаковымъ*, весьма понравились Ея Величеству; и Государыня, по возвращенїи Своемъ во дворецъ, объявила Монарху, что Она была въ гостяхъ у дѣтины, примолвивъ: угадайте же, батюшка, у кого? — » Потомъ пересказала слышанное Ею отъ *Ушакова*. На другой день, какъ Андрей Ивановичь пришелъ благодарить Государыню за Ея посѣщенїе, Петръ Великїй приказалъ ему расказать и Себѣ исторїю его молодости, что было исполнено *Ушаковымъ* съ радостнымъ видомъ и

чрезвычайною при томъ откровенностью. Таковая искренность была пріятна справедливому Государю; Онъ тогда же пожаловалъ Андрею Ивановичу немалое число дворовъ крестьянскихъ изъ Комарицкой волости; и съ того времени, когда Его Величеству угодно было слышать о чьихъ-либо дѣлахъ и поступкахъ, особливо знатнѣйшихъ Вельможъ, то приказывалъ *Ушакову* расказывать объ оныхъ сими словами: *дѣтина* (или *Ушаковъ*) *рѣжь.* —

Такимъ образомъ Андрей Ивановичь, посредствомъ достоинствъ своихъ и вѣрнаго исполненія повелѣній Государевыхъ, умѣлъ снискать себѣ въ послѣдствіи особливую довѣренность Его Величества. Въ 1712^{мъ} году, будучи Адъютантомъ Государя и гвардіи Капитаномъ, посыланъ былъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Польшу для надзиранія тайнымъ образомъ за армейскими офицера-

ми. Ему велѣно было также вывести тогда войско изъ Польши въ Померанію. Въ 1713мъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ ѣздилъ онъ изъ Петербурга въ Москву съ разными отъ Государя препорученіями; между прочимъ предписано ему было истребить злоупотребленія, чинимыя тамошнимъ купечествомъ; сдѣлать слѣдствіе о бѣглыхъ крестьянахъ и набрать молодыхъ купеческихъ дѣтей для отправленія ихъ въ чужіе краи. 1714го года былъ онъ уже гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и посыланъ вторично въ Москву также по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ, особенно до расточенія казенныхъ денегъ и укрывательства отъ службы касавшимся. 1715го года 4го Іюля, Петръ Великій, въ бытность Свою въ Кронштатѣ, отправилъ его въ разныя Губерніи, для осмотрѣнія порядка въ судопроизводствахъ и открытія могущаго вкрасться въ оныя лихоим-

ства. *Ушакову* данъ былъ тогда отъ Государя къ Губернаторамъ тѣхъ Губерній Указъ, по которому обязаны они были исполнять все по его предложеніямъ. 1716 года находился онъ въ Москвѣ, гдѣ пробылъ до послѣднихъ чиселъ Октября мѣсяца 1717 года, отыскивая злоупотребленія въ судебныхъ мѣстахъ, особливо въ казенныхъ подрядахъ, и изслѣдывая виновныхъ. Въ бытность свою въ Москвѣ набралъ онъ въ рекруты довольное число боярскихъ людей и недорослей, коими дополненъ былъ Финляндской корпусъ. Изъ Москвы отправился онъ въ концѣ того года въ Нижній Новгородъ, для розыска порубленнаго казеннаго лѣса въ той Губерніи и наказанія виноватыхъ. 1718 и 1719 года поручено ему было Петромъ Великимъ смотрѣніе за корабельною работою, и Государь слѣдующими словами заключилъ данное *Ушакову* по сему предмету повелѣніе:

Сїе ежели исправите, за добрую викторїю вамъ причтено будетъ; ибо нечемъ викторїю получить, когда флотъ не въ состоянїи. — 1720 и 1721 года, сверхъ надзиранїя за Адмиралтейскими работами, имѣлъ онъ еще смотрѣнїе за арестантами, и 22 Октября (1721 года), въ день торжества о мирѣ съ Швецїею пожалованъ Генералъ-Маїоромъ, оставаясь при прежней должности гвардїи Маїора. Въ то время былъ онъ также Членомъ Адмиралтейской Коллегїи и Тайной Канцелярїи, а 1724 года Сенаторомъ. Въ 1725 году Маїя 21го, Императрица Екатерина I^я^ пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго въ самой день учрежденїя онаго, а 1727 года произвела въ Генералъ-Поручики. Въ царствованїе сей Государыни Андрей Ивановичь *Ушаковъ* былъ въ числѣ особъ, совѣтовавшихъ Ей удалить отъ Двора Князя *Меншикова*, въ

бытность сего Князя въ Курляндїи [1]; почему, по вступленїи на престолъ Императора Петра II[го], арестованъ 22 Маїя (1727 года) и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ полевой полкъ. 1730 года Марта 4го, Императрица Анна Іоанновна пожаловала его снова Сенаторомъ; а 1733 года гвардїи Семеновскаго полку Подполковникомъ, и въ скоромъ времени послѣ сего Генералъ-Аншефомъ [2]. Въ 1740 году Ноября 10го Принцесса *Анна*, супруга Брауншвейгскаго Герцога *Антона Улриха*, по отрѣшенїи Герцога *Бирона* отъ Регентства и объявленїи себя Правительницею до совершеннолѣтїя сына Ея Императора Іоанна Антоновича, сама надѣла на Себя орденъ Св. Андрея первозваннаго, и возложила также оной на Андрея Ива-

[1] См. жизнь Князя *Меншикова*.

[2] Доказательствомъ отличнаго благоволенія Императрицы Анны Іоанновны къ Андрею Ивановичу *Ушакову* можетъ также служить и пожалованный ему портретъ Ея Величества для ношенія на шеѣ.—

новича *Ушакова*, управлявшаго тогда Тайною Канцеляріею. По возшествіи на родительскій престолъ Императрицы Елисаветы Петровны 25го Ноября 1741 года, Андрей Ивановичь *Ушаковъ* получилъ подтвержденіе отъ Ея Величества въ ношеніи пожалованнаго ему Правительницею ордена Св. Андрея первозваннаго. Государыня сія, уважавшая любимцевъ Августѣйшаго Родителя своего Петра Великаго, еще большую оказала въ послѣдствіи милость *Ушакову*, произведя его 15го Іюля 1744 года въ Россійскіе Графы, во время торжествованія въ Москвѣ заключеннаго съ Швеціею мира. Въ семъ знаменитомъ достоинствѣ, скончался онъ въ С. Петербургѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1747 года, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія [1].

[1] Графъ Андрей Ивановичь *Ушаковъ* имѣлъ одну только дочь Графиню Катерину Андреевну, которая была въ замужствѣ за Графомъ Петромъ Григорьевичемъ *Чернышевымъ*. —

Для любопытства читателей прилагаю у сего почерпнутое мною изъ Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, изданныхъ Г^мъ *Голиковымъ*, трогательное описанïе кончины Графа *Ушакова*.

«Въ послѣднюю болѣзнь свою, Графъ
« Андрей Ивановичь, почувствовавъ
« приближающуюся кончину, прïуго-
« товился къ разлученïю съ жизнïю
« прïобщенïемъ Святыхъ Таинъ и Еле-
« освященïемъ, и лежа на смертномъ
« одрѣ, возвелъ очи свои на портретъ
« Петра Великаго, всегда въ спальнѣ
« его висѣвшïй, и вдругъ необыкновен-
« но возстеналъ, проливая слезы. Изъ
« предстоявшихъ передъ нимъ любимой
« его Адъютантъ Михайла Ивановичь
« *Ярославовъ* спросилъ о причинѣ то-
« ликаго его стенанïя; тогда почтен-
« нѣйшïй старецъ сей, какъбы забывъ
« всѣ свои болѣзни и самой часъ пред-
« стоявшей ему смерти, указавъ на
« изображенïе сего Государя, сказалъ

« слабымъ голосомъ: *Я вообразя всѣ*
« *безпредѣльные труды Его и любовь*
« *къ отечеству, всѣ милости Его, из-*
« *лїянныя на подданныхъ и собственно*
« *на меня, не могъ не возчувствовать,*
« *въ послѣднее разлучаяся со свѣтомъ,*
« *живѣйшей къ Нему благодарности и*
« *благоговѣнїя.* — Добродѣтели сего
« великаго Государя, отвѣтствовалъ
« на сїе Г-нъ *Ярославовъ*, безъ сомнѣ-
« нїя сопричислили Его къ лику свя-
« тыхъ. Ваше Сїятельство, пригото-
« вяся сообщенїемъ со Христомъ чрезъ
« святую Евхаристїю предстать то-
« му же праведному мздовоздаятелю
« Господу, предъ которымъ предсто-
« итъ и сей Монархъ, тѣмъ больше
« радостнѣйшими чувствованїями на-
« полнять себя должны, чѣмъ ближе
« приходитъ тотъ часъ, въ которомъ
« созерцать Его можете лицемъ къ
« лицу. — Умирающїй старецъ, вы-
« слушавъ сїе съ спокойнымъ духомъ

« и собравъ всѣ остальныя силы свои,
« возвышеннымъ нѣсколько голосомъ
« произнесъ: *О дабы сїе было такЪ!*
« *тогда-то бы исполнилось все мое*
« *желанїе! тогда-то бы я былЪ прямо*
« *блаженЪ и треблаженЪ!* — Сїи были
« послѣднїя слова умирающаго мужа
« сего, и замѣчено всѣми присутство-
« вавшими при смерти его, что сими
« прїятнѣйшими мыслями занявшись,
« съ радостїю испустилъ духъ свой.»

Въ заключенїе скажу о Графѣ Андреѣ Ивановичѣ *Ушаковѣ*, что Петръ Великїй отдавалъ ему всегда преимущество передъ другими гвардейскими офицерами за отличное его некорыстолюбїе, безпристрастїе и вѣрность, и обыкновенно говаривалъ объ немъ: « что еслибъ Онъ имѣлъ много подобныхъ офицеровъ, то могъ бы назвать Себя совершенно щастливымъ.» —

Конецъ второй и послѣдней части.

ПОГРѢШНОСТИ

во второй части.

стран.	*строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
107	19	ненеже	понеже
—	20	здѣсь	зять
171	16	они	онѣ
235	30	Польскихъ	Посольскихъ
320	21	дабы	дары

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части.

	Стран.
Жизнь Кн. Я. Ѳ. Долгорукова . . .	5.
— Кн. Куракина.	37.
— Кн. В. В. Долгорукова. . .	55.
— Гр. Толстаго.	79.
— Барона Шафирова.	89.
— Гр. Ягушинскаго.	143.
— Бутурлина.	171.
— Гр. Остермана.	191.
— Гр. Румянцова.	295.
— Гр. Чернышева.	327.
— Гр. Ушакова.	339.